

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

RECEIVED

4 JUN 1959

INDEX SECTION, I

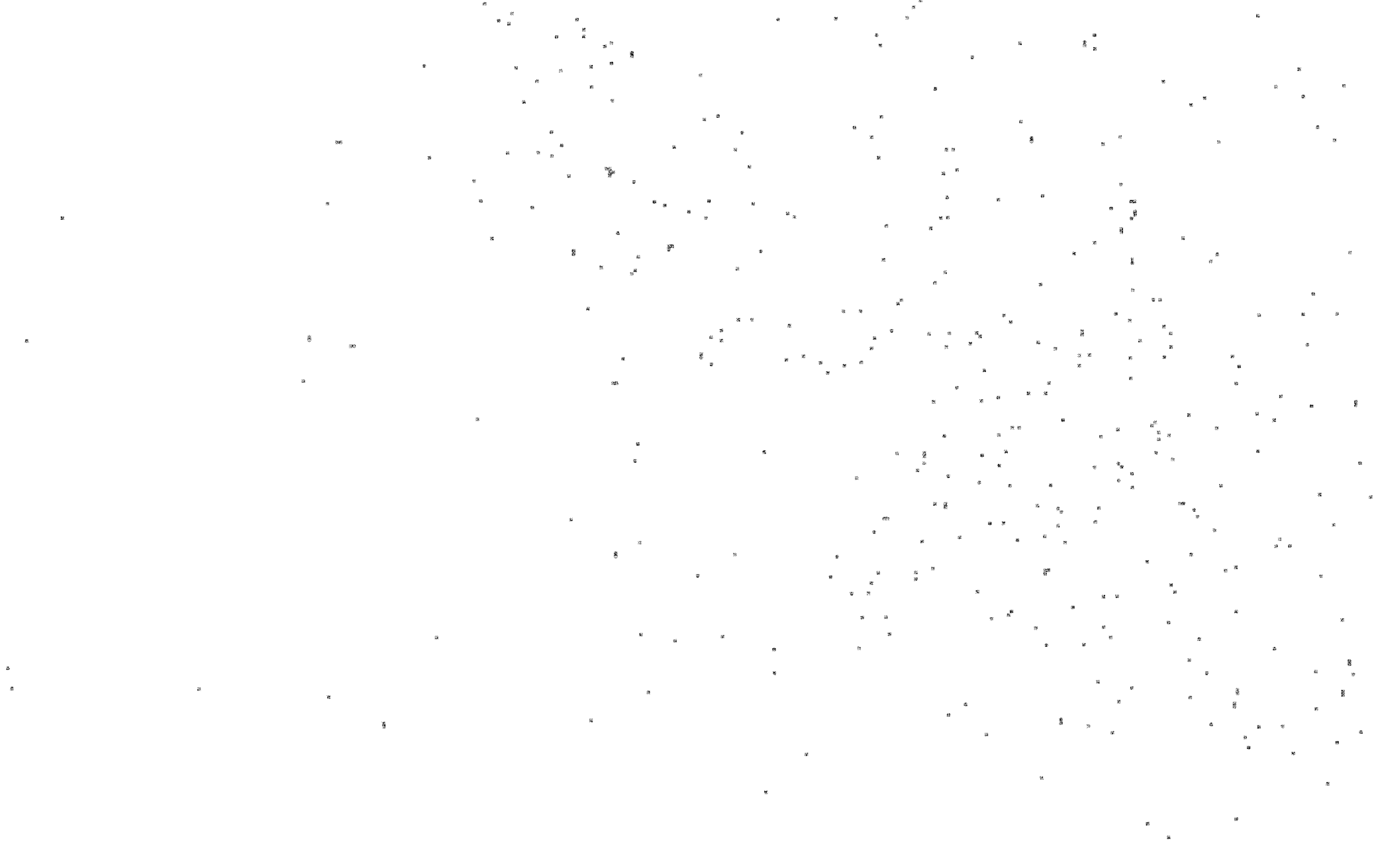
СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ К ОТЧЕТАМ ЗА НОЯБРЬ 1948 ГОДА

НЬЮ-ЙОРК

О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н Ы Е Н А Ц И И

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ К ОТЧЕТАМ ЗА НОЯБРЬ 1948 ГОДА

НЬЮ-ЙОРК

Документы, приводимые полностью в Официальных отчетах заседаний Совета Безопасности, не печатаются в дополнениях.

Документы Организации Объединенных Наций обозначаются знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Документ S/1064 — Доклад Подкомитета по палестинскому вопросу .	1
Документ S/1068 — Телеграмма генерального секретаря Лиги арабских государств от 3 ноября 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно имевших якобы место нарушений Соглашения о перемирии еврейскими вооруженными силами в Галилее	3
Документ S/1068/Corr.1 — Полученная по телеграфу поправка к телеграмме от 3 ноября 1948 г. на имя Генерального Секретаря от генерального секретаря Лиги арабских государств относительно имевших якобы место нарушений Соглашения о перемирии еврейскими вооруженными силами в Галилее	3
Документ S/1070 — Резолюция, принятая Советом Безопасности на 377-м заседании 4 ноября 1948 г. по палестинскому вопросу	4
Документ S/1071 — Доклад исполняющего обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине от 6 ноября 1948 г. относительно соблюдения Соглашения о перемирии в ливанском секторе, адресованный Генеральному Секретарю	4
Документ S/1073 — Письмо представителя временного правительства Израиля от 8 ноября 1948 г. относительно письма генерального секретаря Лиги арабских государств (S/1068), адресованное Председателю Совета Безопасности	6
Документ S/1074 — Письмо представителя Египта от 7 ноября 1948 г. относительно имевших якобы место нарушений перемирия еврейскими вооруженными силами 5 ноября 1948 года, адресованное Генеральному Секретарю	7
Документ S/1075 — Письмо представителя Египта от 9 ноября 1948 г. относительно имевших якобы место нарушений перемирия еврейскими вооруженными силами, адресованное Генеральному Секретарю . .	7
Документ S/1080 — Резолюция относительно палестинского вопроса, принятая Советом Безопасности на 381-м заседании 16 ноября 1948 года	7
Документ S/1084 — Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 ноября 1948 г. относительно хайдерабадского вопроса, адресованное Председателю Совета Безопасности	8
Документ S/1087 — Письмо председателя Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 22 ноября 1948 г. относительно положения в Кашмире, адресованное Председателю Совета Безопасности	8
Документ S/1100 — Предварительный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу	10

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ . ТРЕТИЙ ГОД
ДОПОЛНЕНИЕ К ОТЧЕТАМ ЗА ОКТЯБРЬ 1948 ГОДА

ДОКУМЕНТ S/1064

Доклад Подкомитета по палестинскому вопросу

Председатель : Д-р Ф. Ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

[Подлинный текст на английском
и французском языках]

1. На своем 375-м заседании, состоявшемся 29 октября 1948 г., Совет Безопасности создал Подкомитет, состоящий из представителей Бельгии, Китая, Соединенного Королевства, Украинской ССР и Франции. Полномочия Подкомитета предусмотрены в резолюции (S/1062), гласящей :

« Совет Безопасности

решает создать Подкомитет, состоящий из представителей Соединенного Королевства, Китая, Франции, Бельгии и Украины, для того чтобы рассмотреть все поправки и изменения, которые были предложены или могут быть предложены к второму пересмотренному проекту резолюции (S/1059/Rev.2), и, консультируясь с и.о. Посредника, подготовить пересмотренный проект резолюции ».

2. На первом заседании, состоявшемся 29 октября 1948 г., Подкомитет избрал д-ра Ф. ван Лангенхове, представителя Бельгии, своим председателем. Он решил, что заседания Подкомитета будут открытыми, а также, что будет составляться краткий отчет, который не будет рассылаться, но будет находиться в распоряжении членов Подкомитета для ознакомления с ним. Подкомитет провел четыре заседания 29 и 30 октября и 2 ноября.

3. В своем первом выступлении председатель указал, что согласно полномочиям, данным ему Советом Безопасности, Подкомитету поручено составить, консультируясь с и.о. Посредника, пересмотренный проект совместного проекта резолюции, внесенного представителями Китая и Соединенного Королевства (S/1059/Rev.2). Он напомнил, что на 375-м заседании Совета Безопасности только представитель Сирии официально представил поправку (S/1061) и что представитель Франции неофициально внес ряд предложений. Поэтому он предложил, чтобы Подкомитет рассматривал в первую

очередь те пункты совместного проекта резолюции, к которым были сделаны поправки или предложения по существу. Вследствие этого, сначала обсуждался пункт 5 совместного проекта резолюции.

4. В ходе предварительного обсуждения пункта 5 совместного проекта резолюции, в котором участвовали представители Соединенного Королевства, Китая, Франции и и.о. Посредника, Подкомитет стремился выяснить точное значение и скрытый смысл этого пункта.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики, прочитывая ряд пунктов из стенографической записи 367-го заседания Совета Безопасности, на котором была принята резолюция относительно приказа о прекращении огня (S/1044), указал, что проект резолюции, представленный теперь представителями Китая и Соединенного Королевства, противоречит резолюции от 19 октября и является ее нарушением. Он заявил, что резолюция от 19 октября ясно предусматривала, что после принятия сторонами приказа о прекращении огня, могут быть рассмотрены некоторые условия в качестве основы для дальнейших переговоров, имеющих целью предотвращение подобных инцидентов. Такое толкование резолюции от 19 октября было совершенно определено подтверждено Председателем Совета Безопасности в его ответе на вопрос, поставленный по этому пункту представителем временного правительства Израиля. Поэтому, при таких обстоятельствах представитель Украинской Советской Социалистической Республики не мог поддержать совместного проекта резолюции, предложенного представителями Китая и Соединенного Королевства, и должен был возражать против его принятия.

5. а) Представитель Китая представил следующую поправку к пятому пункту :

« призывает обе стороны отойти со всех

позиций, которые они не занимали 14 октября;

уполномочивает и.о. Посредника, если он сочтет это целесообразным, предложить изменение позиций, которые занимались 14 октября, с целью установления постоянной линии перемирия ».

б) Представитель Соединенного Королевства представил также поправку к пятому пункту совместного проекта резолюции, которая в своей окончательной форме гласит :

« призывает их отвести все войска, которые продвинулись за пределы позиций, которые занимались 14 октября, и уполномочивает и.о. Посредника установить временную линию, за которую они не должны посылать войск до установления постоянной линии перемирия и нейтральных зон ».

с) Представитель Франции, который считал мысль о трех различных стадиях и предложение о нейтральных или демилитаризованных зонах практически и полезными, внес три поправки к пятому пункту, последняя из которых гласит :

« призывает заинтересованные правительства :

1) вывести те из их войск, которые продвинулись за пределы позиций, которые занимались 14 октября, причем и.о. Посредника уполномочивается устанавливать временные границы, за пределами которых не будет иметь место никакое движение войск ;

2) установить путем переговоров непосредственно между сторонами или, если это будет невозможно, через посредников на службе Организации Объединенных Наций, постоянную линию перемирия и такие нейтральные или демилитаризованные зоны, какие могут оказаться полезными, с тем чтобы обеспечить впредь полное соблюдение перемирия в этом районе. При отсутствии соглашения, постоянная линия и нейтральные зоны будут установлены решением и.о. Посредника ».

6. Пятый пункт, измененный представителем Франции, был поддержан представителями Бельгии, Китая, Соединенного Королевства и Франции, а против него возражал представитель Украинской ССР.

7. Затем Подкомитет обсуждал шестой пункт совместного проекта резолюции. Представитель Франции предложил исключить из этого пункта упоминание о статье 41 Устава. Он считал, что третий пункт совместного проекта резолюции полностью, но с большей гибкостью излагает цели, которые имелись в виду в шестом пункте.

После дальнейшего обсуждения, при котором были представлены другие поправки, члены Подкомитета изложили свою позицию относительно этого пункта следующим образом :

представители Бельгии, Китая и Соединенного Королевства высказались за оставление упоминания о статье 41, как оно есть в пересмотренном тексте ;

представитель Франции возражал против сохранения упоминания и оставил за собой право снова изложить в Совете Безопасности аргументы в пользу исключения его, а также исключения всего шестого пункта, если он найдет такое исключение желательным ;

представитель Украинской ССР возражал против упоминания о статье 41, а также против какого бы то ни было упоминания главы VII.

8. К первому и второму пунктам не было предложено никаких поправок.

9. Представитель Франции считал, что третий пункт должен быть дополнен упоминанием о резолюции от 19 октября. Против его предложения возражали представители Китая и Соединенного Королевства. Представитель Бельгии предложил в качестве компромисса следующий текст для добавления в конце четвертого пункта : « вслед за резолюцией, принятой Советом Безопасности 19 октября 1948 года ».

После дальнейшего обмена мнениями представитель Франции указал, что он готов включить предлагаемое им упоминание о резолюции от 19 октября в четвертый пункт, который должен гласить :

« принимая во внимание резолюцию, принятую Советом Безопасности 19 октября, и одобряя просьбу, переданную и.о. Посредника 26 октября правительству Египта и временному правительству Израиля (S/1058) ».

Представитель Украинской ССР считал, что нужно указать о резолюции от 19 октября, и поддержал французскую поправку при условии, что будет дополнительно упомянуто о толковании, данном Председателем Совета Безопасности этой резолюции.

Бельгийская поправка к четвертому пункту была поддержана представителями Китая и Соединенного Королевства ; представитель Бельгии воздержался по французской поправке, так как считал, что различие между двумя поправками является весьма малым. Представитель Украинской ССР возражал против обеих поправок, а представитель Франции обеспечил за собой свободу действий, не сняв своей поправки.

10. Пятый пункт был одобрен уже ранее. Хотя поправка, внесенная представителем Сирии на 375-м заседании Совета Безопасности (S/1061), специально не обсуждалась, она была рассмотрена Подкомитетом, когда он рассматривал различные поправки, предложенные к пятому пункту, а также мнение, выраженное и.о. Посредника.

11. В шестом пункте были произведены дополнительные редакционные изменения с заменой слов : « не выполнит предыдущего пункта этой резолюции » словами « не будет соблюдать условия, предписанные в двух подпунктах пятого пункта », и слов « срока времени » словами « сроков времени ».

12. Председатель суммировал позицию представителей в отношении всего измененного проекта резолюции следующим образом :

представители Бельгии, Китая, Соединенного Королевства и Франции поддержали измененный текст с указанными выше оговорками представителя Франции ; представитель Украинской ССР возражал против проекта резолюции в целом, как это объяснено выше в пункте 4, и оставил за собой право представить Совету Безопасности проект резолюции, включающий его мнение и гласящий :

« Совет Безопасности,

принимая во внимание условия, изложенные в резолюции от 19 октября, которые могли бы быть внимательно рассмотрены в качестве основы для дальнейших переговоров между обеими сторонами,

призывает обе стороны начать прямые переговоры или прямо или через посредничество представителя Организации Объединенных Наций на базе указанной резолюции, имея в виду мирное урегулирование нерешенных вопросов ;

порукает и.о. Посредника предложить сторонам для этой цели свои добрые услуги и оказать содействие при проведении таких переговоров ».

13. Измененный проект резолюции был одобрен с вышеупомянутыми оговорками и гласит :

« Совет Безопасности,

приняв 15 июля решение о том, что впредь до нового решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи перемирие должно оставаться в силе согласно резолюции, принятой в этот день, и согласно резолюции от 29 мая 1948 г., пока не будет достигнуто мирное урегулирование будущего положения в Палестине ;

приняв 19 августа решение о том, что ни одной стороне не разрешается нарушать перемирие на том основании, что она проводит репрессии или ответные меры против другой стороны и что ни одна сторона не имеет права добиваться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия, и

приняв 29 мая решение о том, что, если впоследствии перемирие будет отвергнуто или нарушено одной из сторон, или обеими сторонами, вопрос о положении в Палестине будет

вновь рассмотрен с целью принятия действий согласно главе VII Устава,

одобряет требование, переданное правительству Египта и Временному правительству Израиля и.о. Посредника 26 октября (S/1058) вслед за резолюцией, принятой Советом Безопасности 19 октября 1948 года ; и

призывает заинтересованные правительства :

1) отвести те из своих войск, которые провинились вперед за позиции, занимавшиеся ими 14 октября, причем и.о. Посредника поручается установить временные линии, которые не могут быть перейдены войсками ;

2) установить путем прямых переговоров между сторонами и, в случае если это будет невозможно, через посредников, находящихся на службе Организации Объединенных Наций, постоянные линии перемирия и такие нейтральные или демилитаризованные зоны, какие могут оказаться полезными, с тем чтобы обеспечить впредь полное соблюдение перемирия в этом районе. В случае отсутствия соглашения постоянные линии и нейтральные зоны должны быть установлены решением и.о. Посредника ; и

назначает Комитет Совета, состоящий из пяти постоянных членов, а также Бельгии и Колумбии, для срочного рассмотрения и доклада Совету о мерах, которые будут необходимо принять согласно статье 41 Устава, если одна из сторон или обе стороны не будут соблюдать условий, предписанных в двух подпунктах пункта 5 этой резолюции, в пределах любых сроков времени, которые и.о. Посредника может счесть желательным установить ».

14. Подкомитет одобрил настоящий доклад на своем четвертом заседании, состоявшемся 2 ноября 1948 года.

ДОКУМЕНТ S/1068

Телеграмма генерального секретаря Лиги арабских государств от 3 ноября 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно имевших якобы место нарушений Соглашения о перемирии еврейскими вооруженными силами в Галилее Каир, 3 ноября 1948 г.

[Подлинный текст на французском языке]

Зверства, совершенные в Дейр Ясине сионистскими вооруженными силами в Палестине над беззащитным арабским населением, возобновились в Верхней Галилее. Факты таковы : сионистские вооруженные силы во время налета на арабский населенный пункт, известный под названием Даваима, беспощадно убивали арабских женщин, детей и стариков, совершая таким образом варварства, превосходящие по своему ужасу действия нацистов. От имени Лиги арабских государств я протестую против этих актов и прошу Совет Безопасности срочно принять необходимые меры для прекращения таких избиений, противоречащих каким бы то ни было законам, и для наказания виновников.

А. Р. АЗАМ

*Генеральный секретарь
Лиги арабских стран*

ДОКУМЕНТ S/1068/Corr.1

Полученная по телеграфу поправка¹ к телеграмме от 3 ноября 1948 г. на имя Генерального Секретаря от генерального секретаря Лиги арабских государств относительно имевших якобы место нарушений Соглашения о перемирии еврейскими вооруженными силами в Галилее

10 ноября 1948 г.

[Подлинный текст на английском языке]

Деревня Даваима или Еддаваима, в которой евреями были совершены, ни с чем не считаясь, убийства, расположена в Хевронском районе в пятнад-

¹ См. S/1073.

цати километрах к западу от города Хеврон, а не в Галилее. Ошибка произошла вследствие точки, поставленной в арабских именах Калил и Жалил. Просьба разослать настоящее исправление.

Жамал ХУСЕЙНИ

ДОКУМЕНТ S/1070

Резолюция, принятая Советом Безопасности на 377-м заседании 4 ноября 1948 г. по палестинскому вопросу

[Подлинный текст на английском языке]

Совет Безопасности,

приняв 15 июля решение о том, что при условии выполнения всякого дальнейшего решения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи перемирие остается в силе в соответствии с резолюцией, принятой 15 июля 1948 г., и резолюцией, принятой 29 мая 1948 г., пока не будет достигнуто мирное урегулирование будущего положения в Палестине ;

приняв 19 августа решение о том, что ни одной из сторон не разрешается нарушать перемирие на том основании, что она проводит репрессии или ответные меры против другой стороны, и что ни одна из сторон не имеет права добиваться военных или политических преимуществ путем нарушения перемирия ; и

приняв 29 мая решение о том, что, если впоследствии перемирие будет отвергнуто или нарушено одной из сторон или обеими сторонами, вопрос о положении в Палестине будет пересмотрен с целью принятия мер согласно главе VII Устава,

принимает к сведению требование, переданное 26 октября правительству Египта и временному правительству Израиля и.о. Посредника (S/1058) в силу резолюции, принятой Советом Безопасности 19 октября 1948 г. ; и

призывает заинтересованные правительства, без ущерба их правам, претензиям или положению в отношении мирного урегулирования будущего положения в Палестине или позиции, которую члены Организации Объединенных Наций могут пожелать занять в Генеральной

Ассамблее в вопросе такого мирного урегулирования :

1) отвести те из своих войск, которые продвинулись вперед за позиции, занимавшиеся ими 14 октября, причем и.о. Посредника поручается установить временные линии, которые не могут быть перейдены войсками ;

2) установить путем прямых переговоров между сторонами и в случае, если это будет невозможно — через посредников, находящихся на службе Организации Объединенных Наций, постоянные линии перемирия и такие нейтральные или демилитаризованные зоны, какие могут оказаться полезными, с тем чтобы обеспечить впредь полное соблюдение перемирия в этом районе. В случае отсутствия соглашения, постоянные линии и нейтральные зоны должны быть установлены решением и.о. Посредника ; и

назначает Комитет Совета, состоящий из представителей пяти постоянных членов Совета, а также Бельгии и Колумбии, для представления такой консультации, какая может потребоваться и.о. Посредника в отношении его обязанностей согласно настоящей резолюции, и в случае, если одна из сторон или обе стороны не выполнят положений подпунктов 1 и 2 предыдущего пункта настоящей резолюции в пределах любых сроков времени, которые и.о. Посредника сочтет желательным установить для срочного изучения дальнейших мер, которые будут необходимо принять согласно главе VII Устава, и для соответствующего доклада Совету.

ДОКУМЕНТ S/1071

Доклад исполняющего обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине от 6 ноября 1948 г. относительно соблюдения Соглашения о перемирии в ливанском секторе, адресованный Генеральному Секретарю

[Подлинный текст на английском языке]

Париж, 6 ноября 1948 года

Имею честь представить нижеследующий доклад для передачи Председателю Совета Безопасности. Настоящий доклад является продолжением моего предварительного доклада от 25 октября (S/1055), в котором частично рассматривался вопрос о недавних военных столкновениях в ливанском секторе.

1. Проведение в жизнь перемирия на ливанском фронте осложнялось тем фактом, что этот фронт удерживался, в большой степени, вооруженными силами «армии национального

освобождения» под командой Фаузи эль-Каукжи. Ливанское правительство приняло на себя ответственность за действия войск Каукжи.

2. После перемежающегося напряжения, вызываемого попытками Каукжи помешать израильским вооруженным силам снабжать и укреплять свои позиции в кибуце Эль-Манара на территории, находящейся в пределах израильской линии перемирия, так же как и вторжением израэли в район Хула на ливанской территории, последний кризис возник в результате действий,

якобы совершенных вооруженными силами Каукжи, в ночь с 21 на 22 октября. Это утверждение не могло быть немедленно расследовано на израильской стороне, так как по сообщению израильского офицера связи тогда положение было небезопасно для наблюдателей.

3. В предварительном докладе (S/1055) приводится краткий отчет о положении в ливанском секторе в период между 21 и 24 октября. Это охватывает действия в районе Эль-Манара в ночь с 21 на 22 октября, приведшие к занятию войсками Каукжи горных позиций в 2 километрах от линии перемирия внутри Израиля.

4. Утром 23 октября старший военный наблюдатель Организации Объединенных Наций в Тиверии дал приказ о прекращении огня на следующих условиях: приказ о прекращении огня вступает в силу в 1 ч. дня (по Гринвичу) того же дня, и немедленно после прекращения огня вооруженные силы Каукжи начинают отходить на свои старые позиции. Это передвижение должно было закончиться к рассвету 24 октября. Каукжи согласился с этим приказом. Израильский командир согласился с приказом о прекращении огня под условием, однако, что если вооруженные силы Каукжи не будут удалены с еврейской стороны линии перемирия в течение часа, то они будут изгнаны. В 12 ч. 50 м. дня (по Гринвичу) израэли открыли тяжелый артиллерийский минометный и пулеметный и винтовочный огонь и продолжали стрельбу до темноты. Войска Каукжи прекратили огонь в 1 ч. дня (по Гринвичу). В 4 ч. 15 м. дня Каукжи предупредил, что если израэли не прекратят стрельбу, то через 15 минут он возобновит огонь, и поступил таким образом. В то же время израильский офицер связи отказал в разрешении старшему военному наблюдателю Организации Объединенных Наций в Тиверии отправиться на линию фронта для проверки выполнения приказа о прекращении огня. Офицер связи заявил, что вмешательство наблюдателей Организации Объединенных Наций уже вышло за пределы их полномочий и что израэли не допустят дальнейшего вмешательства.

5. 24 октября Каукжи донес, что его вооруженные силы отошли в ночь с 23 на 24 октября. Тем не менее 24 октября наблюдатели Организации Объединенных Наций не обнаружили их на израильской стороне линии перемирия. Однако вооруженные силы Каукжи возвратились на горные позиции за израильскими линиями перемирия в ночь с 24 на 25 октября и подвинулись на расстояние в 600 ярдов от дороги Метулла-Тиверия. Они все еще занимали эти горные позиции 26, 27 и 28 октября.

6. 28 октября начальник штаба Каукжи сообщил старшему военному наблюдателю Организации Объединенных Наций, что вооруженные силы Каукжи не будут отведены.

7. 28 октября после настойчивого совета, полученного из штаба наблюдателя Организации Объединенных Наций в Тиверии, начальник штаба по наблюдению за выполнением условий перемирия направил в израильский штаб предостережение против принятия каких-либо репрессивных действий в Галилее и против препятствования свободе передвижения

наблюдателей Организации Объединенных Наций.

8. В тот же день ливанцы обвинили израильские вооруженные силы в том, что они совершили нападение. Пять двухмоторных самолетов бомбардировали ливанские линии в двух километрах к северо-западу от Сафада. За воздушной бомбардировкой последовала артиллерийская перестрелка в Таршише. Перед воздушной бомбардировкой израэли сообщили старшему военному наблюдателю Организации Объединенных Наций в Тиверии, что Каукжи атаковал их в районе Эль-Манара и захватил дорогу на Метуллу.

9. Эти артиллерийский огонь и воздушная бомбардировка были подготовкой к координированным атакам израэли по всему фронту Каукжи, которые развивались в течение ночи 28 октября. Сбрасывались листовки, в которых заявлялось, что эти действия евреев имели целью освобождение всей Палестины.

10. 29 октября начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия сообщил начальникам израильского и ливанского штабов, что военные операции, которые велись тогда на ливанском фронте, были серьезным и непростительным нарушением перемирия. Он потребовал, чтобы все участвующие в этих действиях вооруженные силы прекратили огонь в 10 ч. утра (по Гринвичу) того же дня и вернулись на позиции, которые они занимали 21 октября, с тем чтобы передвижение было закончено к 5 часам утра (по Гринвичу) 30 октября.

11. 29 октября начальник штаба получил ответ израильского военного командования, в котором сообщалось, что северные районы Израиля интенсивно бомбардируются самолетами противника и что наблюдателям Организации Объединенных Наций из Бейрута и Тиверии было предложено покинуть район Наби-Юша исключительно из-за опасений за их личную безопасность. Было также указано, что не могло быть и речи о репрессии со стороны вооруженных сил Израиля. Далее отмечалось, что в ночь с 21 на 22 октября вооруженные силы Каукжи оккупировали израильскую территорию в районе Эль-Манара и с тех пор с этих вновь оккупированных позиций производили ничем невызываемые атаки на израильский транспорт на главной дороге, ведущей к Метулле и к израильским населенным пунктам в этом районе. Эти вооруженные силы, указывалось далее, продолжали оккупировать холмы, занятые ими на израильской территории в «явное нарушение перемирия», и действия, предпринятые израильскими вооруженными силами против вооруженных сил Каукжи, носили оборонительный характер и не могли ни в коем случае рассматриваться как репрессии. Наконец указывалось на то, что, вопреки приказу начальника штаба вооруженным силам Каукжи об отходе с этих позиций на израильской территории, эти вооруженные силы не только оставались на тех позициях, которые они должны были эвакуировать, но за последние несколько дней распространили свои атаки и захватили еще одну высоту на израильской территории.

12. В ответ на упомянутый в пункте 10 приказ начальника штаба по наблюдению за выполнением условий перемирия о прекращении огня начальники штабов Ливана и Израиля потребовали заверений и гарантий: ливанский — о том, что израильские войска прекратят теперешние военные операции, израильский — о том, что никаких нарушений перемирия больше не будет. Тогда начальник штаба сообщил обеим сторонам, что все соответствующие вооруженные силы должны прекратить огонь в 1 ч. дня (по Гринвичу) 30 октября и что немедленно после прекращения огня поднятые о гарантиях вопросы могут быть обсуждены с наблюдателями Организации Объединенных Наций. Ливанцы ответили, что они подчинятся этому приказу начальника штаба о прекращении огня на условии, что израильтяне тоже выполнят этот приказ. Израильский начальник штаба ответил, что он должен снестись по этому вопросу с временным правительством Израиля ввиду той позиции начальника штаба Организации Объединенных Наций, которую он занял в отношении гарантий. Позже начальник штаба по наблюдению за выполнением условий перемирия был извещен, что временное правительство подчиняется приказу о прекращении огня и что по армии издан приказ о прекращении огня, вступающий в силу 31 октября в 8 часов утра (по Гринвичу).

Вооруженные силы Каукжи, выполнившие приказ о прекращении огня от 30 октября, возобновили огонь в ответ на продолжающийся огонь вооруженных сил Израиля. По получении извещения об издании Израилем приказа о прекращении огня 31 октября в 8 ч. утра (по Гринвичу) ливанское правительство согласилось издать подобный же приказ.

13. Этот приказ о прекращении огня был в общем соблюден, хотя были сообщения о некоторых операциях, проходивших на ливанской территории после 8 ч. утра (по Гринвичу). Вооруженные силы Каукжи были выведены из Галилеи в ночи с 29 на 30 и с 30 на 31 октября. 1 ноября наблюдатели Организации Объединенных Наций, посетившие передовые позиции Израиля, обнаружили, что арабские деревни вокруг Таркиа опустели, ввиду эвакуации жителей. Осмотренные наблюдателями Организации Объединенных Наций деревни в галилейском мешке, ранее оккупированные вооруженными силами Каукжи, были безлюдны, за исключением двух, население которых согласно сообщениям составляют друзья. Наблюдатели Организации Объединенных Наций сообщают о массовых грабежах в деревнях и об уходе израильскими вооруженными силами коз, овец и мулов. По мнению наблюдателей, грабеж был систематическим, так как добыча вывозилась на армейских грузовиках. Эта ситуация вызвала новый поток беженцев в Ливан.

14. В результате этих операций в северной Палестине, в этом секторе произошло значительное изменение общего военного положения. Израильские вооруженные силы оккупировали район в Галилее, ранее находившийся в руках вооруженных сил Каукжи, и пересекли ливанскую границу. И теперь они занимают позиции, расположенные от двух до шести миль внутри юго-восточного угла территории Ливана, в котором находится около 15 ливанских деревень, оккупированных небольшими отрядами Израиля.

Ральф Дж. БОНЧ
И.о. Посредника

ДОКУМЕНТ S/1073

Письмо представителя временного правительства Израиля от 8 ноября 1948 г. относительно письма генерального секретаря Лиги арабских государств (S/1068), адресованное Председателю Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
8 ноября 1948 года

Имею честь сослаться на документ S/1068, в котором генеральный секретарь Арабской Лиги сообщает об имевших якобы место зверствах, совершенных еврейскими вооруженными силами в Верхней Галилее. Ссылка на это письмо была сделана на 377-м заседании Совета Безопасности г-ном Фуадом Аммоном, представителем Ливана (S/PV/377/56).²

Совершенно очевидно, что сенсационные и страшные события, описанные генеральным секретарем Арабской лиги, не могли иметь место без того, чтобы было известно, где они происходили. Поэтому следует довести до сведения Совета Безопасности, что места под названием Даванма нет ни в одной части Галилеи. Генеральный секретарь Арабской лиги, заявляя о вымышленных событиях в несуществующих местах, легкомысленно использует

Совет Безопасности в качестве платформы для беспринципной пропаганды.

Единственная местность на территории Палестины, известная как Даванма, находится на юге страны между Бейт Жебрин и Дахария к востоку от Хеврона. Генеральный секретарь Арабской лиги не сделал никаких заявлений о зверствах в этой местности, которая была полностью покинута гражданским населением до ее оккупации вооруженными силами Израиля во время операций, последовавших за нарушением 14 октября Египтом перемирия.

Мне поручено указать, что генеральный секретарь Арабской лиги уже неоднократно посылал Совету Безопасности сообщения о зверствах, относящихся к территории под управлением временного правительства Израиля. По расследованию оказывалось, что ни одно из этих сообщений, по существу, не имело ни малейших оснований.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 124.*

В связи с этим Правительство Израиля хочет отметить, что гражданское население во всех частях Палестины сильно пострадало от последствий войны; и что ответственность за эти страдания падает, в конечном счете, на зачинщиков этой войны. Ответственность Арабской лиги за то, что она прибегла к вооруженной силе, с какого времени последовали много-

численные трагические для множества невинного народа события, открыто признана самим Азам-пашой в его обращении к Совету Безопасности от 16 мая 1948 года (S/745).

Обри С. ЭБАН

Представитель временного правительства Израиля при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/1074

Письмо представителя Египта от 7 ноября 1948 г. относительно имевших якобы место нарушений перемирия еврейскими вооруженными силами 5 ноября 1948 года, адресованное Генеральному Секретарю

[Подлинный текст на английском языке]
7 ноября 1948 года

В дополнение к моему письму от 23 октября 1948 г. (разосланному как документ S/1052),³ имею честь сообщить вам далее, что я получил от своего правительства извещение о том, что сионисты совершили налет на Эль-Фалуджу днем в пятницу 5 ноября, спустя много времени после издания последней резолюции Совета Безопасности, при этом было убито несколько египетских военнослужащих и большое число гражданских лиц.

Поэтому я буду признателен, если вы срочно доведете вышеупомянутые сведения до внимания Совета Безопасности и Посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, для того чтобы они приняли необходимые меры, и буду признателен, если одновременно Вы сообщите мне о мерах, принятых относительно этого Организацией Объединенных Наций.

М. ФАУЗИ

Представитель Египта в Совете Безопасности

ДОКУМЕНТ S/1075

Письмо представителя Египта от 9 ноября 1948 г. относительно имевших якобы место нарушений перемирия еврейскими вооруженными силами, адресованное Генеральному Секретарю

[Подлинный текст на английском языке]
9 ноября 1948 года

Вслед за моим письмом от 7 ноября (разосланным как документ S/1074) имею честь сообщить вам, что мое правительство только что сообщило мне, что сионисты обстреливают Ирак-Свейдан артиллерийским огнем и группируют войска для последующей за этим атаки. Эта обстановка заставляет египетские войска в этом секторе защищаться.

Я был бы признателен, если вы срочно доведете вышеизложенное до внимания Совета Безопасности и и.о. Посредника Организации Объединенных Наций.

М. ФАУЗИ

Представитель Египта в Совете Безопасности

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за октябрь 1948 года, стр. 29.

ДОКУМЕНТ S/1080

Резолюция относительно палестинского вопроса, принятая Советом Безопасности на 381-м заседании 16 ноября 1948 года

[Подлинный текст на английском языке]

Совет Безопасности, подтверждая свои предыдущие резолюции относительно установления и проведения в жизнь перемирия в Палестине и принимая во внимание, в частности, свою резолюцию от 15 июля 1948 г., устанавливающую, что поло-

жение в Палестине представляет собой угрозу миру, по смыслу статьи 39 Устава,

принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея продолжает заниматься рассмотрением вопроса о будущем государственном устройстве Палестины, сообразуясь с просьбой Совета

Безопасности от 1 апреля 1948 г. (документ S/714);

без ущерба действиям и.о. Посредника в отношении осуществления резолюции Совета Безопасности от 4 ноября 1948 г.,

решает, что для устранения угрозы миру в Палестине и для перехода от временного прекращения военных действий к прочному миру в Палестине должно быть заключено перемирие во всех секторах Палестины;

призывает стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт в Палестине, немедленно

приступить, в порядке осуществления предварительных мер на основании статьи 40 Устава, к заключению соглашения путем переговоров, проводимых непосредственно или через и.о. Посредника в Палестине, с целью немедленного установления перемирия, включая:

а) установление постоянной демаркационной линии перемирия, за пределы которой вооруженные силы соответствующих сторон не должны выходить;

б) отвод и сокращение вооруженных сил, обеспечивающие выполнение перемирия в период перехода к постоянному миру в Палестине.

ДОКУМЕНТ S/1084

Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 ноября 1948 г. относительно хайдерабадского вопроса, адресованное Председателю Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
Париж, 20 ноября 1948 года

Имею честь обратить ваше внимание на мои письма от 6 октября 1948 г. (копии прилагаются для справки),⁴ адресованные г-ну Уоррену Остину, председательствовавшему тогда в Совете Безопасности, относительно хайдерабад-индийского дела. Полученные с того времени донесения указывают на то, что положение в Хайдерабаде продолжает ухудшаться и что необходимы срочные действия Совета Безопасности для упорядочения положения. Поэтому я прошу Совет Безопасности как можно скорее принять к рассмотрению и заняться хайдерабад-индийским вопросом.

ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
Пакистана

⁴ Письмо с просьбой принять участие в обсуждении хайдерабадского вопроса было воспроизведено как документ S/1027.

ДОКУМЕНТ S/1087

Письмо председателя Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 22 ноября 1948 г. относительно положения в Кашмире, адресованное Председателю Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
Париж, 22 ноября 1948 года

Имею честь препроводить следующее сообщение от министра иностранных дел Пакистана:

«1. Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что правительство Пакистана поручило мне немедленно препроводить нижеследующее сообщение Совету Безопасности:

«Правительство Пакистана желает обратить внимание Совета Безопасности на события, имевшие место в Кашмире, которые составляют определенно нарушение Индией взятых на себя обоими правительствами обязательств в соответствии с резолюцией Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 19 сентября 1948 года.⁵ Резолюция эта содержала призыв к обоим правительствам сделать все от них зависящее во время отсутствия Комиссии для

уменьшения существующего напряжения в настоящем споре, для того чтобы подготовить почву для его окончательного мирного разрешения. Правительство Пакистана добросовестно выполняло взятые на себя обязательства. С другой стороны, Индия, по видимому, решила теперь добиться разрешения спора в Кашмире военной силой.

Индийская армия недавно была усилена в районе Джамму тремя бригадами пехоты, четырьмя батальонами милиции, одним полком полевой артиллерии и одним полком артиллерии средних калибров. Штаб-квартира корпуса была расположена в Наушера, в ее распоряжение входили три армейских дивизии и одна дивизия парашютистов, действующая в районах Риази и Пунч. В район Сринагар прибыли подкрепления в составе еще двух пехотных бригад, трех батальонов и полка полевой артиллерии. Индийские воздушные силы, действующие в Кашмире, также были значительно усилены. В сентябре

⁵ Текст этой резолюции воспроизведен в пункте 109 документа S/1100 — следующего документа в настоящем Дополнении.

индийская армия атаковала одной бригадой перевал Зоджилла, но была отбита. В октябре также было задержано наступление силами одной бригады к северу от Джамму в направлении на Ури, в то же время в 15 милях к северо-западу от Жангара было задержано наступление одной бригады от Жангара в направлении Котли. В настоящее время индийская армия начала большое наступление по крайней мере одной дивизией, поддержанной бронетанками, от Раджаури в направлении на Котли и Мендар и продолжает подводить подкрепления к Наушера. Целью этого несомненно является общее наступление для овладения Западным Кашмиром, включая Мирпур, заводом Мангла Хэд и всем районом Пунч. В настоящее время на этом фронте идут ожесточенные бои, и в результате наступления индийской армии уже вновь начался приток беженцев в Западный Пакистан. Индийская армия также возобновила наступление по крайней мере одной бригадой через перевал Зоджилла и проникла уже за оборонительную линию Драс. Наступление на этих обоих фронтах поддерживается чрезвычайно энергичными действиями с воздуха. Совершенно ясно, что целью Индии является немедленно добиться решения военными средствами и таким образом поставить Организацию Объединенных Наций перед fait accompli (совершившимся фактом). До настоящего времени силы Азад-Кашмира с минимальной поддержкой пакистанской армии, ведя исключительно оборонительные действия, смогли задержать агрессивные действия Индии. Воздушные силы Пакистана пока еще не участвовали в боевых действиях.

Правительство Пакистана обращает внимание Совета Безопасности на то, что если не будут им приняты немедленные меры, чтобы остановить наступление индийской армии, то правительству Пакистана не останется другого выбора, как изменить свою политику применения минимальных регулярных сил в Кашмире, и оно будет принуждено перейти в контрнаступление всеми имеющимися силами, с тем чтобы предотвратить захват индийской армией районов Пунч и Мирпур. Это неизбежно должно привести к кровопролитным боям между регулярными войсками Пакистана и регулярными войсками Индии, чего до настоящего времени всячески пытались избежать правительство Пакистана. Положение таким образом полно возможностей широкого развития военного конфликта.

2. Во время моего свидания в частном порядке с членами Комиссии 16 ноября я выяснил, что Комиссия разрабатывает основные условия для плебисцита на основании части III ее резолюции от 13 августа 1948 г. и собирается представить в ближайшем будущем свои предложения представителям Индии и Пакистана. Сознывая щекотливость задачи, которой занята сейчас Комиссия, и опасаясь того что, усилия Комиссии в направлении мирного разрешения споров, существующих между Индией и Пакистаном, могут быть совершенно аннулированы попыткой Индии достичь решения в Джамму и Кашмире путем

военных действий, я имею честь препроводить сообщение моего правительства Совету Безопасности через эту Комиссию, вместо того, чтобы посылать его непосредственно.

3. Ввиду серьезности положения, созданного агрессивными действиями Индии, положение, которое угрожает развиться в вооруженное столкновение самых серьезных размеров между двумя государствами, состоящими членами Организации Объединенных Наций, я просил бы Комиссию не отказать препроводить сообщения правительства Пакистана Совету Безопасности и принять срочно такие меры, которые Комиссия может признать соответствующими и эффективными, для того чтобы справиться с чрезвычайным положением. Комиссия легко согласится с тем, что военное решение, достигнутое одной из сторон в кашмирском споре, в то время, когда Комиссия близка к сформулированию своих предложений для мирного разрешения спора, было бы, с любой точки зрения, катастрофой и что необходимы спешные и эффективные мероприятия для предотвращения этого.

ЗАФРУЛЛА ХАН

*Министр иностранных дел и
сношений с Британским содру-
жеством народов пакистан-
ского правительства»*

Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана занята в настоящее время, как это указано в вышеприведенном письме, подготовкой основных положений для дальнейших переговоров с правительствами Индии и Пакистана и ожидает ответов от представителей этих двух правительств на сделанные ею первоначальные предложения. Комиссия имеет в виду вернуться на полуостров Индостан как только это окажется целесообразным по ходу консультаций с представителями обоих правительств здесь в Париже.

Комиссия обратилась с письмом к генеральному секретарю министерства иностранных дел Индии, который находится в настоящее время в Париже, с просьбой запросить в спешном порядке о представлении его правительством замечаний по поводу ситуации, описанной в сообщении министра иностранных дел Пакистана. В то же время Комиссия обратилась к правительствам Индии и Пакистана с призывом воздержаться от каких-либо действий, которые могут ухудшить военное и политическое положение и тем подвергнуть опасности переговоры, которые в настоящее время ведутся с целью подготовки мирного окончательного решения.

В стремлении получить определенную информацию о настоящем военном положении Комиссия снеслась с Генеральным Секретарем относительно назначения военного советника, который возможно скорее был бы послан в Индию и держал бы Комиссию в курсе всего происходящего. Обращение к Генеральному Секретарю по этому поводу делается отдельно.

Комиссия будет уведомлять вас о дальнейших изменениях в положении.

Альфредо ЛОЗАНО
Председатель

ДОКУМЕНТ S/1100

Предварительный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций
по индо-пакистанскому вопросу

Докладчик : Г-н Альфредо ЛОЗАНО (Колумбия)

[Подлинный текст на английском языке]

Париж, 9 ноября 1948 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Препроводительное письмо председателя и докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, адресованное Председателю Совета Безопасности . . . (см. ниже)

Предварительный доклад

	Пункты
A. Цель доклада	1 - 7
B. Структура, объем полномочий и компетенция Комиссии	8 - 22
C. Деятельность Комиссии	23 - 30
D. Заседания Комиссии	31 - 109
E. Политический анализ	110 - 154
	Стр.
Прибавление А. Чередование председателей Комиссии	30
Прибавление В. Расписание работ Комиссии	31
Приложения	32

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ И ДОКЛАДЧИКА КОМИССИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ИНДО-ПАКИСТАНСКОМУ
ВОПРОСУ, АДРЕСОВАННОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имеем честь препроводить вам при сем предварительный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу за время деятельности Комиссии, начиная с ее первого заседания в Женеве 15 июня 1948 г. до дня ее отбытия с индийского субконтинента 22 сентября 1948 года.

Комиссия единогласно приняла настоящий предварительный доклад на своем 82-м заседании, состоявшемся в Париже 9 ноября 1948 г., после чего доклад был подписан представителями.

Эгберт ГРЭФФ

Председатель

Альфредо ЛОЗАНО

Докладчик

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД

А. ЦЕЛЬ ДОКЛАДА

1. Комиссия представляет настоящий предварительный доклад во исполнение резолюций Совета Безопасности от 20 января, 21 апреля и 3 июня 1948 г., в которых ей поручается держать Совет Безопасности в курсе дела относительно ситуации в княжестве Джамму и Кашмир и относительно мероприятий, предпринятых во исполнение этой резолюции.

2. В соответствии с инструкциями, изложенными в резолюции от 21 апреля, Комиссия отправилась на субконтинент Индии и предоставила свои добрые услуги и посредничество в распоряжение правительств Индии и Пакистана. Однако по своему прибытии Комиссия столкнулась с изменившейся ситуацией, отличной от той, о которой было известно Совету Безопасности во время прений, предшествовавших формулировке его резолюции, поскольку регулярные пакистанские войска находились в пределах княжества Джамму и Кашмир и участвовали в военных действиях.

3. Этот новый элемент неизбежно повлиял на подход Комиссии к вопросу об осуществлении резолюции Совета Безопасности от 21 апреля. Достижение соглашения между правительствами Индии и Пакистана относительно условий прекращения военных действий стало перво-

очередной задачей в деле окончательного урегулирования вопроса.

4. После исчерпывающих консультаций с заинтересованными правительствами и обсуждения военных аспектов проблемы, изложенных Комиссии верховным командованием как индийской, так и пакистанской армии, Комиссия представила свою резолюцию⁶ от 13 августа 1948 г. о заключении соглашения о прекращении огня и о перемирии, путем которой она пыталась достигнуть своей непосредственной цели, причем она связывала заключение этого соглашения с изучением условий мирного и окончательного урегулирования спора между обоими доминионами.

5. Комиссия представила обоим правительствам исчерпывающие письменные и устные разъяснения, касающиеся всех тех пунктов ее предложений, относительно которых они испрашивались. Правительство Индии изъявило согласие принять резолюцию в целом. Правительство Пакистана обусловило принятие ее рядом требований, выходящих из рамок резолюции, что воспрепятствовало немедленному осуществлению приказа о прекращении огня и ведению плодотворных переговоров с целью мирного и окончательного урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир.

⁶ Текст резолюции воспроизведен в пункте 75 настоящего доклада.

6. Текст резолюции и относящаяся к ней корреспонденция были сообщены печати, чтобы полностью осведомить общественность о том, как Комиссия изложила обоим правительствам цели и задачи резолюции.

7. Не располагая возможностью применять какие-либо меры принуждения и будучи органом добрых услуг и посредничества, Комиссия считала, что она временно исчерпала все возможности ведения дальнейших переговоров на субконтиненте Индии. Ввиду этого Комиссия постановила выработать свой предварительный доклад и сообщить Совету Безопасности о проделанной ею работе по день ее отъезда из субконтинента Индии, а также об обстоятельствах, определивших характер принятых ею мер.

В. СТРУКТУРА, ОБЪЕМ ПОЛНОМОЧИЙ И КОМПЕТЕНЦИЯ КОМИССИИ

8. Создание Комиссии прошло через две фазы. На основании резолюции от 20 января была учреждена Комиссия по посредничеству. Эта резолюция в свою очередь легла в основание резолюции от 21 апреля, которая окончательно учредила Комиссию и установила ее полномочия. Структура, объем полномочий и компетенция Комиссии основываются на следующем:

Резолюция Совета Безопасности от 20 января 1948 года

9. Резолюцией от 20 января 1948 г. (документ S/654)⁷ Совет Безопасности учредил Комиссию в составе трех членов, одного — по выбору Индии, одного — по выбору Пакистана и одного — по соглашению между двумя первыми членами. В указанной резолюции Комиссии предлагалось возможно скорее выехать на субконтинент Индии, выступать там от имени Совета Безопасности и в соответствии с его директивами, а также осведомлять Совет Безопасности о текущей работе и о ходе событий; Комиссии также предлагалось регулярно посылать Совету Безопасности доклады и представлять свои заключения и предложения.

10. На Комиссию были возложены обязанности двоякого рода: 1) расследование обстоятельств в соответствии со статьей 34 Устава; 2) примирение сторон и устранение затруднений, выполнение инструкций, данных ей Советом Безопасности, и представление докладов о том, насколько выполняются советы и инструкции Совета Безопасности.

11. Комиссия получила полномочия по выполнению этих функций в отношении: 1) ситуации в княжестве Джамму и Кашмир и 2) в отношении всякой другой ситуации в том случае, если Совет Безопасности даст соответствующие инструкции.

12. Совет предложил Комиссии выносить свои решения большинством голосов и самой установить свои правила процедуры. Он разрешил членам Комиссии порознь или вместе совершать любые поездки, которые могут потребоваться в связи с возложенными на них заданиями, и предложил Генеральному Секретарю предоставить в распоряжение Комиссии необходимые ей персонал и содействие.

Резолюция Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года

13. После учреждения Комиссии Совету Безопасности был представлен ряд проектов, в намерения авторов которых входило выработать резолюцию, условия которой были бы приемлемы как для Индии, так и для Пакистана. Однако оба правительства сделали оговорки в отношении некоторых частей проекта резолюции. 21 апреля 1948 г. Совет Безопасности принял измененный проект резолюции, представленный совместно Бельгией, Канадой, Китаем, Колумбией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (документ S/726).⁸ Тем не менее, после принятия резолюции Индия и Пакистан выдвинули против ее проведения в жизнь те же возражения, которые ими выдвигались до ее принятия (документы S/734/Corr.1⁹ и S/735¹⁰).

14. Этой резолюцией Совет Безопасности увеличил состав Комиссии до пяти членов. Он рекомендовал правительствам Индии и Пакистана принять меры, могущие, по мнению Совета, привести к прекращению вооруженной борьбы и к созданию надлежащих условий для свободного и беспристрастного плебисцита по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану.

15. Чтобы оказать обоим правительствам содействие по выполнению рекомендованных мер, Совет предписал Комиссии «немедленно отправиться на индийский субконтинент и предложить свои добрые услуги и посредничество правительствам Индии и Пакистана в целях облегчения принятия необходимых мер как для восстановления мира и порядка, так и для проведения плебисцита обоими правительствами, действующими в сотрудничестве друг с другом и с Комиссией», а также предложил Комиссии «сообщать Совету о мерах, принимаемых на основании этой резолюции...» (S/726).

16. Совет Безопасности предписал Комиссии представить ему свое заключение относительно того, был ли проведен действительно свободный и беспристрастный плебисцит.

Резолюция Совета Безопасности от 3 июня 1948 года

17. В резолюции от 3 июня (S/819),¹¹ Совет Безопасности подтвердил свои резолюции от 17 и 20 января и от 21 апреля. Он предложил Комиссии немедленно проследовать в спорный район с целью выполнения в первую очередь обязанностей, возложенных на нее резолюцией от 21 апреля 1948 года.

⁸ Документ S/726, составляющий приложение 2 к настоящему докладу, представляемому Комиссией, воспроизведен в *Официальных отчетах Совета Безопасности, третий год, Дополнение за апрель 1948 года*, стр. 4.

⁹ См. приложение 3 к настоящему докладу.

¹⁰ Документ S/735, составляющий приложение 4 к настоящему докладу, представляемому Комиссией, воспроизведен в *Официальных отчетах Совета Безопасности, третий год, Дополнение за май 1948 года*, стр. 19.

¹¹ Документ S/819, составляющий приложение 5 к настоящему докладу, представляемому Комиссией, воспроизведен в *Официальных отчетах Совета Безопасности за третий год, № 79 (312-е заседание)*, стр. 8.

⁷ См. приложение 1 к настоящему докладу.

18. 15 января 1948 г. министр иностранных дел Пакистана направил Генеральному Секретарю письмо с приложением трех документов (S/646 и Согл.1).¹² Первым из этих документов был ответ правительства Пакистана на жалобу правительства Индии против Пакистана, представленную в соответствии со статей 35 Устава Организации Объединенных Наций. Во втором документе излагались другие жалобы Пакистана против Индии (по вопросу о Джунагаде и Манавадаре, о выполнении финансовых и военных соглашений и о геноциде). Совету Безопасности также предлагалось принять соответствующие меры для урегулирования этих спорных вопросов и для восстановления добрых отношений между обеими сторонами. В третьем документе излагалась в подробностях позиция Пакистана в связи с изложенными в двух предыдущих документах вопросами.

19. В резолюции от 3 июня 1948 г. Комиссии предлагалось продолжать изучать проблемы, затронутые в вышеупомянутом письме, в порядке, изложенном в пункте D резолюции Совета от 20 января 1948 г., и представить об этом доклад Совету Безопасности, когда она сочтет это необходимым.

Состав Комиссии и назначение ее членов

20. В соответствии с резолюцией от 20 января 1948 г., правительство Индии избрало Чехословакию членом Комиссии. Председатель сообщил об этом Совету Безопасности 10 февраля. 21 апреля 1948 г. Совет Безопасности расширил состав членов Комиссии с трех до пяти членов. 23 апреля Совет Безопасности назначил в состав Комиссии еще две страны: Бельгию и Колумбию. 7 мая 1948 г. Председатель Совета Безопасности сообщил, что правительство Пакистана предложило Аргентине назначить представителя в Комиссию. В тот же день Председатель Совета Безопасности назначил Соединенные Штаты Америки пятым членом Комиссии.

Состав делегаций

21. В состав делегаций пяти стран, образующих Комиссию, вошли следующие представители:

1. Представители:

Аргентина	Посланник Рикардо Х. Сири
Бельгия	Посланник Эгберт Грэфф
Колумбия	Посланник Альфредо Лозано
Соединенные Штаты Америки	Посол Дж. Клар Хаддл
Чехословакия	Посол Иозеф Корбель

2. Заместители:

Аргентина	Посланник Карлос А. Легизамон
Бельгия	Г-н Гарри Грэфф
Колумбия	Г-н Эрнандо Сампер
Соединенные Штаты Америки	Г-н Ч. Хоули Окс

3. Советники:

Г-н Дж. Весли Адамс младший, советник при представителе Соединенных Штатов Америки	Штатов
Майор Фрэнсис М. Смит (Армия США), советник при представителе Соединенных Штатов Америки	Штатов

4. Персонал секретариата:

Г-н Вильям Гуде, секретарь-стенограф при делегации Соединенных Штатов Америки	
Г-н Гаррисон Труп, секретарь-стенограф при делегации Соединенных Штатов Америки	

Секретариат

22. Во исполнение резолюции Совета Безопасности от 20 января 1948 г. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций назначил следующих должностных лиц для оказания Комиссии содействия в ее работе:

Личный представитель Генерального Секретаря

Г-н Эрик Кольбан, Норвегия.

Главный секретарь

Д-р Арнольд В. Кунст (Департамент по делам опеки и информации о самоуправляющихся территориях), Польша.

Заместитель главного секретаря

Д-р Генри С. Блох (Департамент по делам Совета Безопасности), США.

Личный советник и помощник г-на Кольбана

Г-на Ричард Саймондс (Канцелярия Генерального Секретаря — временное назначение), Соединенное Королевство.

Юриисконсульт

Г-н Сян Цу-люю (Правовой департамент), Китай.

Помощник секретаря

Г-н Мохаммед Али Агасси (Департамент по делам Совета Безопасности), Иран.

Связь с прессой

Г-н Вильям Ф. Кларк (Департамент информации), США.

Переводчик и заведующий документами

Г-н Силвэн Лурье (Департамент конференций и общих служб), Франция.

Заведующий административными и финансовыми делами Комиссии

Д-р Славомир Ф. Бржак (Департамент административных и финансовых служб), Чехословакия.

Помощник секретаря

Г-н Артур Кемпбл (Департамент по делам Совета Безопасности), Канада.

Фотограф

Г-н Альфред Фокс (Департамент информации), США.

Секретари-стенографистки

Г-жа Луиза Крофорд (Департамент административных и финансовых служб), США.

Г-жа Мария Эллингтон (Департамент по делам Совета Безопасности), США.

Г-жа Цецилия Дж. Лефорт (Департамент по делам Совета Безопасности), Канада.

Г-жа Мюриэл Ханна Луис (Департамент по делам Совета Безопасности), США.

Г-жа Полина Перрон (Департамент по делам Совета Безопасности), Канада.

С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ

Группы и вспомогательные органы

23. В соответствии со своим назначением Комиссия образовала следующие группы и вспомогательные органы:

24. 1) 16 июля 1948 г. группа, в которую вошли заместитель председателя д-р Лозано (Колумбия) и г-н Дж. Весли Адамс (Соединенные Штаты), была послана в Карачи для предварительных переговоров с правительством Пакистана относительно возможности заключения

¹² См. приложение 6 к настоящему докладу.

соглашения о прекращении огня. Группа вернулась в Дели и 19 июля представила Комиссии доклад (документы S/AC.12/21 и S/AC.12/22).¹³

25. II) 14 августа 1948 г. Комиссия, заседавшая в Карачи, разделилась на две группы, чтобы одновременно представить предложение Комиссии от 13 августа 1948 г. обоим доминионам. В Карачи остались председатель д-р Лозано, г-н Сири (Аргентина) и г-н Окс (Соединенные Штаты) (документы S/AC.12/40 и S/AC.12/41).¹⁴ Заместитель председателя г-н Корбель (Чехословакия) направился в Дели в сопровождении г.г. Хаддла (Соединенные Штаты), Грэффа (Бельгия), Легизамона (Аргентина) и Сампера (Колумбия) (документы S/AC.12/45 и S/AC.12/46).¹⁵ 20 августа оставшаяся в Карачи группа воссоединилась в Дели с Комиссией.

26. III) 2 сентября 1948 г. Комиссия, заседавшая в Карачи, получила письмо от премьер-министра Индии с запросом о том, когда можно будет опубликовать резолюцию от 13 августа и относящиеся к ней документы. В ответе правительству Индии от 4 сентября было дано разъяснение положения; было также решено, что г-н Э. Грэфф (Бельгия) поедет в Дели и представит необходимые разъяснения правительству Индии.

27. IV) 10 сентября Комиссия решила разделиться на две группы: одна, под председательством г-на Хаддла (Соединенные Штаты) в сопровождении майора Смита, г-на Грэффа (Бельгия) и его заместителя г-на Г. Грэффа, выехала в Равалпинди, чтобы изучить положение на западной стороне фронта в Кашмире; а другая группа, под руководством заместителя председателя г-на Сири (Аргентина), в сопровождении г.г. Лозано (Колумбия) и Корбеля (Чехословакия), направилась в Сринагар. 18 сентября обе группы встретились в Сринагаре.

28. V) 14 июля была образована Подкомиссия по военным вопросам под председательством д-ра Лозано. Она составила военный вопросник для представления его правительству Индии. В связи с этим была послана миссия в составе г-на Гарри Грэффа (Бельгия), председателя, и майора Смита (Соединенные Штаты) для представления доклада о положении на восточной стороне фронта в Кашмире. После этого миссия выработала вопросник, который был представлен пакистанским военным властям. Затем миссия посетила западную сторону фронта в Кашмире и представила доклад о положении там.

29. VI) 31 августа в Сринагар был послан подкомитет по расследованию, в который вошли председатель г-н К. Легизамон (Аргентина), Гарри Грэфф (Бельгия), Э. Сампер (Колумбия) и Дж. Весли Адамс (Соединенные Штаты), для обследования общей обстановки и экономического и политического положения в княжестве Джамму и Кашмир и для доклада.

30. Сотрудники секретариата сопровождали все эти группы и вспомогательные органы в их поездках.

D. ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ

31. Первое официальное заседание Комиссии состоялось 16 июня в Женеве. До утверждения правил процедуры представитель Соединенных Штатов был избран временным председателем. Комиссия рассмотрела письма, датированные 9 июня 1948 г., от Председателя Совета Безопасности на имя Комиссии (документ S/AC.12/1/Согг.1)¹⁶ и на имя премьер-министра Индии (документ S/AC.12/2)¹⁷ по вопросу, затронутому в письме представителя Индии от 5 июня 1948 г. (документ S/825)¹⁸ на имя Председателя Совета Безопасности. Следующие три заседания были посвящены обсуждению правил процедуры, которые были утверждены 18 июня на четвертом заседании Комиссии и изменены на 11-м заседании 3 июля (S/AC.12/4/Rev.1).¹⁹

Правила процедуры

32. Комиссия утвердила принцип чередования председателей. Председатель остается в своей должности в течение трех недель и сменяется заместителем председателя. Председательствует делегация, стоящая на первом месте в английском алфавитном порядке. Выборы докладчика были отложены на будущее.

33. Было постановлено, что решения Комиссии будут приниматься большинством не менее трех совпадающих голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов.

34. Было также постановлено, что официальные коммюнике для печати будут заранее утверждаться председателем и что секретариат может выпускать сообщения для печати и давать устные разъяснения, если председателем не будет принято иного решения (документы S/AC.12/4/Rev.1).

Заседания в Женеве

35. Всего в Женеве имело место одиннадцать официальных заседаний, причем пять из них были в основном посвящены переписке с правительствами Индии и Пакистана относительно задач и планов Комиссии.

36. 22 июня Комиссия направила премьер-министру Индии ответ (документ S/AC.12/10)²⁰ на его запрос (S/825)²¹ о том пункте или пунктах, по которым желательно посоветоваться. После этого от правительства Индии поступили дальнейшие вопросы (документ S/AC.12/13),²² на которые было отвечено 1 июля (S/AC.12/16).²³ Комиссия считала, что она должна составить свой ответ премьер-министру в возможно общей форме, с тем чтобы избежать спора, который мог бы помешать ее отъезду

¹⁶ См. приложение 13 к настоящему докладу.

¹⁷ См. приложение 14 к настоящему докладу.

¹⁸ Документ S/825, составляющий приложение 15 к настоящему докладу, представляемому Комиссией, воспроизведен в *Официальных отчетах Совета Безопасности, третий год, Дополнение за июнь 1948 года*, стр. 37.

¹⁹ См. приложение 16 к настоящему докладу.

²⁰ См. приложение 17 к настоящему докладу.

²¹ См. сноску к пункту 31 выше.

²² См. приложение 18 к настоящему докладу.

²³ См. приложение 19 к настоящему докладу.

¹³ См. приложения 7 и 8 к настоящему докладу.

¹⁴ См. приложения 9 и 10 к настоящему докладу.

¹⁵ См. приложения 11 и 12 к настоящему докладу.

на субконтинент. После обсуждения различных сторон вопроса, затронутых в письме премьер-министра, Комиссия решила, что будет неблагоразумно заранее ограничить охват намечаемого ею обследования, но что, с другой стороны, ее задачи и компетенция не могут ставиться под вопрос. В ответе определенно заявлялось, что, хотя главной задачей Комиссии является расследование ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, Комиссия оставляет за собой право принять решение относительно ее дальнейшей деятельности.

37. Комиссия уведомила оба правительства относительно намеченного ею порядка работы и предложила им назначить представителей для связи.

38. Было принято решение относительно наименования комиссии. Как в официальной корреспонденции, так и в резолюциях Совета Безопасности и в верительных грамотах делегаций применялись различные наименования. Обсуждались следующие названия: «Комиссия по посредничеству», «Комиссия добрых услуг...», «Кашмирская комиссия...» и «Комиссия по вопросу об Индии и Пакистане...». В свете полномочий Комиссии и особенно в свете резолюции от 3 июня, где Комиссии предлагалось «немедленно проследовать в соответствующий район с целью выполнения в первую очередь обязанностей, возложенных на нее резолюцией 21 апреля 1948 г.», т.е. обязанностей по разрешению спора относительно княжества Джамму и Кашмир, а также «изучить проблемы, затронутые в письме министра иностранных дел Пакистана, и представить об этом доклад, когда она сочтет это необходимым», Комиссия считала желательным остановиться на наименовании, которое, хотя и являлось менее точным, охватило бы всю область ее работы. Поэтому было принято предложение утвердить наименование «Комиссия Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу».

39. Все остальное время в Женеве было занято подготовкой поездки на субконтинент Индии. Было решено, что Комиссия во время своего пребывания на субконтиненте будет функционировать как в Дели, так и в Карачи и проведет свои первые официальные заседания в Дели. Было также решено ненадолго остановиться в Карачи, чтобы позволить Комиссии засвидетельствовать свое почтение правительству Пакистана. 25 июня была отправлена первая группа в составе двух сотрудников секретариата, которой было поручено заняться вопросом о расквартировании членов Комиссии и о наиме конторских помещений в Карачи и в Дели.

Заседания на субконтиненте Индии

40. Комиссия остановилась в Карачи с 7 по 9 июля. Главные представители были в частном порядке приняты министром иностранных дел и спонсированы с другими должностными лицами сэром Мохаммедом Зафрулла Ханом. Сэр Мохаммед сделал обзор истории проблемы и вопросов, затрагиваемых спором между Индией и Пакистаном, в соответствии с заявлениями, сделанными делегацией Пакистана в Совете Безопасности.

В ходе этой беседы министр иностранных дел сообщил Комиссии, что в тот момент в Кашмире находились три бригады пакистанских регулярных войск и что эти войска были посланы в княжество в первой половине мая. Сэр Мохаммед заявил, что эти меры были приняты в результате весеннего наступления индийской армии.

41. Во время своего пребывания в Карачи Комиссия получила письмо от «правительства Азад-Кашмира» с изложением его точки зрения относительно условий, которые оно готово выполнить при проведении плебисцита, а также с приглашением Комиссии посетить Азад-Кашмир и с просьбой дать ему возможность изложить свою позицию в качестве стороны в любом соглашении по урегулированию положения (документ S/AC.12/Info.3).²⁴

42. На двенадцатом заседании, состоявшемся в Дели во вторник 13 августа, было решено, что Комиссия пришла к соглашению, что ее работа упростится, если ее официальные заседания не будут открыты для публики и если она, кроме того, будет вести переговоры с представителями заинтересованных сторон в частном порядке.

43. В тот же день представитель Индии сэр Гирджа Шонкар Баджапай, генеральный секретарь министерства иностранных дел, и г-н М. К. Веллоди, представитель для связи с Комиссией, присутствовали на тринадцатом заседании Комиссии. Сэр Гирджа вкратце изложил точку зрения правительства Индии и заявил, что, несмотря на расхождения между Индией и Советом Безопасности, его правительство чрезвычайно ценит то обстоятельство, что Комиссия посетила Индию. Он также разъяснил уже изложенные в Совете Безопасности причины, побудившие его правительство отправить войска в Кашмир (документ S/AC.12/Info.2).²⁵

44. Со времени прибытия в Дели и в течение всего ее пребывания там все представители Комиссии неоднократно встречались как с членами индийского кабинета, так и с ответственными должностными лицами и обсуждали с ними различные возможности урегулирования вопроса.

45. На четырнадцатом заседании было решено рассмотреть вопрос о немедленном прекращении огня, а также запросить правительство Индии его соображения относительно методов и средств осуществления приказа о прекращении огня.

46. На пятнадцатом заседании была принята резолюция (документ S/AC.12/17),²⁶ составленная в духе резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года,²⁷ целью которой было заручиться содействием обоих правительств в деле создания надлежащей обстановки для прекращения военных действий. Один экземпляр текста этой резолюции был передан представителям Индии, присутствовавшим на второй части заседания, а другой был отправлен правительству Пакистана через посредство его

²⁴ См. приложение 20 к настоящему докладу.

²⁵ См. приложение 21 к настоящему докладу.

²⁶ См. приложение 22 к настоящему докладу.

²⁷ S/651 с изменениями. См. S/PV.229.

Верховного комиссара в Дели. От обоих правительств были получены обнадеживающие ответы (документы S/AC.12/18 и S/AC.12/19).²⁸

47. В ходе пятнадцатого заседания сэру Гирджа Шонкару Баджнаю был официально поставлен вопрос о возможности прекращения огня, причем сэр Гирджа обязался проконсультировать свое правительство относительно его взгляда на этот вопрос и условий прекращения огня. Г-н Э. Грэфф (Бельгия), председатель, заявил, что в основном Комиссии поручено заниматься посредничеством и что ее непосредственная цель состоит в том, чтобы добиться прекращения военных действий, а не заниматься проведением отдельных положений резолюций Совета Безопасности. Для изучения вопросов, связанных с прекращением огня, была учреждена подкомиссия.

48. Приступив таким образом к выяснению точки зрения правительства Индии, Комиссия решила немедленно отправить группу в Карачи для обсуждения с правительством Пакистана вопроса о прекращении огня. Главнокомандующий индийской армией, офицеры его штаба и ряд офицеров, командовавших войсками в Кашмире, представили Комиссии на семнадцатом заседании исчерпывающие военные сведения. Подкомиссия, учрежденная на пятнадцатом заседании, была названа подкомиссией по военным вопросам, и ей было предложено выработать дополнительный военный вопросник для представления его в письменном виде правительству Индии.

49. 17 июля миссия, в которую вошли заместитель председателя д-р Лозано (Колумбия) и г-н Адамс (Соединенные Штаты), а также три сотрудника секретариата, выехала в Карачи, снабженная инструкциями. Миссия дважды беседовала с сэром Мохаммедом Зафрулла Ханом и г-ном Мохаммедом Али, генеральным секретарем правительства Пакистана. На первом заседании, состоявшемся 17 июля, министр иностранных дел выразил сожаление по поводу того, что Комиссия еще не сформулировала конкретных предложений, и выразил надежду, что она не только сделает рекомендации, но также представит их в виде директивы. Он предложил выяснить точку зрения своего правительства по вопросу о прекращении огня.

50. На втором заседании, состоявшемся 18 июля, сэр Мохаммед изложил три неперемennых условия, которые должны быть выполнены для осуществления приказа о прекращении огня: 1) индийские войска должны быть выведены из княжества, 2) необходимо принять меры по поддержанию законности и порядка, а также по защите мусульманского населения после ухода индийских войск и 3) необходимо учесть точку зрения «правительства Азад-Кашмира». Вопрос, указанный в пункте 2, являющийся следствием вывода индийских войск, по мнению сэра Мохаммеда Зафрулла Хана, мог быть урегулирован путем введения международных войск; решительные действия, предпринятые Комиссией в этом отношении, помогут разрешить это затруднение. Значение этих войск возрастает благодаря тому, что

одновременно будут выведены также и пакистанские войска и волонтеры; с этой необходимостью сэр Мохаммед также согласился. По вопросу о точке зрения населения Азад-Кашмира министр иностранных дел не пытался убедить Комиссию признать «правительство Азад-Кашмира», но он считал, что согласие его, о котором Комиссии сообщат представители населения либо непосредственно, либо через посредство правительства Пакистана, может иметь решающее значение.

51. Сэр Мохаммед Зафрулла Хан заявил, что вхождение пакистанских войск в Кашмир объясняется тремя основными причинами: 1) необходимостью защиты территории Пакистана от возможной агрессии со стороны индийских войск, 2) опасением *fait accompli* в Кашмире со стороны индийского правительства и 3) желанием предотвратить волну беженцев в Пакистан.

52. Доклады, касающиеся этих двух собеседований,²⁹ были представлены Комиссии 19 июля на ее восемнадцатом заседании, после возвращения миссии из Дели.

53. 20 июля на девятнадцатом заседании была составлена и отправлена Совету Безопасности конфиденциальная каблограмма, сообщавшая о присутствии пакистанских войск в Кашмире. Комиссия приняла резолюцию, в которой она просила Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций назначить военного советника (документ S/AC.12/23).³⁰ На этом заседании также обсуждался представленный подкомиссией по военным делам проект вопросника, который был утвержден на следующем заседании. Было решено, что следует просить правительство Пакистана послать специального представителя в Дели и изложить Комиссии официальную позицию правительства Пакистана по вопросу о прекращении огня.

54. 22 июля на двадцать первом заседании Комиссия решила выехать в Карачи для консультации с правительством Пакистана. Она также решила отправить военную миссию для обследования положения в Джамму и Кашмире.

55. На двадцать втором заседании г-н Мохаммед Али, генеральный секретарь правительства Пакистана, прибывший в Дели по просьбе Комиссии в сопровождении г-на Мохаммеда Аюба, представителя для связи, повторил точку зрения, изложенную ранее сэром Мохаммедом Зафрулла Ханом в частной беседе с г-ном Лозано, и подтвердил неперемennые условия, выдвигаемые его правительством в связи с вопросом о немедленном прекращении огня.

56. Г-н Мохаммед Али вновь подчеркнул, что его правительство надеется, что Комиссия представит конкретные предложения по вопросу о прекращении огня. Он заявил, что военные действия можно будет прекратить лишь в том случае, если будут гарантированы условия проведения плебисцита. Он заявил, что, в крайнем случае, его правительство может согласиться на безоговорочное прекращение огня при условии, что обе стороны прекратят военные действия и останутся на занимаемых ими позициях

²⁹ См. приложения 7 и 8 к настоящему докладу.

³⁰ См. приложение 25 к настоящему докладу.

²⁸ См. приложения 23 и 24 к настоящему докладу.

впредь до заключения дальнейшего соглашения. Однако г-на Мохаммед Али добавил, что правительство Пакистана считает, что даже для заключения предварительного соглашения о прекращении огня (до установления условий проведения плебисцита) индийская армия должна быть выведена из районов с мусульманским большинством.

57. Последние дни июля перед своим отбытием в Карачи Комиссия использовала главным образом для неофициальных совещаний с премьер-министром Пандитом Неру и с другими представителями Индии, чтобы ознакомиться с мнением их правительства по вопросу о прекращении огня. Во время этих бесед, которые велись преимущественно с тогдашним представителем Комиссии г-ном Е. Грэффом (Бельгия), представители правительства Индии выдвинули следующие основные пункты: 1) регулярные силы Пакистана должны быть выведены из княжества Дхамму и Кашмир; 2) вооруженные силы Индии должны остаться на определенных линиях и занять некоторые передовые стратегические позиции; и 3) эвакуированные территории, расположенные за пределами установленной линии, должны временно находиться под управлением существующих местных властей или, если это окажется необходимым, под управлением местных властей, которые будут назначены Комиссией; они должны находиться под контролем наблюдателей Комиссии, но оставаться подвластными княжеству Дхамму и Кашмир вплоть до окончательного урегулирования спора между Индией и Пакистаном.

58. Газетные сообщения и радиопередачи из Кашмира указывали на значительное усиление военных действий. Эти сообщения были подтверждены сэром Гирджей Шонкаром Баджапом и г-ном М. К. Веллоди, которые присутствовали на заседании, состоявшемся 29 июля.

59. 31 июля Комиссия отправилась в Карачи для вступления в переговоры с правительством Пакистана. На неофициальном совещании, состоявшемся 1 августа в резиденции министра иностранных дел сэра Амброза Дундаса, губернатор северо-западной Пограничной провинции, изложил в общих чертах социальные и экономические проблемы, с которыми племена сталкивались в течение более ста пятидесяти лет, а также политику, проводившуюся ранее правительством британской Индии и проводимую теперь правительством Пакистана с целью воспрепятствовать вторжению племен на территорию под их управлением.

60. Сэр Амброс Дундас утверждал, что набег племен приняла за последний год характер религиозных походов, так как их воодушевляло желание мести, вызванное религиозными беспорядками, происходившими в восточной части Пенджаба, и притеснениями мусульман в княжестве Дхамму и Кашмир династией Догров. Губернатор добавил, что, направляясь в Кашмир, племена должны проходить через его провинцию во избежание серьезного риска открытой войны на территории Пакистана. Далее, он заявил, что племена получают горючее из местных источников в Пакистане и пользуются железнодорожными путями и местным мототранспортом. Г-н Мохаммед Али добавил,

что отказ им в этом горючем означал бы экономическую блокаду и мог бы иметь серьезные последствия для правительства Пакистана.

61. Во время первой недели, проведенной в Карачи, Комиссия провела шесть официальных совещаний, и все они имели целью получить точное представление о положении в Пакистане и об отношении правительства Пакистана к возможности прекращения огня. Первое совещание о присутствии пакистанских войск в Кашмире появилось в пакистанских газетах, почерпавших свои сведения в *Civil and Military Gazette* (Гражданская и военная газета) от 31 июля 1948 г., издаваемой в Лахоре.

62. 4 августа сэр Мохаммед Зафрулла Хан сделал пространный доклад о политических, правовых, экономических и стратегических аспектах спора. В своем анализе министр иностранных дел неоднократно упоминал о деле Джанагад и о проблеме геноцида. Он указал, однако, что в настоящее время он не собирается останавливаться на этих вопросах, а лишь коснулся их для освещения событий.

63. Комиссия задала министру иностранных дел ряд вопросов, на которые он ответил сначала устно, а потом письменно. Ниже приводится резюме ответа сэра Мохаммеда:

64. i) Пакистан не уведомил Совет Безопасности о присутствии своих войск в Кашмире, потому что, в то время когда они были отправлены в это государство, вопрос был передан Комиссии, которая вскоре должна была отправиться на субконтинент. Вопрос был передан Комиссии немедленно по ее прибытии в Карачи. По мнению министра иностранных дел присутствие пакистанских войск в Кашмире не возбуждает вопроса о международных обязательствах, так как Пакистан никогда не обязывался не вмешиваться в дела Кашмира.

65. ii) Говоря о правовых аспектах вопроса, сэр Мохаммед Зафрулла Хан заявил, что Индия и Пакистан договорились о том, что в тех случаях, когда правитель княжества не принадлежит к той же религиозной общине, к которой принадлежит его население, и правитель совершил акт присоединения, этому акту должен быть придан окончательный характер путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Он считает присоединение княжества Дхамму и Кашмир явно не имеющим силы, потому что выбор, сделанный магаджей, противоречит хорошо известным желаниям народа. Министр иностранных дел отметил, что, если принцип плебисцита применим по отношению к Джунагаду, его следует также соблюдать и в отношении Кашмира.

66. iii) Сэр Мохаммед подтвердил, что племена получают бензин из местных источников, повторив, что всякая попытка приостановить снабжение бензином вызовет серьезные последствия для Пакистана.

67. iv) Министр иностранных дел подробно остановился на экономических и стратегических соображениях. Он привел в качестве довода то, что если Индия будет иметь контроль над Дхамму и Кашмиром, то она сможет отвести все пять рек Пенджаба, то есть Ченаб, Джелум, Беас, Сутледж и Рави, — причем три

последние реки уже находятся под ее контролем, — и таким образом превратить в пустыню одну треть орошаемых районов Западного Пенджаба; тем не менее, он заявил, что Пакистан признает результаты плебисцита, если он будет в пользу присоединения к Индии.

68. Он указал на то, что если бы арбитражное постановление Радклиффа было вынесено на основании полномочий, согласно которым действовала Пограничная комиссия, и касалось всех районов Западного Пенджаба, большинство населения которых состоит из мусульман, то пакистанская граница оказалась бы отодвинутой гораздо дальше на восток. В этом случае Индия не имела бы прямого доступа к Кашмиру.

69. На двадцать девятом заседании, состоявшемся 5 августа, Комиссия обсуждала заявления министра иностранных дел и пришла к заключению, что следует избегать мер, которые могли бы быть истолкованы как означающие признание *de facto* или *de jure* «азад-кашмирского правительства». Комиссия также обсудила возможность проведения плебисцита, но решила, что в то время было бы нецелесообразно вносить какое-либо определенное предложение. На этом заседании обсуждались также принципы, на которых основывалось предложение о прекращении огня.

70. На тридцатом заседании, 6 августа, Комиссия подвергла рассмотрению телеграмму, полученную от правительства Пакистана и содержащую протест против выступления премьер-министра Неру 25 июля в Мадрасе, а также запрашивающую, какие меры намечаются Комиссией. Комиссия полагала, что ввиду присутствия пакистанских войск в Кашмире всякое представление правительству Индии по поводу выступления премьер-министра Неру было бы нецелесообразным, и поэтому подтвердила получение телеграммы без комментариев. В Комиссии произошел обмен мнений относительно различных возможностей проведения плебисцита, причем было отмечено, что нельзя приступить к серьезному рассмотрению таких возможностей без согласия правительств Индии и Пакистана.

71. 6 августа военная миссия представила свой доклад о посещении восточных районов кашмирского фронта. Миссия выехала из Дели 27 июля и вернулась в Карачи 5 августа. Основным выводом доклада миссии заключался в том, что если оба правительства договорятся, то военные власти смогут, без особых затруднений, выработать, при содействии Комиссии, соглашение о прекращении огня.

72. На тридцать втором заседании, 9 августа, Комиссия выслушала представителей пакистанского верховного командования. Верховный главнокомандующий дал отчет о фактическом положении на кашмирском фронте. Он подтвердил заявления, сделанные Комиссии индийским верховным командованием, что с военной точки зрения не трудно будет приостановить военные действия, если для обеих сторон будут установлены справедливые условия. Он представил план соглашения о прекращении огня, в котором он подчеркивал необходимость назначения военных наблюдателей,

и предложил назначить по крайней мере четырнадцать групп наблюдателей Организации Объединенных Наций. Он выразил уверенность в том, что как индийская, так и пакистанская армии будут оказывать материальное содействие, снабжая наблюдателей необходимым оборудованием.

73. 10 августа Комиссия приступила к составлению предложения о прекращении огня. Следующие шесть заседаний Комиссии были посвящены главным образом изучению этого предложения.

74. На тридцать девятом заседании, состоявшемся утром 13 августа, Комиссия была уведомлена, что министр иностранных дел Пакистана просит принять его. Во второй половине того же дня было созвано заседание, на котором сэр Мохаммед Зафрулла Хан сделал заявление, указав, между прочим, на нижеследующее: 1) неуверенность правительства Пакистана в том, как Комиссия истолкует свои полномочия; 2) правовые аспекты проблем присоединения и плебисцита и 3) возможности заключения соглашения о прекращении огня.

75. В конце сорокового заседания Комиссия единогласно приняла следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ КОМИССИЕЙ НА 40-М ЗАСЕДАНИИ 13 АВГУСТА 1948 г.

Комиссия Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу,

внимательно ознакомившись со взглядами, выраженными представителями Индии и Пакистана относительно положения в княжестве Джамму и Кашмир, и

считая, что немедленное прекращение военных действий и изменение к лучшему условий, продолжение существования которых может по-видимому стать угрозой международному миру и безопасности, являются существенной предпосылкой для успешности ее попыток помочь правительствам Индии и Пакистана достичь окончательного урегулирования положения,

решает представить правительствам Индии и Пакистана одновременно следующее предложение:

Часть I

Приказ о прекращении огня

А. Правительства Индии и Пакистана договариваются, что их верховные командования выпустят одновременно и независимо одно от другого приказы о прекращении огня, которые должны выполняться всеми войсками, находящимися под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир, в ближайший, насколько это позволят обстоятельства, день или дни, как это будет установлено по взаимному соглашению в четырехдневный срок после принятия настоящего предложения обоими правительствами.

В. Верховные командования индийских и пакистанских войск соглашаются воздержаться от всяких мер, могущих увеличить военную силу войск, находящихся под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир.

(В настоящем документе выражение: «*войска, находящиеся под их командованием*», подразумевает все войска, регулярные и иррегулярные, принимающие участие в боевых действиях и военных операциях с обеих сторон).

С. Главнокомандующие войсками Индии и Пакистана приступают к немедленным переговорам относительно всех необходимых изменений местного характера в существующих распоряжениях, которых могли бы содействовать осуществлению приказа о прекращении огня.

Д. По своему усмотрению и с учетом практических возможностей Комиссия назначает военных наблюдателей, которых, от имени Комиссии и при содействии обоих верховных командований, будут следить за соблюдением приказа о прекращении огня.

Е. Правительства Индии и Пакистана соглашаются обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию духа, благоприятного для ведения дальнейших переговоров.

Часть II

Соглашение о перемирии

Одновременно с принятием предложения о немедленном прекращении военных действий, как это изложено в части I, оба правительства соглашаются принять следующие принципы в качестве основы для формулировки соглашения о перемирии, детали которого будут выработаны в ходе переговоров между их представителями и Комиссией.

A

1. Поскольку наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир в значительной степени меняет ситуацию, изложенную правительством Пакистана Совету Безопасности, правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества.

2. Правительство Пакистана приложит максимальные усилия, чтобы обеспечить вывод из Джамму и Кашмир обычно там не проживающих бойцов разных племен и пакистанских граждан, проникших туда с целью принять участие в военных действиях.

3. Впредь до принятия окончательного решения, эвакуированная пакистанскими войсками территория будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии.

B

1. Правительство Индии соглашается, после уведомления его Комиссией, что упомянутые в части II, А, 2 настоящего соглашения бойцы разных племен и пакистанские граждане покинули Джамму и Кашмир, и тем самым прекратилась ситуация, которая, согласно заявлению, сделанному правительством Индии Совету Безопасности, вынудила его ввести свои войска в княжество Джамму и Кашмир и, после дальнейшего уведомления его о том, что выводятся пакистанские вооруженные силы из княжества Джамму и Кашмир, приступить к выводу основной массы своих войск из указанного выше княжества постепенно этапами, подлежащими

установлению по соглашению между ним и Комиссией.

2. Впредь до принятия окончательных условий относительно урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, правительство Индии оставляет на линиях фронта, существующих в момент прекращения огня, те вооруженные части своей армии, которые по соглашению с Комиссией окажутся необходимыми для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. В тех пунктах, где она сочтет это нужным, Комиссия расположит наблюдателей.

3. Правительство Индии обязуется обеспечить, чтобы правительство княжества Джамму и Кашмир приняло все меры, которые оно может принять, с целью довести до всеобщего сведения, что будет охраняться мир, законность и порядок и будут обеспечены права человека и политические свободы.

C

1. По подписании соглашения будет обнаружен полный текст соглашения о перемирии или коммюнике, излагающее его основные принципы, установленные по соглашению между обоими правительствами и Комиссией.

Часть III

Правительства Индии и Пакистана вновь подтверждают выраженное ими желание, чтобы будущий статус княжества Джамму и Кашмир определялся в соответствии с народным волеизъявлением, и с этой целью, после утверждения соглашения о перемирии обоими правительствами, соглашаются начать консультации с Комиссией для установления правильных и справедливых условий, позволяющих обеспечить такое свободное волеизъявление.

76. 14 августа в 6 ч. вечера эта резолюция была представлена правительствам Индии и Пакистана. Г-н Лозано (Колумбия), председатель Комиссии, вручил ее сэру Мохаммеду Зафрулла Хану в Карачи, а г-н Корбель (Чехословакия) заместитель председателя Комиссии, — премьер-министру Пандиту Джавахарлал Неру в Дели.

77. В течение почти недели обе эти группы Комиссии находились в двух разных местах в ожидании ответа соответствующих правительств. Во время нескольких совещаний, состоявшихся между Комиссией, премьер-министром Неру и сэром Гирджей Шонкаром Баджапом, обсуждался ряд вопросов, выдвинутых правительством Индии, а именно (документ S/AC.12/46):³¹

i) Линии, которые будут установлены для вооруженных сил в момент прекращения огня, должны быть определены как можно точнее.

ii) Принятие предложения о вступлении в силу на этих установленных линиях приказа о прекращении огня не означает, что присутствие пакистанских войск будет признано законным.

iii) Суверенитет княжества Джамму и Кашмир не должен быть нарушен.

iv) Линии будут проходить вблизи пакистанской границы, поэтому, в избежание вторжений

³¹ См. приложение 12 к настоящему докладу.

регулярных пакистанских войск или племен, Индия будет нуждаться в целом ряде стратегических пунктов на территории, которая будет эвакуирована ее войсками.

в) Индия должна сохранить такие вооруженные силы в Кашмире, которые обеспечили бы ее оборону и поддержание законности и порядка, а также защиту территории от нападений извне.

vi) Пакистан не должен участвовать в организации и проведении плебисцита.

78. Комиссия определила свою позицию в отношении вышеуказанных пунктов, и соответственно премьер-министр уведомил ее о принятии резолюции следующим письмом от 20 августа на имя председателя Комиссии г-на Корбея. Ниже приводится текст письма.

[ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
ИНДИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ОТ 20 АВГУСТА 1948 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ]

1. 17 августа мой коллега, министр без портфеля, и я обсуждали с вами и вашими коллегами — членами Комиссии, находящимися в настоящее время в Дели, резолюцию, которую вы нам представили 14 сего месяца. 18 августа я имел с вами другую беседу, во время которой я пытался объяснить вам сомнения и трудности, возникшие у членов правительства Индии и представителей правительства Кашмира, с которыми мы совещались, после предварительного, но тщательного рассмотрения предложений Комиссии.

2. Во время нескольких совещаний с Комиссией, когда она впервые прибыла в Дели, мы указали ей на тот основной факт создавшейся ситуации, который, по нашему мнению, привел к конфликту в Кашмире. Этим фактом является необоснованное нападение Пакистана, сначала косвенное, а потом прямое, на территорию доминиона Индии в Кашмире. Правительство Пакистана отрицало этот факт, хотя он всем хорошо известен. В последние месяцы весьма значительные силы пакистанской регулярной армии проникли в Кашмире далее на территорию, входящую в состав Индийского союза, и оказывали сопротивление индийской армии, посланной туда для защиты княжества Джамму и Кашмир. Насколько мы понимаем, последний факт признается теперь правительством Пакистана, и все же правительство Пакистана никогда не сообщало об этом вторжении правительству Индии. В сущности, правительство Пакистана все время отрицает это, избегая ответа на неоднократные запросы правительства Индии.

Согласно резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятой 17 января 1948 г., правительство Пакистана должно было немедленно уведомить Совет о всех важных изменениях ситуации, пока вопрос продолжает оставаться на рассмотрении Совета. Вторжение в княжество значительных сил регулярной пакистанской армии является весьма существенным изменением ситуации и, тем не менее, насколько нам известно, Совету Безопасности не было сообщено об этом.

Комиссия несомненно признает, что такое поведение правительства Пакистана не только

противоречит всем правилам морали, равно как и международному праву и обычаям, но также создает весьма серьезную ситуацию. Только искреннее желание моего правительства избежать распространения конфликта и восстановить мир побудило нас воздержаться от принятия каких-либо мер, чтобы урегулировать новую ситуацию, создавшуюся вследствие дальнейшего проникновения пакистанских армий в княжество Джамму и Кашмир. Присутствие Комиссии в Индии, естественно, подало нам надежду, что всякое предложенное ею решение приведет к эффективному урегулированию создавшейся ситуации и предотвратит повторение агрессии.

3. Со времени нашего совещания 18 августа, мы весьма тщательно изучили резолюцию Комиссии. Мы предпочли бы, чтобы многие ее части были изменены и чтобы в большей мере были учтены основные факты создавшейся ситуации, особенно очевидное нападение Пакистана на территорию Индийского союза. Но для того, чтобы усилия, направленные к созданию удовлетворительных условий для решения кашмирской проблемы без дальнейшего кровопролития, оказались успешными, мы должны сосредоточиться в настоящее время только на некоторых основных пунктах и постараться достигнуть гарантий в отношении таковых. Именно в этом смысле я излагаю Вашему Превосходительству следующие соображения:

1. Не следует толковать пункт А, 3, части II резолюции и применять его на практике так,

а) чтобы ставить под вопрос суверенные права правительства Джамму и Кашмира над частью территории княжества, эвакуированной пакистанскими войсками,

б) чтобы в какой-либо форме было признано так называемое *Азад-Кашмирское* правительство или же,

с) чтобы упомянутая территория могла быть в период перемирия каким бы то ни было образом укреплена в ущерб интересам Княжества.

2. С нашей точки зрения эффективное обеспечение безопасности княжества против нападений извне, от которых Кашмир так пострадал за последние десять месяцев, имеет жизненное значение и не менее важное, чем соблюдение законности и порядка внутри страны; поэтому вывод индийских войск и численность вооруженных сил Индии, оставляемых в Кашмире, должны быть обусловлены этим первостепенным фактором.

Таким образом численность вооруженных сил Индии, оставляемых в Кашмире, должна быть всегда достаточной для обеспечения защиты против любой формы внешней агрессии, равно как и внутренних беспорядков.

3. Что касается части III резолюции, если будет постановлено решать будущую судьбу княжества путем плебисцита, то Пакистан не должен будет принимать участия в организации и проведении плебисцита или в урегулировании каких-либо других вопросов внутреннего управления княжества Джамму и Кашмир.

4. Если я вас правильно понял, то в пункте А 3 части II резолюции не имеется в виду создание условий, против которых мы возражаем

в пункте 3 (1) настоящего письма. Действительно вы объяснили, что Комиссия не компетентна признавать в эвакуированных районах суверенитет какой-либо иной власти, кроме правительства Джамму и Кашмира.

Что касается пункта 3 (2), то абсолютная необходимость обеспечить безопасность признается Комиссией; срок начала вывода вооруженных сил Индии из княжества, этапы проведения этого вывода войск и численность вооруженных сил Индии, остающихся в княжестве, — все это вопросы, подлежащие урегулированию по соглашению между Комиссией и правительством Индии.

Наконец, вы согласились с тем, что в нынешней редакции части III резолюции отнюдь не признается право Пакистана принимать какое-либо участие в плебисците.

5. На основании этих разъяснений, правительство Индии, побуждаемое искренним желанием содействовать делу мира и таким образом поддерживать принципы и престиж Организации Объединенных Наций, решило принять вышеупомянутую резолюцию.

Джавахарлал НЕРУ
Премьер-министр Индии

79. На сорок третьем заседании Комиссия обсуждала ответ на это сообщение. Посланный 25 августа ответ премьер-министру Индии гласит:

« Настоящим имею честь подтвердить получение вашего сообщения от 20 августа 1948 г. относительно положений резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, которую эта Комиссия представила Вам 14 августа 1948 года.

Комиссия поручила мне сообщить Вашему Превосходительству, что, по ее мнению, толкование резолюции, содержащееся в пункте 4 вашего письма, совпадает с ее собственным толкованием, а что касается пункта 1с, подразумевается, что местное население эвакуированной территории будет иметь возможность заниматься законной политической деятельностью. В этом отношении выражение *эвакуированная территория* относится к тем частям территории княжества Джамму и Кашмир, которые в настоящее время находятся под фактическим контролем Пакистанского верховного командования.

Комиссия просит меня выразить Вашему Превосходительству ее искреннее удовлетворение тем, что правительство Индии согласилось принять вышеприведенную резолюцию, и она воздаст должное тому духу, в котором это решение было принято.

Джозеф КОРБЕЛЬ
Председатель»

80. 20 августа премьер-министр Индии прислал другое письмо, содержание которого не должно рассматриваться, согласно заявлению сэра Гирджи Шонкара Беджая, как условие принятия правительством Индии резолюции Комиссии. Текст этого письма гласит:

«Вы изволите помнить, что во время нашего совещания с Комиссией 17 августа я довольно подробно остановился на вопросе о малонаселенном горном районе, расположенном на севере княжества Джамму и Кашмир. Власть правительства Джамму и Кашмира во всем этом районе не оспаривалась и не нарушалась, если не считать набегов враждебных бродячих банд, а в некоторых местах, как например в Скарду, оккупации иррегулярными войсками или пакистанскими войсками. В резолюции Комиссии не рассматривается проблема управления или обороны этого большого района, как вы это признали во время нашей беседы 18 августа. Мы желаем, чтобы после вывода из этой территории пакистанских и иррегулярных войск управление эвакуированных районов было вновь возложено на правительство Джамму и Кашмира, а их оборона на нас. (Единственное исключение, на которое мы готовы согласиться — это Гильгит.) Мы должны иметь возможность сохранить в определенных пунктах этого района гарнизоны, преследуя при этом двоякую цель: предотвратить набеги племен, которые никому не подвластны, и охранять главные торговые пути княжества Джамму и Кашмир в Центральную Азию.

Джавахалал НЕРУ
Премьер-министр Индии

81. Комиссия ответила на это 25 августа 1948 г. следующим образом:

« Настоящим имею честь подтвердить получение вашего письма от 20 августа 1948 г., касающегося вопроса о малонаселенном горном районе, расположенном на севере княжества Джамму и Кашмир.

Комиссия просит меня подтвердить, что, ввиду своеобразных условий этого района, она не занималась специально рассмотрением военного аспекта этой проблемы в своей резолюции от 13 августа 1948 года. Комиссия полагает, однако, что затронутый в вашем письме вопрос может быть рассмотрен при проведении в жизнь этой резолюции.

Джозеф КОРБЕЛЬ
Председатель»

82. 20 августа группа Комиссии, оставшаяся в Карачи, вернулась в Дели. Председатель доложил о своей беседе с министром иностранных дел Пакистана и вручил Комиссии его меморандум от 19 августа 1948 г., в котором излагалась точка зрения правительства Пакистана относительно резолюции от 13 августа (приложение к документу S/AC.12/44).³²

83. В меморандуме от 19 августа 1948 г. министр иностранных дел Пакистана анализировал резолюцию Комиссии и просил Комиссию дать его правительству некоторые разъяснения.

84. В меморандуме пакистанского правительства подчеркивались главным образом следующие пункты:

³² См. приложение 26 к настоящему докладу.

и) что необходимо установить наблюдение при посредстве нейтральных военных наблюдателей за проведением соглашения о прекращении огня и о перемирии ;

ii) что если Индия не примет условий, предусматривающих, что плебисцит должен быть свободным и беспристрастным, то не может быть обеспечено прекращение военных действий ;

iii) что вывод племен должен быть обусловлен выводом сикхов и членов Раштрия Свайям Севак Сангх в целях обеспечения безопасности мусульманского населения ;

iv) что все княжество Джамму и Кашмир — а не только район, находящийся под контролем Азад-Кашмира, — должно находиться под наблюдением Комиссии ;

v) что присутствие пакистанских войск фактически не изменяет существенно ситуации, так как Индия начала наступательные действия до этого и тем самым существенное изменение ситуации ;

vi) что необходимо обеспечить поддержание законности и порядка ;

vii) что присутствие пакистанских войск представляется желательным в мусульманских районах, так как присутствие немусульманских войск вызывает протест со стороны населения этих районов.

85. В своем меморандуме правительство Пакистана исходило из предположения, что цель части III вышеупомянутой резолюции заключается в том, чтобы обеспечить свободный и беспристрастный плебисцит для решения вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану.

86. На 42-м заседании 21 августа был назначен редакционный комитет для составления ответа на вышеуказанный меморандум. Ответ был послан правительству Пакистана 27 августа (документ S/AC.12/55).³³

87. На том же заседании военная миссия, только что вернувшаяся после объезда западной части фронта, представила свой доклад. Миссия придерживалась того мнения, что, когда будет достигнуто соглашение по политическим вопросам, урегулирование военных аспектов соглашения о прекращении огня не представит больших затруднений.

88. На заседании, состоявшемся 26 августа, Комиссия постановила послать в Сринагар подкомитет³⁴ для проведения обследования общего экономического и политического положения княжества Джамму и Кашмир.

89. 28 августа Комиссия, за исключением тех ее членов и делегаций Секретариата, которые должны были отправиться 31 августа в Сринагар, выехала в Карачи.

90. На своем 53-м заседании Комиссия рассмотрела просьбу сэра Мохаммеда Зафрулла Хана о предоставлении дальнейших разъяснений по поводу ее предложений. В ответе Комиссии от 3 сентября 1948 г. указывалось, что под выражением *эвакуированная территория* имеется

в виду территория, находящаяся в настоящее время под действительным контролем пакистанского верховного командования ; Комиссия повторила свои устные заверения о том, что при осуществлении части III резолюции она будет руководствоваться положениями резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г., устанавливающей условия плебисцита, с тем что будут внесены такие изменения, какие Комиссия найдет нужными по соглашению с обоими доминионами. Ниже приводится полный текст письма (S/AC.12/58), адресованного сэру Мохаммеду Зафрулла Хану :

[ПИСЬМО КОМИССИИ ОТ
3 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА]

Вы были добры представить 19 августа 1948 г. министру д-ру А. Лозано, в то время председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, письмо от 19 августа 1948 г. с приложенным к нему меморандумом, содержащим просьбу разъяснить ряд пунктов резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций от 13 августа 1948 года.

Комиссия ответила на содержащиеся в меморандуме пункты письмом от 27 августа 1948 года.

Кроме того, во время ваших двух совещаний с Комиссией 31 августа и 2 сентября, вам была предоставлена широкая возможность получить дальнейшие разъяснения по некоторым пунктам резолюции.

По вашей просьбе Комиссия дает ниже свое толкование тех пунктов, по которым Вы желали получить дополнительное разъяснение :

1) Что касается пункта А, 3, части II указанной резолюции, то выражение « эвакуированная территория » относится к тем частям территории княжества Джамму и Кашмир, которые в настоящее время находятся под действительным контролем пакистанского верховного командования, причем подразумевается, что население этих территорий будет иметь возможность заниматься законной политической деятельностью.

2) Комиссия вновь подтверждает, что согласно ее резолюции нейтральные военные наблюдатели Организации Объединенных Наций будут размещены на обеих сторонах линии прекращения огня в целях обеспечения выполнения условий перемирия. В случае нарушения какого-либо из этих условий, Комиссии будет об этом доложено, и Комиссия, убедившись, что на основании этого доклада необходимо предпринять шаги, обратится к властям того или другого района с просьбой принять соответствующие меры.

3) Что касается пунктов В 1 и 2 части II, то Комиссия, признавая абсолютную необходимость обеспечить безопасность княжества Джамму и Кашмир, подтверждает, что минимальная численность вооруженных сил, необходимых для оказания содействия местным властям в целях соблюдения законности и порядка, будет определена Комиссией и правительством Индии. Комиссия считает, что она вправе заслушать

³³ См. приложение 27 к настоящему докладу.

³⁴ См. пункт 29.

мнение правительства Пакистана по этому вопросу.

4) Что касается части III :

а) мы имеем честь указать вам на пункт 2 меморандума Комиссии, приложенного к ее письму от 27 августа, в котором объясняется позиция Комиссии по этому вопросу ;

б) Комиссия будет руководствоваться положениями резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г., устанавливающей условия плебисцита с тем, что в нее будут внесены такие изменения, какие Комиссия найдет нужными по соглашению с правительствами Пакистана и Индии.

5) Что касается опубликования резолюции, то Комиссия имеет честь уведомить вас, что по получении ответов на эту резолюцию от обоих правительств она опубликует полный текст этой резолюции и относящуюся к ней переписку между Комиссией и обоими правительствами, о которых идет речь.

Йозеф КОРБЕЛЬ
Председатель

91. За время с 30 августа по 4 сентября Комиссия или отдельные ее члены провели ряд совещаний с представителями правительства Пакистана — премьер-министром, министром иностранных дел и генеральным секретарем. Эти переговоры имели целью разъяснить и дополнить сделанные сообщения и повлиять на представителей Пакистана, чтобы они приняли резолюцию Комиссии. Был сделан детальный обзор ситуации, и резолюция от 13 августа была обсуждена по пунктам.

92. Продолжительные переговоры между Комиссией и правительством Пакистана, которые имели место после принятия резолюции правительством Индии, вызвали у последнего известное беспокойство, и оно настаивало на ответе и на опубликовании текста резолюции и относящихся к ней документов. Срочность этого вопроса, как было указано, объяснялась предстоящим окончанием сессии парламента и необходимостью осведомления общественного мнения. Этот вопрос был обсужден правительством Индии и Комиссией, и в результате Индия согласилась отсрочить на несколько дней закрытие парламентской сессии.

93. На одном из заседаний председатель просил министра иностранных дел Пакистана назначить срок для ответа, указав, что это необходимо, так как Комиссия сносится с двумя правительствами и должна сообразоваться с расписанием обоих правительств, а также ввиду имеющего величайшее значение обстоятельства, что военные действия, сопряженные с человеческими жертвами, продолжаются.

94. Такой срок был намечен, после чего Комиссия предложила г-ну Е. Грэффу (Бельгия) отправиться в Делли и дать устные разъяснения относительно задержки с опубликованием.

95. Во время пребывания г-на Е. Грэффа в Делли, который оставался там и после получения ответа Пакистана на резолюцию, он вел переговоры с членами индийского кабинета,

заявившими, что признание Пакистана о присутствии в Кашмире регулярных частей значительно изменило положение. По мнению членов индийского кабинета, прекращение огня при таких условиях связано с большими затруднениями и Комиссии следует довести об этом до сведения Совета Безопасности. Они также говорили, что разъяснения, представленные Комиссией в связи с резолюцией, вполне удовлетворили правительство Индии.

96. 4 сентября Комиссия провела неофициальное совещание с представителями азад-кашмирского движения — его вождем Чаудри Гуламом Аббасом и председателем сардаром Мохаммедом Ибрагимом Ханом. Г-н Аббас особенно подчеркивал, что часть III резолюции следовало бы провести прежде всего, но не возражал и против части I и части II этой резолюции. По его мнению, когда будет достигнута договоренность относительно условий проведения плебисцита, осуществление соглашения о прекращении огня не встретит затруднений. Сардар Ибрагим подчеркнул, что резолюция не обеспечивает полного принятия Индией определенных условий проведения плебисцита, справедливость и беспристрастность которых могла бы установить Комиссия. По его словам, нельзя согласиться на безоговорочное прекращение огня.

97. 6 сентября Комиссия на своем 55-м заседании рассмотрела ответ пакистанского правительства от того же дня на резолюцию Комиссии. Текст этого ответа гласит :

(ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПАКИСТАНА ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА
НА ИМЯ КОМИССИИ)

1. Правительство Пакистана подвергло серьезному и внимательному рассмотрению предложения, сделанные Комиссией в ее резолюции от 13 августа 1948 г., а также разъяснения положений последней, представленные затем Комиссией во время переговоров и путем переписки. Правительство Пакистана может теперь сообщить Комиссии свою точку зрения на эти предложения в свете данных Комиссией разъяснений.

2. Правительство Пакистана прежде всего хочет со всей определенностью заявить, что эта точка зрения является лишь точкой зрения правительства Пакистана, не имеет поэтому ни в каком отношении обязательной силы для правительства Азад-Кашмира и никак не отражает взглядов последнего. Правительство Пакистана принимает к сведению намерение Комиссии вести переговоры с представителями Азад-Кашмира как частными лицами и не сомневается, что они сообщат Комиссии точку зрения своего правительства на предложения последней. Правительство Пакистана изъявляет полную готовность предложить в любое время свои услуги, для того чтобы убедить правительство Азад-Кашмира занять по отношению к предложениям Комиссии такую же позицию, какую заняло правительство Пакистана, но последнее слово в этом отношении остается за правительством Азад-Кашмира. Как уже было разъяснено Комиссии, силы Азад-Кашмира подчинены в политическом отношении правительству послед-

него и только это правительство может отдать своим вооруженным силам приказ о прекращении огня и заключить соглашение об условиях перемирия, которые будут иметь обязательную силу для них.

3. Необходимо, кроме того, подчеркнуть, что борьбу за освобождение Кашмира начал *Азад-Кашмир*, представленный ныне правительством *Азад-Кашмира*, каковое непременно должно участвовать в разрешении кашмирского вопроса. Это даже подразумевается в предложениях самой Комиссии, поскольку эти предложения требуют в некоторых отношениях сотрудничества между Комиссией и местными властями.

4. Общеизвестно, что спорный вопрос в отношении княжества Джамму и Кашмир заключается в присоединении всего этого княжества к Пакистану или к Индии и что этот вопрос надлежит разрешить демократическим методом свободного и беспристрастного плебисцита.

5. Что касается условий плебисцита, Комиссия сообщила, что будет руководствоваться положениями резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г., определяющими условия проведения плебисцита, с такими изменениями, которые Комиссия найдет нужным в них внести с согласия правительств Пакистана и Индии. При истолковании положений резолюции Совета Безопасности Комиссия будет несомненно руководствоваться разъяснениями, данными авторами резолюции при обсуждении последней в Совете Безопасности.

6. На основании разъяснений, данных Комиссией, правительство Пакистана полагает, что резолюция Комиссии от 13 августа 1948 г. преследует следующие цели:

Во-первых, приказ о прекращении огня в соответствии с предложениями, содержащимися в части I резолюции, с целью прекращения военных действий.

Во-вторых, определение условий перемирия, продолжительность которого Комиссия стремится свести до минимума в соответствии с предложениями, содержащимися в части II резолюции Комиссии. Эти предложения предусматривают, что фактическое установление линии фронта в момент прекращения огня и синхронизация вывода вооруженных сил правительств Пакистана и Индии будут проведены по договоренности между верховными командованиями этих двух государств и Комиссией; что управление всех территорией, подвластной пакистанскому верховному командованию или находящейся под его контролем, включая Гилгит и районы, над которыми контроль осуществляется *Азад-Кашмиром*, будет во время перемирия по-прежнему осуществляться властями, под фактическим контролем которых она будет находиться в момент прекращения огня; и что в пределы этой территории не вступит ни один представитель гражданских или военных властей Индии или Джамму и Кашмира и не будет осуществлять там никаких функций власти. Вооруженные силы *Азад-Кашмира* не будут разоружены или расформированы. Под наблюдением, которое Комиссия предполагает

осуществлять над органами власти на местах, не подразумевается осуществление контроля над административными органами или вмешательство в их работу.

В-третьих, использование этого периода для восстановления мирных условий на всей территории княжества Джамму и Кашмир, с тем чтобы, когда эта задача будет в достаточной степени разрешена, немедленно были созданы условия, позволяющие подготовку и проведение свободного и беспристрастного плебисцита. Комиссия также будет рассматривать во время этого периода совместно с представителями правительства Индии и правительства Пакистана любые предложения о внесении добавлений или изменений в положения части В (статьи 6 — 15, в обоих случаях включительно) резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года.

В-четвертых, Комиссия должна возможно скорее приступить к подготовке и проведению плебисцита. Как только начнется этот этап, должны быть созданы условия, позволяющие проведение свободного и беспристрастного плебисцита, которые повлекут за собой отмену всех мероприятий, проводившихся во время перемирия и несовместимых с упомянутыми условиями.

7. Правительство Пакистана желает подчеркнуть, что оно заинтересовано в результате плебисцита не меньше правительства Индии и что его результат имеет для него по меньшей мере такое же значение, как и для последнего. Правительство Пакистана ожидает, что Комиссия будет делать все от нее зависящее, чтобы создать и способствовать созданию как в самом княжестве Джамму и Кашмир, так и в отношении этого княжества условий, в силу которых оба правительства будут находиться в совершенно одинаковом положении и будут располагать одинаковыми преимуществами в отношении плебисцита. Оно также ожидает, что эти условия не вызовут у заинтересованных правительств или у какой-либо части населения княжества Джамму и Кашмир впечатления, что какая-либо из сторон или какие-либо круги населения оказались поставленными в неблагоприятное положение или пользуются какими-либо привилегиями или преимуществами, которыми не обладают другие.

8. По мнению правительства Пакистана, присутствие индийских вооруженных сил в какой бы то ни было части княжества Джамму и Кашмир будет препятствовать восстановлению мирного положения и будет мешать созданию условий, необходимых для проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Правительство Пакистана намерено настаивать на принятии этой точки зрения Комиссией.

9. Как известно Комиссии, Совет Безопасности совершенно определенно считал, что единственный эффективный способ прекращения военных действий в Кашмире заключается в обеспечении *Азад-Кашмиру* и племенам, оказывающим ему поддержку, определенных и достаточных гарантий, что проведенная подготовка разрешения спора даст населению Джамму и Кашмира возможность свободного волеизъявления в вопросе о присоединении

княжества Джамму и Кашмир к Пакистану или к Индии. Для этой цели Совет Безопасности включил целый ряд условий в часть В своей резолюции от 21 апреля 1948 года. Соображения, которыми при этом руководствовался Совет Безопасности, звучат еще более убедительно теперь. При отсутствии гарантий такого рода нельзя рассчитывать, что пакистанское правительство с успехом выполнит свою миссию и добьется того, чтобы племена покинули пределы Джамму и Кашмира. Поэтому совершенно необходимо принятие на себя правительством Индии в соглашении о перемирии обязательства соблюсти минимальные условия для проведения свободного и беспристрастного плебисцита, который решит, присоединится ли княжество Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану, как это предусмотрено в части В (статьи 6-15 включительно) резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. и было разъяснено авторами резолюции в Совете Безопасности. По мнению правительства Пакистана, эти условия могут быть изменены и улучшены и Комиссия несомненно будет и впредь проводить с обоими правительствами совещания для получения их согласия на те или иные добавления или изменения, внесение которых будет предложено Комиссии или будет считаться ею необходимым.

10. Правительству Пакистана не было сообщено о каких бы то ни было разъяснениях, данных Комиссией правительству Индии относительно содержащихся в резолюции Комиссии от 13 августа 1948 г. предложений. Если таких разъяснений не было дано, вопрос этот вообще не возникает, если же они были даны, необходимо, чтобы Комиссия довела о них до сведения правительства Пакистана и чтобы последнее согласилось с ними. Необходимо также, чтобы разъяснения, данные Комиссией правительству Пакистана, были сообщены правительству Индии и приняты им. Комиссия должна признать, сколь важно, чтобы основа для соглашения между этими двумя государствами была совершенно ясна и чтобы не могло возникнуть недопониманий в отношении разрешенных вопросов. Иными словами, крайне важно, чтобы оба правительства одновременно соглашались об одном и том же и понимали одинаково одни и те же вопросы.

11. Хотя некоторые аспекты предложений Комиссии не могут быть, по мнению пакистанского правительства, признаны удовлетворительными, тем не менее, стремясь к разрешению создавшегося в княжестве Джамму и Кашмир положения и желая послужить делу укрепления международного мира и безопасности, пакистанское правительство уполномочило меня сообщить Комиссии следующее:

Если разъяснения, данные Комиссией правительству Пакистана будут приняты правительством Индии, а разъяснения, данные Комиссией правительству Индии, — если таковые вообще были даны, — окажутся приемлемыми для правительства Пакистана и если правительство Индии примет условия, содержащиеся в части В (статьи 6-15 включительно) резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. и разъясненные автором этой резолюции в Совете Безопасности, предусматривающие проведение свободного и беспристрастного плебисцита для

решения вопроса о том, присоединится ли княжество Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану, правительство Пакистана примет предложения, содержащиеся в резолюции Комиссии от 13 августа 1948 г. в свете объяснений, данных Комиссией правительству Пакистана.

ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных
дел и сношений с Британ-
ским содружеством на-
родов пакистанского пра-
вительства

98. 6 сентября Комиссия ответила на это письмо следующим образом:

«Имею честь подтвердить получение вашего письма от 6 сентября 1948 г., в котором содержится ответ Вашего правительства на резолюцию Комиссии от 13 августа 1948 года.

Комиссия отмечает, что ваше правительство не сочло возможным безоговорочно принять предложения Комиссии, содержащиеся в резолюции от 13 августа 1948 г., имеющей целью получение от правительств Пакистана и Индии согласия на незамедлительное прекращение военных действий, а также на принятие мер для изменения положения, которое — если оно будет продолжаться — может создать угрозу международному миру и безопасности.

Комиссия поручила мне сообщить вам, что она в ближайшее время рассмотрит затронутые вами в вашем письме вопросы. Комиссия, однако, хочет подчеркнуть, что аутентичное истолкование ее точки зрения содержится в ее меморандуме от 27 августа 1948 г. и в ее письме от 3 сентября 1948 г., которые были адресованы на имя Вашего Превосходительства.

Йозеф КОРБЕЛЬ
Председатель »

99. От сэра Мохаммеда Зафрулла Хана было получено еще одно письмо, датированное 6 сентября, гласящее:

«1. Имею честь подтвердить получение вашего письма от 6 сентября 1948 г., подтверждающее получение моего письма от того же дня, в котором были изложены взгляды правительства Пакистана на резолюцию Комиссии от 13 августа 1948 года.

2. Я принимаю к сведению сообщение Комиссии, что она в ближайшее время рассмотрит поднятые в этом письме вопросы.

3. В вашем письме указано, что аутентичное истолкование точки зрения Комиссии содержится в ее меморандуме от 27 августа 1948 г. и в ее письме от 3 сентября 1948 г., которые были адресованы на мое имя. Так как в вашем письме от 3 сентября не приведены с достаточной точностью и полнотой разъяснения, данные Комиссией во время переговоров, происходивших на наших заседаниях 31 августа и 2 сентября 1948 г., я позволяю себе спросить вас, имело ли правительство Пакистана, излагая свою точку зрения на резолюцию от 13 августа 1948 г., основания полагаться на

разъяснения и заверения, сделанные Комиссией устно во время этих совещаний, или нет.

ЗАФРУЛЛА ХАН

Министр иностранных дел и сношений с Британским содружеством народов пакистанского правительства »

100. Текст резолюции от 13 августа и корреспонденция между обоими правительствами и Комиссией о содержащихся в ней предложениях были переданы 6 сентября для опубликования в утренних газетах 7 сентября.

101. На своем последнем заседании в Карачи, состоявшемся 7 сентября, Комиссия ответила на письмо, приведенное в пункте 99, разъяснив, что устная информация, сообщенная членами Комиссии, не отличается ни по смыслу, ни по духу от содержания меморандума Комиссии от 27 августа и письма от 3 сентября. Полный текст ответного письма от 7 сентября (S/AC.12/62) на имя сэра Мохаммеда Зафрулла Хана гласит :

« В ответ на ваше письмо от 6 сентября 1948 г. на мое имя, которым вы подтверждаете получение моего письма от того же дня, Комиссия поручила мне довести до вашего сведения, что сообщенная членами Комиссии при переговорах между представителями пакистанского правительства и Комиссией устная информация не отличалась ни по смыслу, ни по духу от содержания письменного меморандума Комиссии от 27 августа и ее письма от 3 сентября 1948 г., а также от текста ее резолюции от 13 августа сего года.

Судя по содержанию вашего первого письма от 6 сентября, в котором вы сообщаете точку зрения вашего правительства на резолюцию Комиссии, у вас возникли известные предположения и вы сделали некоторые выводы, не отражающие вполне точно позицию Комиссии или ее устные разъяснения, и она оставляет за собой поэтому право ответить позднее более подробно на это письмо.

Йозеф КОРБЕЛЬ

Председатель »

102. На это письмо министр иностранных дел Пакистана ответил 7 сентября Председателю Комиссии следующим письмом :

« 1. Подтверждаю настоящим получение вашего письма от 7 сентября. Я сожалею, что, по мнению Комиссии, я в своем первом письме от 6 сентября высказал предположения и сделал некоторые выводы, не отражающие вполне точно позицию Комиссии или данные ею устные разъяснения, но я выжидательно более детальных сообщений, которые Комиссия собирается сделать в ответ на мое письмо, и если увижу, что в последнем содержатся необоснованные предположения или выводы, о которых вы упоминаете, то я с удовольствием приму меры для их исправления. В связи с этим вы окажете мне большую услугу, если распорядитесь, чтобы ваш секретариат возможно скорее препроводил мне протоколы или проект краткого отчета наших заседаний с

Комиссией, состоявшихся 31 августа и 2 сентября.

2. В ответ на первую часть вашего письма я в настоящее время ограничусь лишь замечанием, что устная информация, сообщенная Комиссией на наших заседаниях, охватила по меньшей мере значительно более широкий круг вопросов, чем письмо Комиссии от 3 сентября 1948 года.

ЗАФРУЛЛА ХАН

Министр иностранных дел и сношений с Британским содружеством народов пакистанского правительства »

103. Постановив на своем 56-м заседании покинуть Карачи, Комиссия прибыла в Дели 9 сентября и была принята премьер-министром. Председатель Комиссии г-н Корбель сразу же заявил, что Комиссия хочет знать, намерено ли индийское правительство продолжать переговоры, учитывая условия, поставленные правительством Пакистана в связи с резолюцией. В частности, Комиссия хочет выяснить, готово ли индийское правительство 1) пересмотреть свою позицию в отношении безоговорочного прекращения огня ; 2) считает ли оно желательным вести непосредственные переговоры с другим доминионом и Комиссией о положении в Джамму и Кашмире ; 3) согласилось ли бы оно на включение в резолюцию дополнения относительно условий проведения плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир.

На это премьер-министр ответил, что 1) правительство Индии не может согласиться на безоговорочное прекращение огня, так как о дальнейших шагах речь может идти лишь после вывода пакистанских вооруженных сил ; 2) непосредственные переговоры не представляются ему возможными в настоящее время, так как правительства Индии и Пакистана месяцами вели совершенно безрезультатные переговоры и, поскольку не имеется каких-либо новых данных для разрешения спора, непосредственные переговоры нежелательны ; 3) он не может согласиться на включение каких бы то ни было дополнений в резолюцию, представленную ему с указанием, что принятие ее возможно лишь в ее первоначальной редакции. Кроме того, пока продолжаются военные действия, он считает бесцельным обсуждать условия проведения плебисцита.

104. На своем 58-м заседании, состоявшемся 10 сентября в Дели, Комиссия под председательством г-на Хаддла постановила разделиться на две группы, с тем, чтобы одна из них присоединилась к находящейся уже в Сринагаре миссии, а другая отправилась в Равалпинди и обследовала оттуда положение на территории Азад-Кашмира. Было также решено, что Комиссия приступит к составлению своего предварительного доклада. Представитель Колумбии был единогласно избран докладчиком.

105. На своем 59-м заседании, состоявшемся в Дели 11 сентября 1948 г., Комиссия приняла резолюцию, предусматривающую ее отъезд с индийского субконтинента в Женеву не позднее как через десять дней с тем, чтобы закончить

там свой предварительный доклад Совету Безопасности. На этом заседании был назначен редакционный подкомитет для составления детальной пояснительной записки,¹ в которой были бы изложены взгляды Комиссии на возражения и оговорки правительства Пакистана в отношении резолюции от 13 августа 1948 года.

106. 14 сентября группа, во главе которой находился председатель Комиссии г-н Хаддл и в состав которой вошли г-н Е. Грэфф, г-н Х. Грэфф, майор Смит и два сотрудника секретариата, отправилась в Равалпинди. Она посетила ряд населенных пунктов на территории *Азад-Кашмира* и вела беседы с руководителями движения *Азад*. 18 сентября эта группа вернулась в Сринагар и представила Комиссии подробный доклад.

107. Подкомитет по обследованию³⁵ сообщил Комиссии, какого рода материал он собрал во время пребывания на восточной стороне кашмирского фронта. Подкомитету, однако, не удалось своего расследования закончить.

108. На 62-м заседании, состоявшемся в Сринагаре 19 сентября, Комиссия утвердила текст³⁶ ответа на письмо сэра Мохаммеда Зафрулла Хана от 6 сентября. Текст этого ответа Комиссии гласит :

[ПИСЬМО КОМИССИИ ОТ 19 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА
НА ИМЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПАКИСТАНА]

1. Комиссия подвергла внимательному рассмотрению ваше первое письмо от 6 сентября 1948 г., в котором вы сообщаете точку зрения вашего правительства на ее резолюцию от 13 августа. На некоторые из затронутых в вашем письме вопросов ответ содержится в этой резолюции и в разъяснениях, которые были вам даны в письмах Комиссии от 27 августа (S/AC.12/55), 3 сентября (S/CA.12/58) и 7 сентября (S/CA.12/62).

2. В отношении других пунктов вашего письма Комиссия хочет подтвердить данные ею устно разъяснения, а именно :

а) Что касается пункта 2 как вы, так и представители пакистанской армии повторно сообщали Комиссии, что силы *Азад-Кашмира* находятся под общим руководством пакистанского верховного командования. Что касается политической стороны вопроса, поднятого в пунктах 2 и 3, Комиссия отнюдь не игнорировала существования движения *Азад-Кашмир*, о котором говорится в части II, А, 3 ее резолюции от 13 августа.

б) Что касается последней фразы пункта 5, Комиссия желает еще раз подчеркнуть, что отдельные разъяснения, данные авторами резолюции Совета Безопасности, не являются частью этого документа и не являются обязательными для Комиссии, которая, однако, их должным образом учла во время своих совещаний.

с) Что касается пункта 6, цели, которые Комиссия преследует, ясно указаны в ее резолюции и разъяснены в приложении к ее письму

от 27 августа, а также в ее письме от 3 сентября. Кроме того, Комиссия подтверждает, что она желает сократить срок перемирия до минимума и что резолюция не предусматривает разоружения или расформирования вооруженных сил *Азад-Кашмира*.

д) Комиссия считает теперь несвоевременным обсуждение вопросов, поднятых в пунктах 7, 8 и 9 вашего письма, так как они относятся к соглашению, предусмотренному в части III резолюции. Что касается вопроса, поднятого в пункте 9, Комиссия еще раз подчеркивает свою уверенность в том, что цели и условия ее резолюции достаточно благоприятны для получения при помощи добрых услуг, предложенных пакистанским правительством, согласия на сотрудничество со стороны сил *Азад-Кашмира* и племен в деле осуществления резолюции.

е) Что касается пункта 10, текст резолюции и корреспонденции по этому вопросу между Комиссией и двумя заинтересованными правительствами были опубликованы. Разъяснения, сделанные обоими правительствами, вполне гармонируют,

3. Что касается заключений, содержащихся в пункте 11 вашего письма, то, представляя эту резолюцию, Комиссия просила правительства Пакистана и Индии рассмотреть и принять ее в целом. При этом имелось в виду, что детали осуществления резолюции будут постепенно обсуждены на совещаниях представителей обоих правительств с Комиссией после прекращения военных действий. Комиссия с сожалением отмечает, что правительство Пакистана не нашло для себя возможным принять резолюцию, не поставив известных условий, не входящих в рамки этой резолюции, вследствие чего оказалось невозможным немедленное прекращение огня и начало плодотворных переговоров между двумя правительствами и Комиссией, имеющих целью мирное и окончательное урегулирование положения в княжестве Дхамму и Кашмир.

Комиссия выражает искреннюю надежду, что правительство Пакистана найдет возможным пересмотреть свою точку зрения и принять предложения, содержащиеся в резолюции Комиссии от 13 августа 1948 г., разъяснения к которым даны в настоящем письме и в упомянутой в нем корреспонденции.

Дж. Клар ХАДДЛ
Председатель

109. Комиссия, не желая покинуть субконтинент, не обратившись еще раз с призывом к правительствам Индии и Пакистана до своего возвращения или принятия дальнейших решений, приняла 19 сентября следующую резолюцию :

« Комиссия Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу,

решив выехать в Европу для составления предварительного доклада Совету Безопасности о нынешнем положении в княжестве Дхамму и Кашмир, настоящим

постановляет обратиться к правительствам Индии и Пакистана с призывом прилагать во время отсутствия Комиссии все усилия для

³⁵ См. пункт 29.

³⁶ Текст в пункте 97.

ослабления существующего напряжения в этом споре с тем, чтобы подготовить таким образом почву для его окончательного мирного разрешения, которое, согласно заявлениям обоих правительств, является их самым искренним и горячим желанием.»

Е. ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

110. Комиссия приступила к возложенной на нее резолюцией Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. задаче, основываясь первоначально на жалобе правительства Индии относительно спора о княжестве Джамму и Кашмир и на ответе и встречных жалобах правительства Пакистана. Ее главнейшая непосредственная задача заключалась в том, чтобы добиться прекращения военных действий для создания условий, благоприятных для окончательного мирного урегулирования создавшегося положения.

111. Как указано в письме от 1 января 1948 г. (документ (S/628),³⁷ правительство Индии представило свою жалобу против правительства Пакистана на основании статьи 35 Устава, которая позволяет любому члену Организации довести до сведения Совета Безопасности о любой ситуации, могущей вызвать угрозу поддержания международного мира и безопасности. Индия заявила, что такая ситуация создалась между нею и Пакистаном ввиду помощи, оказываемой Пакистаном захватчикам, т.е. гражданам Пакистана и племенам, пришедшим с территории, прилегающей к этому доминиону на северо-западе в их операциях против княжества Джамму и Кашмир, которое присоединилось к Индии 27 октября 1947 г. и входит в состав Индии.

112. Правительство Пакистана в своем сообщении от 15 января 1948 г. (S/646 и Corr.1)³⁸ отрицало, что оно оказывает помощь нападающим, но признало, что некоторые независимые племена и лица из Пакистана помогают в качестве добровольцев «правительству Азад-Кашмира» в его борьбе за освобождение. В том же письме и в отдельном документе правительство Пакистана довело до сведения Совета Безопасности, также на основании статьи 35 Устава, о других спорных вопросах и потребовало принятия надлежащих мер для их разрешения и восстановления дружеских отношений между обоими правительствами.

113. Совет Безопасности, рассмотрев заявление, сделанное представителями Индии и Пакистана, определил в своей резолюции от 21 апреля 1948 г. компетенцию и круг ведения Комиссии и, кроме того, предписал Комиссии в своей резолюции от 3 июня 1948 г. обследовать вопросы, поднятые в письме министра иностранных дел Пакистана, и представить по ним в надлежащее время доклад.

114. Комиссия имела основания испытывать некоторую неуверенность в том, какой ей будет оказан прием по прибытии в Карачи и Дели. Как Индия, так и Пакистан фактически отвергли резолюцию Совета Безопасности от 21 апреля

1948 года. Пакистан, под протестом, назначил одно государство в число членов Комиссии и официально объявил (S/735),³⁹ что резолюция Совета Безопасности не может обеспечить достижения указанных в ее преамбуле целей и неприемлема для пакистанского правительства.

115. Правительство Индии прямо заявило в письме своего представителя на имя Председателя Совета Безопасности от 5 июня 1948 г., что «не может быть даже и речи о том, чтобы Комиссия приступила к осуществлению резолюции о Кашмире, пока не будет дан удовлетворительный ответ на возражения (имеются в виду возражения против положений резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г.) правительства Индии». В этом письме далее указывалось, что если Комиссия собирается посетить Индию, то индийское правительство хотело бы «заранее знать, какой вопрос или вопросы Комиссия желала бы обсудить с ним» (S/825).⁴⁰

116. Комиссия поэтому проследовала из Женевы на индийский субконтинент без определенных гарантий, что какое-либо из правительств поможет ей при осуществлении входящих в круг ее ведения задач, разрешение которых она считала своей целью. Кроме того, Комиссии сообщили до ее прибытия на субконтинент, что общая обстановка не совсем благоприятна для ее работы.

117. Задача Комиссии заключалась в выполнении директив Совета Безопасности, данных с учетом положения, предварительно подробно изложенного Совету сторонами, причем наиболее важными моментами были следующие:

118. i) Интенсивность религиозных беспорядков и связанных с ними насилий возрастала непосредственно перед разделом Британской Индии и сразу после него. На всем субконтиненте наблюдалось массовое перемещение населения.

119. ii) Мусульманские племена стали волноваться в связи с сообщениями об убийствах и изгнании многочисленных мусульман во время беспорядков. Эти племена, желая отомстить за своих единоверцев, спускались с гор в княжество Джамму и Кашмир, проникнув на востоке до его южных границ, вступая на территорию этого государства в его юго-западных районах с прилегающей территории Пакистана и доходя до окраин Сринагара.

120. iii) Граждане Пакистана проникли в Джамму и Кашмир для участия в военных действиях.

121. iv) Присоединение Джамму и Кашмира, законность которого оспаривается Пакистаном, было утверждено Индией 27 октября 1947 года. Немедленно после этого индусская армия вступила на территорию Джамму и Кашмира для изгнания из этой страны племен и для восстановления законности и порядка. Индия объявила, что «как только законность и порядок

³⁹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за май 1948 г.*, стр. 19.

⁴⁰ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за июнь 1948 г.*, стр. 37.

³⁷ См. приложение 28 к настоящему докладу.

³⁸ См. приложение 6 к настоящему докладу.

будут восстановлены в Кашмире, а его территория очищена от захватчиков, вопрос о судьбе этого княжества будет разрешен путем народного волеизъявления. (Письмо генерал-губернатора от 27 октября 1947 г. на имя магараджи Джамму и Кашмира.)

122. v) Племена были оттеснены, но индийские вооруженные силы, вместе с вооруженными силами княжества Джамму и Кашмир, не смогли изгнать всех вторгнувшихся на его территорию или распространить свою власть на всю территорию княжества.

123. Комиссия рассчитывала, выполняя задачи, входящие в круг ее ведения, настоять на том, чтобы правительство Пакистана повлияло на племена и на пакистанских граждан и добилось их ухода с территории Джамму и Кашмир. Затем она предполагала обеспечить постепенный вывод индийских войск, с оставлением в Джамму и Кашмире лишь сил, необходимых для оказания содействия гражданским властям в деле поддержания законности и порядка, и потом добиться согласия правительства Индии на проведение плебисцита в соответствии с принципами резолюции Совета Безопасности.

124. Во время происходивших в Совете Безопасности дебатов, вовсе не предполагалось, что Комиссия, хотя ей поручалась деликатная и трудная задача, должна будет разрешать вопросы, связанные с военными действиями между двумя регулярными армиями.

125. Другой фактор, значение которого недооценивалось до отъезда Комиссии на субконтинент, было движение *Азад-Кашмира*, являющееся политической и военной организацией, пользующейся поддержкой верховного командования Пакистана и поднявшей восстание против существующего правительства. Это движение сотрудничало, начиная с октября 1947 года, с вторгнувшимися в Джамму и Кашмир племенами и пакистанскими гражданами. Лидер движения *Азад-Кашмира* Чаудри Гулам Аббас возглавляет также Мусульманскую конференцию. Под контролем движения *Азад-Кашмира* находится значительная часть княжества Джамму и Кашмир, в частности большая часть районов Пунч, Музаффарабад и Мирпур. Численность населения территории, контролируемой *Азад-Кашмиром*, согласно предположениям достигает 1 — 2 миллиона человек.

126. В связи с таким положением Комиссия должна была взять на себя дополнительную задачу, заключающуюся не только в обеспечении вывода племен и пакистанских граждан, но и в том, чтобы добиться прекращения участия вооруженных сил *Азад-Кашмира* в военных действиях.

127. Сообщение министра иностранных дел Пакистана о том, что пакистанские войска вступили на территорию княжества Джамму и Кашмир, и данный им позднее на анкету Комиссии ответ, что все вооруженные силы, участвующие в военных действиях на стороне *Азад-Кашмира*, находятся «под общим командованием и тактическим руководством пакистанской армии», поставили Комиссию перед непредвиденной и совершенно новой ситуацией.

128. Согласно резолюции Совета Безопасности от 17 января пакистанскому правительству предлагалось незамедлительно сообщать Совету Безопасности о любых существенных изменениях в положении. В письме на имя Совета Безопасности пакистанское правительство согласилось выполнить это требование. Но пакистанское правительство не информировало Совет Безопасности о присутствии пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир. Сэр Мохаммед Зафрулла Хан сообщил, что так как Комиссии были поручены функции, связанные с индо-пакистанским вопросом, правительство Пакистана считало нужным такую информацию представлять не Совету Безопасности, а Комиссии, чего, однако, нельзя было сделать раньше ввиду задержки с прибытием Комиссии на субконтинент.

129. Согласно заявлению сэра Мохаммеда пакистанские войска вступили на территорию Кашмира в начале мая 1948 года. Как видно по протоколам заседаний Совета Безопасности, решение о создании Комиссии было в то время принято, но она еще не была окончательно учреждена.⁴¹ Первое заседание Комиссии состоялось в Женеве 15 июня, но ей было сообщено о присутствии пакистанских войск в княжестве Джамму и Кашмир лишь 8 июля.

130. С самого начала Комиссия придавала величайшее значение выяснению возможности прекращения военных действий до рассмотрения вопросов, связанных с принятием окончательного решения по существу. Комиссия посвятила много заседаний изучению военной стороны проблемы и выяснению точки зрения обоих правительств на то, как можно прекратить военные действия между их регулярными силами. На двух официальных заседаниях, проведенных с Комиссией в Дели, представитель правительства Индии сэр Гирджа Шонкар Баджпай охарактеризовал создавшееся положение как состояние «необъявленной войны». Он предостерегал Комиссию, что «сроки подходят». Он добавил, что, если вскоре не будет принято мер для прекращения военных действий, Индия, быть может, окажется вынужденной приступить к действиям более широкого масштаба, а также что вопрос фактически заключается в том, будет ли спор разрешен путем мира или войны.

131. Переговоры, которые велись между отдельными членами Комиссии и премьер-министром и другими представителями Индии, когда Комиссия находилась в Дели, показали, что присутствие пакистанских войск в Кашмире является, по мнению правительства Индии, актом агрессии против Индийского Союза. Представители правительства Индии настаивали на том, что переговоры об окончательном разрешении этой проблемы могут быть начаты лишь после вывода этих войск из Кашмира.

132. С другой стороны, представитель правительства Пакистана заявил, что вооруженные силы Пакистана не будут выведены, если одновременно и постепенно по плану не будут выведены вооруженные силы Индии, а также, что предложения относительно прекращения

⁴¹ См. пункт 20.

огня должны быть рассмотрены и одобрены так называемым «правительством Азад-Кашмира». В связи с этим министру иностранных дел Пакистана было разъяснено, что официальная просьба о принятии предложения Азад-Кашмиром явилась бы признанием *de facto* этого «правительства», чего Комиссия не может сделать. Министр иностранных дел согласился с этим доводом. Даже его собственное правительство не признало *de jure* движение Азад-Кашмира из-за возможных последствий. Однако существующее фактически положение заключается в том, что нельзя не считаться с населением Азад-Кашмира, которое крайне заинтересовано в этой ситуации.⁴²

133. Следуя в общих чертах резолюции Совета Безопасности от 21 апреля и исходя из положения, объясненного в предыдущих пунктах настоящего доклада, Комиссия считала, что следует предложить пакистанскому правительству в качестве первого шага к окончательному решению спора вывести свои вооруженные силы из княжества Джамму и Кашмир с уговором, что будет предпринят, в качестве второго шага, вывод основной массы индийских войск.

134. Когда Комиссия была официально поставлена в известность об аспекте ситуации, не предусмотренном специально в ее первоначальном круге ведения, ей пришлось сделать выбор между двумя альтернативами: либо уведомить Совет Безопасности об этом существенном изменении и просить новых инструкций, либо оказать свое влияние в качестве посредника в попытке найти пути и способы улучшить эти условия. Комиссия, тщательно рассмотрев последствия передачи вновь этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, решила использовать свои добрые услуги в попытке добиться прекращения военных действий и создания мирной и дружественной атмосферы, необходимой для окончательного разрешения вопроса.

135. Как это можно видеть из последовательного отчета о ее деятельности, Комиссия тщательно исследовала возможность добиться приказа о прекращении огня. Она выяснила, что правительство Пакистана готово согласиться на простое прекращение огня. Однако правительство Индии определенно заявило, что оно не может согласиться ни на какое предложение, которое позволило бы пакистанским вооруженным силам остаться на территории княжества Джамму и Кашмир. Убедившись в том, что нет общей почвы, на которой можно было бы достигнуть соглашения о безоговорочном или простом прекращении огня, Комиссия составила предложения с таким расчетом, чтобы удовлетворить оба правительства.

136. Для того чтобы связать приказ о прекращении огня с подготовкой окончательного разрешения вопроса, как этого желал Пакистан, и в то же время предусмотреть вывод пакистанских войск и племен, как этого требовала Индия, Комиссия предложила включить в резолюцию в качестве части II соглашение о перемирии, основанное на принципах, которые она считала правильными и справедливыми и детали кото-

рых должны были быть выработаны немедленно вслед за приказом о прекращении огня.

137. Эти принципы следующие:

a) Вывод пакистанских вооруженных сил из княжества Джамму и Кашмир.

b) Вывод бойцов племен и иных граждан Пакистана, обычно не проживающих в Джамму и Кашмире и проникших в это княжество с целью вооруженной борьбы.

138. Вышеприведенные положения были рассчитаны для удовлетворения индийских требований.

139. Другие принципы следующие:

c) Временное выполнение административных функций местными властями (Азад-Кашмира) территории, эвакуированной пакистанскими войсками.

d) Вывод основной массы индийских вооруженных сил из Джамму и Кашмира.

e) Оставление в княжестве в течение ограниченного срока того минимального состава индийских вооруженных сил, который требуется для поддержания законности и порядка.

f) Официальные заверения об охране мира, законности и порядка, а также всех прав человека и всех политических прав.

140. Комиссия считала, что эти предложения удовлетворяют требованиям Пакистана.

141. Кроме того Комиссия, для того чтобы окончательно дополнить свои предложения, просила оба правительства, являющиеся сторонами в споре, вновь подтвердить ранее выраженное ими желание, чтобы населению Кашмира была дана возможность решить, каков будет его будущий статус, — принцип, с которым были согласны как Индия, так и Пакистан.

142. В общем Комиссия считала, что в принципах, содержащихся в соглашении и перемирии, учтены точки зрения обоих правительств и что как Индия, так и Пакистан не могут с ними не согласиться; если эти принципы будут приняты и проведены в жизнь, то этим самым будет сразу открыт путь обоим правительствам к деятельному сотрудничеству с Комиссией в изучении условий для проведения правильного и справедливого плебисцита.

143. Как заключительная попытка привести оба правительства к соглашению относительно принципов, на основании которых прекращение военных действий могло бы быть осуществлено, Комиссия, невзирая на поставленное ею условие, чтобы резолюция от 13 августа была принята в целом, и стремясь приложить все усилия к тому, чтобы убедить обе стороны прекратить вооруженную борьбу и разрешить вопрос мирным путем, решила опять вернуться в Дели для переговоров с премьер-министром Индии относительно условий, поставленных правительством Пакистана для принятия этих предложений.

144. Через два дня после того как Комиссия представила премьер-министру Индии эти предложения, последний известил Комиссию, что он продолжает настаивать на своем требовании о выводе пакистанских вооруженных сил из княжества до того, как правительство Индии

⁴² См. также пункт 50.

сможет рассмотреть какие бы то ни было дальнейшие меры. Что касается условий относительно свободного и беспристрастного плебисцита, премьер-министр напомнил Комиссии, что правительство Индии имеет несколько оговорок относительно статей 6 по 15 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля. Рассмотрение этих условий потребует продолжительного времени; правительство Индии не может принять участия в подобном рассмотрении пока пакистанские вооруженные силы находятся в Кашмире и пока продолжается вооруженная борьба.

145. Поэтому премьер-министр Индии настаивал на том, что правительство Индии, приняв резолюцию Комиссии от 13 августа, не может в настоящее время рассматривать каких-либо дополнений к этой резолюции.

146. Следует отметить, что вопросы, касающиеся плебисцита, не рассматривались в деталях в предварительном докладе Комиссии. Комиссия на протяжении своего десятидневного пребывания на субконтиненте уделила почти исключительно свое внимание главному вопросу, а именно вопросу о прекращении военных действий. Хотя Комиссия и пыталась взвесить отношение правительства Индии и Пакистана к вопросу о плебисците и хотя подкомиссия приступила к обследованию положения в княжестве Джамму и Кашмир, Комиссия не могла приступить к детальному и исчерпывающему рассмотрению вопроса об осуществимости плебисцита с политической и административной точек зрения, ввиду того что положения резолюции Комиссии от 13 августа не были выполнены.

147. Однако Комиссия считает, что в этом отношении можно сделать несколько замечаний общего характера:

148. С самого начала наблюдалась разница в подходе Индии и Пакистана к проблеме плебисцита. Индия обратилась с жалобой к Совету Безопасности и просила вмешательства последнего, для того чтобы прекратить набеги племен на княжество Джамму и Кашмир. Имея это в виду, представители Индии в Лейк-Соксес, а также те представители Индии, которые приняли участие в переговорах Комиссии в Дели, настаивали на том, что первым шагом к проведению будущего плебисцита должно быть прекращение военных действий.

149. Однако Пакистан рассматривал эту проблему в совершенно ином освещении, ставя ее в зависимость от предварительного удаления из княжества всех иностранных лиц, включая вооруженные силы Индийского союза, от возвращения и восстановления в их правах всех мусульманских жителей Джамму и Кашмира, проживавших там до 15 августа 1947 г., и от учреждения беспристрастной и независимой администрации, в состав которой вошли бы представители от всего населения княжества.

150. Во время неофициальных бесед, имевших место в Дели между членами Комиссии и премьер-министром и другими членами правительства Индии, подтвердилось, что план плебисцита, в том виде, в каком он предусматривался в резолюции от 21 апреля, все еще не встречал одобрения со стороны представителей Индии.

Премьер-министр заявил председателю Комиссии, что фактически нельзя провести плебисцит в течение ближайших 12 месяцев; подготовка к плебисциту заняла бы несколько месяцев, и в этот период зима помешала бы какой-либо существенной работе. Он добавил, что вооруженная борьба все время продолжается в Кашмире и что ситуация может ухудшиться, если она не будет немедленно урегулирована.

151. Г-н Мохаммед Али, генеральный секретарь пакистанского правительства, также высказал мнение, что фактически нельзя принять мер для проведения плебисцита в 1948 году.

152. Комиссия посвятила часть времени своего пребывания на субконтиненте для ознакомления с настроениями и взглядами правительства Джамму и Кашмира, а также представителей движения *Azad*-Кашмир. Судя по мнениям, высказанным в ходе имевших место бесед с шейхом Абдуллой, премьер-министром княжества Джамму и Кашмир и лидерами движения *Azad*, подготовка к плебисциту потребует больше года. Обе стороны независимо друг от друга основывали высказанное ими в этом отношении мнение на внутренней разрухе, вызванной вооруженной борьбой, и на времени, необходимом для репатриации сотен тысяч беженцев.

153. Ввиду затруднений, связанных с плебисцитом, и для того чтобы облегчить обсуждение правительствами Индии и Пакистана с Комиссией вопроса о том, как разрешить спор, Комиссия не включила в часть III резолюции никаких условий для проведения плебисцита. Хотя Комиссия считала, что условия для проведения плебисцита могли бы обсуждаться на основании резолюции Совета Безопасности от 21 апреля, она пожелала оставить открытой возможность рассмотрения альтернативных решений, приемлемых для обеих сторон, с тем условием, однако, что будет обеспечено свободное волеизъявление народа.

154. Комиссия продолжает свою работу и в надлежащее время представит Совету Безопасности доклад или доклады относительно дальнейших обстоятельств этого дела.

Рикардо Х. СИРИ (Аргентина)
Эгберт ГРЭФФ (Бельгия)
Альфредо ЛОЗАНО (Колумбия)
Йозеф КОРБЕЛЬ (Чехословакия)
Дж. Клар ХАДДЛ
(Соединенные Штаты Америки)

ПРИБАВЛЕНИЕ А

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ИНДО-ПАКИСТАНСКОМУ ВОПРОСУ ЧЕРЕДОВАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КОМИССИИ ⁴³ (от 18 июня по 30 сентября 1948 г.)

Срок	Члены и их представители
18 июня — 8 июля	Аргентина Его Превосходительство министр Рикардо Х. Сири
9 июля — 29 июля	Бельгия Его Превосходительство г-н Эгберт Грэфф

⁴³ Чередование председателей происходило в порядке, установленном правилом 9 правил процедуры Комиссии (S/AC.12/4/Rev.1). См. приложение 16.

Срок	Члены и их представители
30 июля — 19 августа	<i>Колумбия</i> Его Превосходительство министр Альфредо Лозано
20 августа — 9 сен- тября	<i>Чехословакия</i> Его Превосходительство посол Йозеф Корбель
10 сентября — 30 сентября	<i>Соединенные Штаты Америки</i> Его Превосходительство посол Дж. Клар Ходдл

ПРИБАВЛЕНИЕ В

РАСПИСАНИЕ РАБОТ КОМИССИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ИНДО-ПАКИСТАНСКОМУ ВОПРОСУ
(от 28 мая по 28 сентября 1948 г.)

<i>Май</i>		
28	Лейк Соксес	Неофициальное заседание представи- телей членов Комиссии
<i>Июнь</i>		
15	Женева	Неофициальное заседание Комиссии
16	Женева	1-е заседание ⁴⁴
17	Женева	2-е и 3-е заседания
18	Женева	4-е и 5-е заседания
21	Женева	6-е и 7-е заседания
22	Женева	8-е заседание
24	Женева	9-е заседание
25	Женева	Отъезд передовой группы Комиссии в Карачи и Дели
29	Женева	10-е заседание
<i>Июль</i>		
3	Женева	11-е заседание
5 — 7	В пути *	
8 — 9	Карачи	Неофициальные заседания с мини- стром иностранных дел Пакистана
10	Карачи	Комиссия переезжает в Дели
13	Дели	12-е и 13-е заседания (Присутствуют индийские чинов- ники для связи)
14	Дели	14-е и 15-е заседания (Присутствуют индийские чинов- ники для связи)
15	Дели	16-е заседание 1-е заседание Подкомиссии по воен- ным вопросам
16	Дели	17-е заседание (Присутствуют индийские чинов- ники для связи и главнокомандую- щий)
17	Дели	Заместитель председателя с группой сотрудников выезжает в Карачи
	Карачи	Заседание заместителя председателя и группы сотрудников с министром иностраных дел Пакистана
	Дели	2-е заседание Подкомиссии по воен- ным вопросам
18	Карачи	Неофициальное заседание замести- теля председателя и группы со- трудников с министром иностран- ных дел Пакистана
		Возвращение группы в Дели
19	Дели	18-е заседание
20	Дели	19-е заседание
21	Дели	20-е заседание 3-е заседание Подкомиссии по воен- ным вопросам
22	Дели	21-е заседание
23	Дели	22-е заседание (Присутствуют пакистанские чи- новники для связи)
24	Дели	Осмотр захваченного снаряжения в главной штаб-квартире и в штабе западной группы войск
26	Дели	23-е заседание

⁴⁴ В случаях когда не указано противное, заседания, перечисленные выше под порядковыми номерами, были заседаниями Комиссии в полном составе.

* Комиссия находилась в пути из Женевы через Афины и Басру в Карачи.

27	Дели	Военная миссия выезжает в Джамму
28	Дели	24-е заседание
	Джамму	Военная миссия направляется в Наушера и Джангар
29	Дели	25-е заседание
	Джамму	Военная миссия находится в Наушера
30	Джамму	Военная миссия посещает Пунч
<i>Август</i>		
1	Дели	Комиссия переезжает в Карачи
	Карачи	Заседание с министром иностранных дел Пакистана и с губернатором Северо-Западной пограничной про- винции
	Сринагар	Поездка военной миссии в Барамулла и Ури
2	Карачи	26-е заседание
3	Карачи	27-е заседание
		Военная миссия переезжает в Дели
4	Карачи	28-е заседание Комиссии (Присутствует министр иностран- ных дел Пакистана)
5	Карачи	29-е заседание
		Военная миссия прибывает в Карачи
6	Карачи	30-е заседание
7	Карачи	31-е заседание
9	Карачи	32-е и 33-е заседания (Присутствуют пакистанские чи- новники для связи и главнокоман- дующий)
10	Карачи	34-е и 35-е заседания
11	Карачи	36-е и 37-е заседания
12	Карачи	38-е заседание
		Военная миссия направляется в Равалпинди и Абботтабад
13	Карачи	39-е и 40-е заседания (Присутствует пакистанский ми- нистр иностранных дел)
	Равалпинди	Военная миссия направляется в Музаффарабад и Ченари
14	Карачи	Заместитель председателя с группой сотрудников переезжает в Дели
	Карачи	Председатель представляет предло- жения Комиссии пакистанскому министру иностранных дел
	Дели	Заместитель председателя представ- ляет предложения Комиссии пре- мьер-министру Индии
	Равалпинди	Военная миссия направляется в Музаффарабад и в Титвал
15	Равалпинди	Неофициальное заседание военной миссии с лидерами Азад-Кашмира
16	Равалпинди	Военная миссия направляется в Мирпур
17	Дели	Свидание заместителя председателя и группы сотрудников с премьер- министром Индии
		Военная миссия возвращается в Равалпинди
18	Дели	Беседа заместителя председателя с премьер-министром Индии
19	Карачи	Заседание председателя и группы сотрудников с пакистанским мини- стром иностранных дел
20	Карачи	Председатель с группой сотрудников переезжает в Дели
	Дели	Беседа заместителя председателя с генеральным секретарем по ино- странным делам
		41-е заседание
21	Дели	42-е и 43-е заседания
22	Дели	44-е заседание
23	Дели	45-е и 46-е заседания
24	Дели	47-е заседание
25	Дели	48-е и 49-е заседания
26	Дели	50-е заседание
27	Дели	51-е заседание
28	Дели	Комиссия за исключением Экономи- ческой и политической миссии переезжает в Карачи

Август

28	Дели	Беседа председателя Экономической и политической миссии с генеральным секретарем по иностранным делам
30	Дели	Беседа председателя Экономической и политической миссии с генеральным секретарем по иностранным делам
	Дели	Беседа заместителя бельгийского представителя с генерал-губернатором Индии
31	Дели	Экономическая и политическая миссия переезжает в Сринагар
	Карачи	Неофициальное заседание Комиссии с пакистанским министром иностранных дел

Сентябрь

1	Карачи	52-е заседание Комиссии
	Сринагар	Заседание Экономической и политической миссии с премьер-министром Джамму и Кашмира
2	Карачи	Заседание Комиссии с пакистанским министром иностранных дел
		Заседание Комиссии с премьер-министром Пакистана
	Сринагар	Экономическая и политическая миссия выезжает в Гульмарг
3	Карачи	53-е заседание
	Сринагар	Совещание Экономической и политической миссии с министром государственных поступлений, снабжения и торговли и с министром финансов
4	Карачи	Представитель Бельгии переезжает в Дели
	Карачи	54-е заседание
	Карачи	Неофициальное заседание с лидерами <i>Azad</i> -Кашмира
	Сринагар	Экономическая и политическая миссия направляется в Барамулла, Сопор и Бандипура
	Дели	Неофициальная беседа представителя Бельгии с генеральным секретарем по иностранным делам
6	Карачи	55-е и 56-е заседания
	Дели	Беседа представителя Бельгии с

Сентябрь

	Сринагар	генеральным секретарем по иностранным делам
	Сринагар	Экономическая и политическая миссия посещает Анантнаг и Палгам
7	Карачи	57-е заседание
8	Дели	Беседа представителя Бельгии с генеральным секретарем по иностранным делам
	Карачи	Комиссия переезжает в Дели
9	Дели	Заседание Комиссии с премьер-министром
	Сринагар	Беседа Экономической и политической миссии с министром по делам экономического развития
10	Дели	58-е заседание
11	Дели	Заседание Комиссии с участием премьер-министра
12	Дели	59-е заседание
	Дели	Комиссия, за исключением председателя и представителя Бельгии, переезжает в Сринагар
14	Дели	Председатель с группой сотрудников переезжает в Равалпинди
15	Равалпинди	Председатель с группой сотрудников посещает Мирпур; заседание с лидерами Азада
16	Равалпинди	Председатель с группой сотрудников посещает Аток и т.д.
	Сринагар	Экономическая и политическая миссия переезжает в Джамму
17	Джамму	Экономическая и политическая миссия посещает Ахмур
18	Равалпинди	Председатель с группой сотрудников соединяется с остальными членами Комиссии в Сринагаре
	Сринагар	60-е заседание
	Джамму	Экономическая и политическая миссия возвращается в Сринагар
19	Сринагар	61-е и 62-е заседания
21	Сринагар	Комиссия выезжает в Женеву
	Дели	Заседание Комиссии с участием премьер-министра Индии
22	Карачи	Беседа председателя с премьер-министром Пакистана
25	Прибытие в Женеву	

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

	Стр.		Стр.
1 — Резолюция, принятая на 230-м заседании Совета Безопасности 20 января 1948 г. (S/654)	33	11 — Запись заседания 14 августа 1948 г. Комиссии с премьер-министром правительства Индии в его кабинете (S/AC.12/45)	51
2 — Резолюция по индо-пакистанскому вопросу, принятая на 286-м заседании Совета Безопасности 21 апреля 1948 г. (проект резолюции внесен совместно Бельгией, Канадой, Китаем, Колумбией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки (S/726) ⁴⁵	33	12 — Краткий отчет заседания представителей правительства Индии с членами Комиссии для обсуждения резолюции Комиссии от 13 августа (S/AC.12/46)	52
3 — Исправление к письму представителя Индии от 5 мая 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/734/Согг.1)	33	13 — Письмо Председателя Совета Безопасности от 9 июня 1948 г. на имя председателя Комиссии (S/AC.12/1/Согг.1)	55
4 — Письмо представителя Пакистана от 30 апреля 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/735) ⁴⁶	34	14 — Письмо Председателя Совета Безопасности от 9 июня 1948 г. на имя премьер-министра и министра иностранных дел правительства Индии (S/AC.12/2)	55
5 — Резолюция по индо-пакистанскому вопросу, принятая на 312-м заседании Совета Безопасности 3 июня 1948 г. (S/819) ⁴⁷	34	15 — Препроводительное письмо представителя Индии от 5 июня 1948 г. с приложением сообщения премьер-министра и министра иностранных дел правительства Индии (S/825) ⁴⁸	56
6 — Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно положения в Джамму и Кашмире (S/646 и Согг.1)	34	16 — Правила процедуры Комиссии (S/AC.12/4/Rev.1)	56
7 — Запись заседания министра иностранных дел Пакистана с двумя членами Комиссии (S/AC.12/21)	45	17 — Письмо председателя Комиссии от 22 июня 1948 г. на имя премьер-министра и министра иностранных дел правительства Индии (S/AC.12/10)	60
8 — Запись неофициального заседания министра иностранных дел Пакистана с двумя членами Комиссии (S/AC.12/22)	46		
9 — Запись заседания министра иностранных дел Пакистана с тремя членами Комиссии (S/AC.12/40)	48		
10 — Запись заседания министра иностранных дел Пакистана с тремя членами Комиссии (S/AC.12/41)	49		

⁴⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за апрель 1948 г.*, стр. 4.

⁴⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за май 1948 г.*, стр. 19.

⁴⁷ Там же, *третий год, № 79*, стр. 8.

⁴⁸ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за июль 1948 г.*, стр. 37.

	Стр.		Стр.
18 — Каблограмма премьер-министра и министра иностранных дел правительства Индии от 26 июня 1948 г. на имя председателя Комиссии (S/AC.12/13)	60	24 — Письмо правительства Индии от 15 июля 1948 г. на имя председателя Комиссии относительно резолюции Комиссии (S/AC.12/17) от 14 июля (S/AC.12/19)	65
19 — Письмо председателя Комиссии от 1 июля 1948 г. на имя премьер-министра и министра иностранных дел правительства Индии (S/AC.12/16)	60	25 — Резолюция, принятая Комиссией 20 июля 1948 г. на девятнадцатом заседании в Фаридкот Хаузе в Дели (S/AC.12/23)	66
20 — Письмо «азад-кашмирского правительства» от 8 июля 1948 г. на имя председателя Комиссии (S/AC.12/Info.3)	60	26 — Письмо и меморандум министра иностранных дел Пакистана от 19 августа 1948 г. на имя председателя Комиссии (S/AC.12/44)	66
21 — Доклад председателя правительства Индии сэра Гирджа Шонкара Баджпая о его заявлении на 13-м заседании Комиссии 13 июля 1948 г. (S/AC.12/Info.2)	63	27 — Письмо председателя Комиссии от 27 августа 1948 г. в ответ на письмо и меморандум от 19 августа 1948 г. (S/AC.12/44) министра иностранных дел Пакистана (S/AC.12/55)	69
22 — Резолюция Комиссии, принятая на пятнадцатом заседании 14 июля 1948 г. в Фаридкот Хаузе в Дели (S/AC.12/17)	65	28 — Письмо представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/628)	71
23 — Сообщение правительства Пакистана от 17 июля 1948 г. на имя председателя Комиссии относительно резолюции Комиссии (S/AC.12/17) от 14 июля (S/AC.12/18)			

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

РЕЗОЛЮЦИЯ,⁴⁹ ПРИНЯТАЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ НА 230-М ЗАСЕДАНИИ 20 ЯНВАРЯ 1948 ГОДА (S/654)

[Подлинный текст на английском языке]

Совет Безопасности,

считая, что он может расследовать любой спор или ситуацию, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности; считая, что отношения между Индией и Пакистаном требуют немедленного расследования,

принимает следующую резолюцию:

А. Настоящим учреждается комиссия Совета Безопасности в составе представителей трех членов Организации Объединенных Наций, одного, избранного Индией, одного — Пакистаном, а третьего — первыми двумя членами.

Каждый из представителей в Комиссии имеет право избрать себе заместителей и помощников.

В. Комиссия отправляется к месту назначения как можно скорее. Она действует от имени Совета Безопасности и в соответствии с получаемыми от него указаниями. Комиссия осведомляет Совет Безопасности о текущей работе и о ходе событий. Она регулярно посылает доклады Совету Безопасности и представляет свои заключения и предложения.

С. На Комиссию возлагаются обязанности двоякого рода:

1) расследовать обстоятельства, в соответствии со статьей 34 Устава;

2) не прерывая работы Совета Безопасности, стремиться к примирению сторон и устранению затруднений, выполнять инструкции, данные ей Советом Безопасности, и представлять доклады о том, насколько выполняются советы и инструкции Совета Безопасности.

Д. Комиссия выполняет функции, указанные в пункте С:

1) в отношении ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, описанной в письме⁵⁰ представителя Индии от 1 января 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности и в письме⁵¹ министра

и иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря; и

2) в отношении других ситуаций, указанных в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г. на имя Генерального Секретаря, в тех случаях, когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции.

Е. Комиссия выносит свои решения большинством голосов. Она сама устанавливает свои правила процедуры. Она может возложить на членов Комиссии, их заместителей, помощников и сотрудников такие обязанности, которые потребуются для выполнения задачи, возложенной на Комиссию, равно как и для осуществления ее постановлений.

Ф. Комиссия и ее члены, заместители, помощники и сотрудники пользуются правом совершать любые поездки, в отдельности или совместно, которые могут потребоваться в связи с возложенными на них заданиями, и, в частности, в пределах районов, связанных с рассматриваемой Советом Безопасности ситуацией.

Г. Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет в распоряжение Комиссии необходимый ей персонал и содействие.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

[РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИНДО-ПАКИСТАНСКОМУ ВОПРОСУ, ПРИНЯТАЯ НА 286-М ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ 21 АПРЕЛЯ 1948 ГОДА

(Проект резолюции внесен совместно Бельгией, Канадой, Китаем, Колумбией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки (S/726). См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за апрель 1948 г.*, стр. 4.]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ИСПРАВЛЕНИЕ К ПИСЬМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ОТ 5 МАЯ 1948 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/734/Corr.1)

[Подлинный текст на английском языке]
7 мая 1948 г.

Мне предписано препроводить вам следующее сообщение премьер-министра и министра иностранных дел правительства Индии на имя Председателя Совета Безопасности:

⁴⁹ Проект резолюции внесен представителем Бельгии.

⁵⁰ Документ S/628 воспроизведен в приложении 28.

⁵¹ Документ S/646 и Corr.1 воспроизведены в приложении 6.

«Правительство Индии самым тщательным образом рассмотрело резолюцию⁵² Совета Безопасности относительно жалобы Индии на Пакистан в связи со спором этих двух государств из-за княжества Джамму и Кашмир. Правительство Индии весьма сожалеет, что для него не представляется возможным выполнить те части резолюции, против которых индийская делегация выступила с определенными возражениями, которые правительство Индии, по консультации с делегацией, всецело одобряет.

Если Совет решит все же отправить Комиссию, упомянутую в преамбуле к резолюции, то правительство Индии, со своей стороны, охотно будет с ней совещаться.

Джавахарлал Неру, Премьер-министр и Министр иностранных дел Индии».

М. К. ВЕЛЛОДИ
Индийская делегация
в Совете Безопасности

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

[ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА ОТ 30 АПРЕЛЯ 1948 Г. НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/735)]

См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за май 1948 г.* стр. 19]

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

[РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИНДО-ПАКИСТАНСКОМУ ВОПРОСУ, ПРИНЯТАЯ НА 312-м ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ 3 ИЮНЯ 1948 ГОДА (S/819)]

См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 79 (312-е заседание)* стр. 8]

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА ОТ 15 ЯНВАРЯ 1948 Г. НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПОЛОЖЕНИИ В ДЖАММУ И КАШМИРЕ (S/646 и Corr. 1)

[Подлинный текст на английском языке]
15 января 1948 г.

1. Настоящим имею честь препроводить вам нижеследующие документы:

Документ I. Ответ Пакистана на жалобу Индии на Пакистан, представленную на основании статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций.

Документ II. Заявление о спорах, возникших между Индией и Пакистаном и могущих представить опасность для поддержания международного мира и порядка. Пакистан, в качестве члена Организации Объединенных Наций, имеет честь обратить на таковые споры внимание Совета Безопасности, в соответствии со статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций.

Документ III. Подробное изложение точки зрения Пакистана на оба вопроса, которым посвящены документы I и II.

2. Не откажите представить указанные документы Совету Безопасности и просить Совет Безопасности рассмотреть возможно скорее

упомянутую в документе II жалобу. Не откажите также в возможно краткий срок принять все меры, предусмотренные правилами, по отношению к этим документам.

ЗАФРУЛЛА ХАН
Министр иностранных дел
правительства Пакистана

Документ I

Правительство Пакистана

ОТВЕТ ПАКИСТАНА НА ЖАЛОБУ ИНДИИ

1. Правительство Индии, действуя на основании статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций, уведомило Совет Безопасности о существовании между Индией и Пакистаном такой ситуации, при которой поддержание международного мира и безопасности может оказаться под угрозой. Эта ситуация, по мнению правительства Индии, вызывается «помощью, получаемой из Пакистана интервентами, состоящими из граждан Пакистана и членов племен из смежной с Пакистаном северо-западной территории в их операциях против княжества Джамму и Кашмир, присоединившегося к доминиону Индии и являющегося частью Индии». Правительство Индии просило Совет Безопасности «предложить Пакистану немедленно прекратить оказание такой помощи, являющейся актом агрессии против Индии». Оно также угрожало, что, если Пакистан этого не сделает, войска правительства Индии «вступят в пределы территории Пакистана для того, чтобы предпринять военные действия против вторгнувшихся сил».⁵³

2. Конкретно правительство Индии обвиняет Пакистан в том, что:

а) интервентам разрешается пересекать территорию Пакистана;

б) им разрешается пользоваться пакистанской территорией как своей операционной базой;

с) в их составе имеются граждане Пакистана;

д) они получают значительную часть своего военного снаряжения, транспортных средств и материалов (включая бензин) из Пакистана, и

е) пакистанские офицеры обучают их, руководят ими и помогают им иным образом.

3. Развивая подробно точку зрения Пакистана в документе III, правительство Пакистана категорически отрицает, что оно оказывает помощь и содействие так называемым интервентам или что оно совершило какой-либо акт агрессии против Индии. Наоборот, исключительно в целях поддержания дружественных отношений между обоими доминионами, правительство Пакистана продолжало и продолжает делать все от него зависящее, чтобы всеми мирными средствами сдерживать движение племен. Это вызвало сильное негодование по всей стране, но, невзирая на весьма серьезный риск крупных внутренних беспорядков, правительство Пакистана не отклонилось от этой линии поведения. Из обстоятельств, которые сделаются более ясными из изложения событий, данного в доку-

⁵³ См. пункт 1 документа S/628, воспроизведенного в приложении 28.

менте III, видно, что возможно, что некоторое число бойцов независимых племен и лиц из Пакистана добровольно помогают правительству *Азад-Кашмира* в его борьбе за свободу, но ошибочно утверждать, что территория Пакистана используется ими как оперативная база. Равным образом неверно, что правительство Пакистана снабжает «интервентов» военным снаряжением, средствами транспорта и материалами или что офицеры Пакистана обучают их, руководят ими или помогают им иным образом.

Документ II

Правительство Пакистана

ЖАЛОБА ПАКИСТАНА НА ИНДИЮ

1. С некоторых пор между доминионом Индии и доминионом Пакистана существует ситуация, которая привела к спорам, могущим поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности. На основании статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций правительство Пакистана настоящим доводит до сведения Совета Безопасности о существовании этих споров и просит Совет Безопасности принять надлежащие меры для их разрешения и для восстановления дружественных отношений между обеими странами.

2. В то время как подробное изложение условий и обстоятельств, приведших к этим спорам, дано в документе III, споры эти вкратце сводятся к следующему:

А. В предвидении решения пограничной комиссии, созданной на основании Акта 1947 года о независимости Индии, для проведения демаркационной линии между Восточным и Западным Пенджабом и Восточной и Западной Бенгалией, немусульманские правители, частные граждане, должностные лица, полицейские и вооруженные силы соответствующих государств и самого Индийского Союза, начиная с июля 1947 года и вплоть до настоящего времени, проводили кампанию «геноцида», направленную против мусульманского населения Восточного Пенджаба, Дели, Аджмера и княжеств Капуртала, Фаридкот, Джинд, Наба, Патиала, Баратпур, Альвар, Гвалиор и др. В ходе проведения этой хорошо продуманной кампании большое число мусульман, достигающее сотен тысяч, подверглось безжалостной резне; значительно большее число их было искалечено, ранено или получило увечья, а более пяти миллионов мужчин, женщин и детей были изгнаны со своей родины в соседние районы Западного Пакистана. Зверские неопишуемые преступления совершаются против женщин и детей. Имущество, оцениваемое в тысячи миллионов рупий, было уничтожено, расхищено или захвачено силой. Сравнительно большое число мусульман, путем крайних мер насилия или под угрозой насилия, было вынуждено отречься от своей религии и принять веру сикхов или индусов. Огромное число мусульманских святынь и храмов подверглось осквернению, разрушению или было использовано для унижительных целей. В княжестве Альвар, например, не осталось ни одного мусульманского молитвенного дома.

Среди других результатов этой кампании самым серьезным был тот, что более пяти миллионов мусульман были изгнаны на территорию Западного Пакистана в состоянии крайней нужды, причем значительной части их угрожает смерть вследствие лишений, болезней и сурового зимнего климата Западного Пакистана. Не говоря об ужасающих размерах людского горя и вызванных этим страданий, наплыв такого огромного числа беженцев весьма вредно повлиял на хозяйство Западного Пакистана.

Эти события свидетельствуют, что религии, культуре и языку и даже самой жизни 35 миллионов мусульман в пределах Индийского Союза угрожает опасность, так как не только правительство Индии не оказало надлежащей защиты мусульманам в упомянутых выше районах, но полиция и вооруженные силы Индийского Союза и правители соответствующих княжеств активно участвовали в избиениях и прочих жестокостях, совершенных по отношению к мусульманскому населению.

В. В сентябре 1947 года княжества Джунагад и Манавадар, пользуясь правом, предоставленным им соглашением о плане раздела и Актом 1947 года о независимости Индии, присоединились к Пакистану и таким образом стали его частью и имели право на применение по отношению к ним условий заключенного между Пакистаном и Индией соглашения о сохранении status quo. Как только стало известно о присоединении этих государств, Индия начала войну нервов против них и некоторых других меньших государств в Катъяваре, о намерении которых присоединиться к Пакистану было хорошо известно. При потворстве правительства Индии и при активной поддержке со стороны его должностных лиц было создано в Бомбее так называемое «временное» правительство Джунагада, позднее переведенное в Раджкот в Катъяваре, где оно приступило к насильственному захвату принадлежащих княжеству Джунагад помещений, из которых должностные лица Джунагада были выселены. Вооруженные силы Индийского Союза, совместно с вооруженными силами некоторых индусских княжеств в Катъяваре, присоединившихся к Индийскому Союзу, обложили княжество Джунагад со всех сторон по суше и сделали фактически невозможным для властей этого государства и для его мусульманского населения поддерживать сношения с внешним миром по обычным путям. Железнодорожная и почтово-телеграфная связь Джунагада с остальной частью страны была фактически прервана. Путем применения всевозможных методов внутри страны была вызвана паника, целью которой было парализовать управление. Наконец вооруженные силы Индийского Союза вошли в пределы княжества, воспользовавшись приглашением, якобы полученным от девана (премьер-министра) княжества. Со вступлением этих вооруженных сил в пределы Джунагада началась оргия убийств и грабежей, направленных против мусульманского населения. Таким образом начался террор, который продолжается и в настоящее время.

Эти действия правительства Индии были равносильны прямому нападению и агрессии против Пакистана, которые Пакистан был

вправе отразить вооруженной силой. Пакистан, однако, воздержался от принятия военных мер в надежде, что возможно будет достигнуть удовлетворительного разрешения вопроса мирными средствами. Эта надежда, несмотря на повторные протесты и представления Пакистана, оказалась тщетной. Если по отношению к этой ситуации не будет теперь же занята твердая и удовлетворительная позиция, Пакистану не останется ничего другого, как принять надлежащие меры военного характера, для того чтобы очистить эти государства от вооруженных сил Индии и восстановить в них власть законных правителей.

С. С западной и южной стороны княжество Джамму и Кашмир граничит с Западным Пакистаном. Почти 80 процентов населения его — мусульмане, но его правитель — индус. Во второй половине августа 1947 года последний заключил с Пакистаном соглашение о сохранении существующего положения. Территория княжества была куплена прадедом теперешнего правителя в 1846 году у Ост-Индской компании (East India Company) за 7,5 миллиона рупий. С тех пор мусульманское население княжества эксплуатировалось и угнеталось догрскими индусскими правителями. Мусульманское население несколько раз восставало против своих угнетателей, но каждый раз эти восстания беспощадно подавлялись. Магараджа таким образом понимал, что его подданные не потерпят попыток с его стороны присоединиться к Индийскому Союзу и что такой шаг вызовет во всем государстве резкое противодействие и восстания, с которыми справиться собственными силами он будет не в состоянии. Повидимому, он вступил с Пакистаном в соглашение о сохранении status quo для того, чтобы обеспечить свои линии сообщения, проходящие все, без исключения, через Пакистан, а также чтобы продолжать получать предметы снабжения, которые могут достигнуть его государства только через Пакистан. Княжество получило узкий проход в Восточный Пенджаб, а следовательно и Индийский Союз, в результате крайне пристрастного и несправедливого решения относительно границ, вынесенного арбитражем сэра Кирилла Радклиффа.

Как последующие события показали, вне всяких сомнений, сам магараджа желал присоединить территорию княжества к Индийскому Союзу, но он не осмелился на этот шаг, опасаясь хорошо известного отношения к такому шагу подавляющего большинства населения и тех последствий, которые этот шаг мог бы повлечь для него. План магараджи заключался в том, чтобы успокоить своих подданных мусульман посредством соглашения о сохранении status quo, а сатем вызвать такое положение, которое могло бы послужить предлогом для просьбы о военной помощи со стороны Индийского Союза и таким образом перенести на индийское правительство ответственность за принятие мер по отношению к населению страны. С целью приведения в действие этого плана, во второй половине сентября начались массовые избиения мусульманского населения княжества вооруженными бандами сикхов и индусов, а также вооруженными отрядами магараджи, в результате чего в различных

частях княжества начались восстания мусульманского населения.

Трагические события в Восточном Пенджабе и на территории сикхских и индусских государств, в Пенджабе и вокруг Пенджаба, убедили мусульманское население княжества Джамму и Кашмир, что присоединение этого государства к Индийскому Союзу будет равносильно их смертному приговору. Когда начались избиения, мусульманское население княжества поняло, что ему готовится та же судьба, что и их единоверцам в Капуртале, Фаридкоте, Набе, Джинде, Патнале, Баратпуре, Альваре и т.д. Таким образом паника охватила все государство и прилегающие районы Западного Пенджаба и северо-западной Пограничной провинции. Ввиду своего отчаянного положения мусульманское население княжества решило сделать последнюю попытку борьбы за свободу и даже за самое существование. Это решение встретило полное сочувствие среди их друзей и братьев по вере в прилегающих районах Пакистана. Несколько тысяч мусульман княжества, в особенности проживающие в районе Пунча, сражавшихся во время второй мировой войны за дело Объединенных Наций, решили дорого продать свою жизнь в борьбе, которая была навязана им.

Магараджа воспользовался этим предлогом, чтобы «присоединиться» к Индийскому Союзу, после чего правительство Индии ввело свои войска в княжество без предварительной консультации с правительством Пакистана и даже без предупреждения, хотя княжество Джамму и Кашмир заключило с ним соглашение о сохранении status quo и хотя Пакистан соприкасается на протяжении почти всей своей южной и западной границы с территориями княжества Джамму и Кашмир. Правительство Пакистана сделало несколько попыток урегулировать вопрос дружественным образом, но все его попытки были отвергнуты магараджей и правительством Индии. Тем временем в районах, занятых индийскими войсками, мусульманское население княжества испытывает гнет и подвергается усиленным преследованиям.

Мусульманское население княжества создало правительство *Азад*- (свободного) Кашмира, войска которого ведут борьбу за свободу. Вполне возможно, что к этим военным силам присоединилось некоторое число независимых бойцов разных племен, населяющих районы по ту сторону северо-западной Пограничной провинции, а также некоторое число лиц из Пакистана, включая мусульманских беженцев из Восточного Пенджаба, граждан Индийского Союза.

Обвинения, возводимые индийским правительством на пакистанское правительство в том, что последнее оказывает помощь и содействие войскам *Азад*-Кашмира, или в том, что эти войска имеют базы на пакистанской территории, или что эти войска обучаются пакистанскими офицерами, или получают оружие или снабжение от пакистанского правительства, — все эти обвинения лишены всякого основания.

Наоборот, вооруженные банды княжества неоднократно производили налеты и набеги на

территорию Пакистана, а военно-воздушные силы Индийского Союза несколько раз бомбили районы Пакистана, причинив потери людьми и материальный урон. Протесты, заявленные пакистанским правительством Индии, были оставлены без внимания. Налеты индийских военно-воздушных сил на пакистанскую территорию объяснялись «ошибками». Но эти налеты все еще продолжают.

Правительство Индии объявило, что после восстановления «порядка» в Джамму и Кашмире оно намерено провести плебисцит с целью выявления желаний населения по вопросу о присоединении княжества к Индии или Пакистану. Все, кто имеют даже самое поверхностное представление об условиях, царивших в княжестве за последние сто лет, не колеблясь скажут, что плебисцит, проведенный в то время, как сикхские и индусские вооруженные банды и войска Индийского Союза занимают княжество и действуют в его пределах, — будет не чем иным, как фарсом. Свободный плебисцит можно будет провести лишь тогда, когда княжество будет очищено от всех тех частных лиц и вооруженных отрядов, которые за последние месяцы прибыли извне на территорию княжества, и мир и порядок будут восстановлены ответственной, представительной и беспристрастной властью. Даже в последнем случае необходимо принять надлежащие меры для того, чтобы вернуть на их родину всех тех, кого заставили силой или вынудили иным путем покинуть княжество после середины августа 1947 года, так как, по сведениям, в провинции Джамму и в других местах целые районы были очищены от мусульманского населения.

Д. С того самого момента, когда было объявлено решение о проведении раздела субконтинента Индии на Пакистан и Индию, лица, ответственные за выполнение этого решения со стороны Индии, занимались обструкцией и проявляли вражду к Пакистану, стремясь, среди прочих целей, парализовать Пакистан с самого начала его существования, лишая Пакистан его законной доли финансовых и других активов. Даже в вопросах, по которым было достигнуто соглашение, Индия медлила с выполнением принятых ею обязательств или совершенно саботировала их выполнение. Это особенно ясно проявилось в невыполнении Индией условий соглашения, подписанного Пакистаном и Индией в первых числах декабря 1947 года и объявленного 9 декабря, о разделе военных запасов, денежных средств и т.п. Подробности невыполнения Индией своих обязательств изложены в пунктах 26 — 29 документа III.

Е. В своей жалобе, представленной Совету Безопасности в соответствии со статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций, Индия теперь угрожает Пакистану открытым нападением.

3. Суммируя вышесказанное, жалоба Пакистана против Индии состоит в следующем:

1) Индия никогда искренне не принимала плана раздела и, с июня 1947 г., упорно пыталась сорвать этот план.

2) Заранее разработанный план обширной кампании «геноцида» проводился и все еще проводится против мусульман в некоторых

районах, входящих теперь в состав Индийского Союза, а именно, в Восточном Пенджабе, Дели, Аджмере и в государствах Капуртала, Фаридкот, Джинд, Наба, Патиала, Баратпур, Альвар, Гвалиор и присоединившихся к Индии немусульманскими правителями, населением, должностными лицами, полицией и вооруженными силами этих государств Индийского Союза.

3) Безопасности, свободе, благосостоянию, религии, культуре и языку мусульман Индии угрожает серьезная опасность.

4) Джунагад, Манавадар и некоторые другие государства в Катъяваре, законным образом присоединившиеся к Пакистану и входящие в состав пакистанской территории, насильно и незаконным образом заняты вооруженными силами Индийского Союза, причем эти вооруженные силы и должностные лица и частные граждане Индийского Союза, не исповедующие мусульманскую религию, причинили мусульманскому населению значительный материальный урон и вызвали среди них большие потери людьми.

5) Индия добилась присоединения княжества Джамму и Кашмир путем обмана и насилия, причем вооруженные силы магараджи Джамму и Кашмира и Индийского Союза, а также поданные магараджи и Индийского Союза, не исповедующие мусульманскую религию, повинны в массовых избиениях мусульман княжества Джамму и Кашмир, в зверствах над ними и грабежах.

6) Королевские и индийские военно-воздушные силы (Royal Indian Air Force), вооруженные банды из Индийского Союза и княжества Джамму и Кашмир неоднократно производили нападения на территорию Пакистана.

7) Индия воспрепятствовала проведению в жизнь соглашений, относящихся к разделу между Индией и Пакистаном и явившихся результатом этого раздела, включая удержание причитающейся Пакистану доли наличных денежных средств и военных запасов.

8) Под прямым или косвенным давлением правительства Индии Резервный банк Индии отказывается полностью выполнить в срок свои обязательства в качестве банкира и эмиссионного органа Пакистана с целью подорвать финансовую и денежную систему Пакистана.

9) Индия угрожает теперь Пакистану открытым нападением.

10) Цель этих различных актов агрессии Индии против Пакистана — уничтожение государства Пакистана.

4. Правительство Пакистана обращается с просьбой к Совету Безопасности:

1) Потребовать от правительства Индии:

а) прекращения актов агрессии против Пакистана;

б) проведения в жизнь без промедления всех соглашений, заключенных между Индией и Пакистаном, в том числе соглашения, заключенного между Индией и Пакистаном и объявленного 9 декабря 1947 г., относительно распределения наличных денежных средств и военных запасов прежнего правительства Индии и относительно других вопросов;

с) отказа от попыток прямо или косвенно влиять или оказывать давление на Резервный банк Индии при исполнении им своих обязанностей и выполнении им функций в отношении Пакистана.

2) Назначить комиссию или несколько комиссий :

а) для расследования обвинений в массовом истреблении мусульман в районах, включенных в настоящее время в Индийский Союз, для составления списка правителей, должностных лиц и прочих лиц, виновных в « геноциде » и прочих преступлениях против человечества и в подстрекательстве к этим преступлениям, а также для разработки мер по преданию этих лиц суду Международного трибунала ;

б) для разработки и выполнения планов по возвращению домов, земель и прочего имущества мусульманским жителям Индийского Союза, изгнанным из Индийского Союза или принужденным покинуть его и искать убежища в Пакистане ; для оказания помощи этим беженцам и возвращения их к нормальным условиям жизни ; для выплаты им Индийским Союзом надлежащего вознаграждения за понесенные ими убытки и за увечья ; для принятия действенных мер, гарантирующих в будущем безопасность, свободу и благосостояние мусульман в Индии, и охраны их религии, культуры и языка ;

с) для принятия мер по эвакуации из Джуннагада, Манавадара и других государств Катъявара, присоединившихся к Пакистану, вооруженных сил и гражданской администрации Индийского Союза и восстановления в этих государствах управления их законных правителей ;

д) для содействия возвращению домов, земель и прочего имущества жителям государств, указанных в абзаце с, которые бежали из этих государств или были изгнаны из них ; для содействия уплате вознаграждения Индийским Союзом за потери или убытки, причиненные незаконными операциями и действиями военных сил, должностных лиц и граждан Индийского Союза в этих государствах ;

е) для принятия мер по прекращению военных действий в княжестве Джамму и Кашмир ; для удаления всех пришельцев как граждан Пакистана, так и Индийского Союза, в том числе военнотружущих Индийского Союза ; для возвращения к нормальным условиям жизни всех мусульман, бывших жителями княжества Джамму и Кашмир 15 августа 1947 г., которые были принуждены покинуть княжество в результате трагических событий, происшедших после того дня, и для уплаты им Индийским Союзом надлежащего вознаграждения за понесенные ими потери и увечья ; для принятия мер по учреждению в княжестве Джамму и Кашмир беспристрастной и независимой администрации, представляющей полностью население княжества ; для проведения затем плебисцита, имеющего целью выяснить свободную и ничем не стесненную волю населения княжества Джамму и Кашмир по вопросу, к кому присоединится это княжество, к Пакистану или к Индии ; и

г) для содействия проведению в жизнь всех соглашений, заключенных между Индией и

Пакистаном во исполнение решения о разделе индийского субконтинента и для надзора за проведением их в жизнь, а также для разрешения всех разногласий в связи с этим.

5. В заключение, пакистанское правительство желает заверить Совет Безопасности и правительство Индии в том, что оно искренне стремится жить с Индией в дружбе и установить отношения между обеими странами на началах сотрудничества, дружбы и искренности. Такое благоприятное положение дел, к которому Пакистан столь искренне стремится, можно осуществить лишь справедливым и удовлетворительным разрешением разногласий, к сожалению разделяющих в настоящее время обе страны. Всякая попытка разрешить любой из этих вопросов вне связи с другими неизбежно приведет к разочарованию и может еще больше осложнить положение, уже и без того деликатное и чреватое чрезвычайно опасными последствиями. Дружеские и сердечные отношения могут быть восстановлены лишь посредством устранения всех расхождений, которые в настоящее время вызывают трения и раздражение. Споры, доведенные в этом документе до сведения Совета Безопасности, все тесно между собой связаны и служат конкретным проявлением того духа, который отравляет отношения между этими двумя странами. Восстановление этих взаимоотношений на здоровых началах терпимости полностью зависит от справедливого и нелицеприятного разрешения всех спорных вопросов одновременно. Пакистан верит и надеется, что через посредство Совета Безопасности достижение этих целей будет обеспечено в кратчайший срок.

Документ III

Правительство Пакистана

ПОДРОБНОСТИ К ЖАЛОБЕ ПАКИСТАНА

1. Пакистанское правительство приветствует обращение правительства Индии к Совету Безопасности. В самом деле, правительство Пакистана уже давно считает, что это единственный практический способ мирного урегулирования разногласий между обеими странами. В течение многих месяцев пакистанское правительство безуспешно старалось найти решение споров между двумя доминионами методами, указанными в статье 33 Устава.

2. Индия сочла нужным ограничить свое обращение к Совету Безопасности одной лишь стороной кашмирского вопроса, игнорируя основные и принципиальные положения, касающиеся княжества Джамму и Кашмир. Но даже и кашмирский эпизод во всех своих аспектах представляет собой лишь одно звено в цепи событий, которые разворачиваются с того момента, как стало очевидным, что нет иного разрешения проблемы индусов и мусульман, кроме как путем раздела Индии. Поэтому обращение к Совету Безопасности должно касаться не только одного вопроса : оно должно обнять все основные разногласия между обоими доминионами.

3. Дело началось еще в середине 1946 года после демонстрации мусульманской солидарности во всей стране вслед за последними про-

винциальными выборами. Уже тогда стало ясно, что создание Пакистана было неизменной целью мусульман. Сознание неизбежности раздела страны, ныне ставшей очевидной, вызвало среди индусского и сикхского населения субконтинента волну глубокого недовольства. В результате вспыхнули значительные противомусульманские беспорядки в нескольких городах и провинциях Индии, как-то в Калькутте, Ноахали, Бихаре, Бомбее, Гархмуктешваре, Равальпинди, Лагоре и Амритсаре. Подобные междоусобия между индусами и мусульманами случались и раньше, но поразительным было беспримерное число убийств, происшедших в Бихаре и Гархмуктешваре, что несомненно доказывало наличие продуманного плана истребления мусульман. Именно во время этих беспорядков организация Раштрия Свайам Севак Санг впервые получила известность как инициатор ряда зверских погромов. Тем не менее, кровавая оргия постепенно улеглась, но, как показали дальнейшие события, это затишье было временным явлением.

4. Политические переговоры, имевшие место в начале 1947 года, повлекли за собой период спокойствия, но вскоре после объявления 3 июня 1947 г. плана раздела начали получаться определенные сведения о том, что страна будет залита кровью фанатичными сикхами и воинствующими индусами, возглавляемыми организацией Раштрия Свайам Севак Санг, которая не скрывала своей оппозиции к плану раздела, несмотря на то что план этот был принят представителями всех трех главных религиозных общин.

5. О подготовке сикхами крупных беспорядков было известно властям; на самом деле, вожди сикхов и не скрывали эту подготовку. Показательства были столь убедительны, что вице-король был вынужден предупредить магараджу Патиала, Тара Синга и прочих сикхских вождей о том, что против них будут приняты решительные меры. На совещании вице-короля с представителями Конгресса и Мусульманской лиги, а также с членами временного правительства, в начале июля 1947 года, было решено немедленно арестовать видных сикхских вождей, включая Тара Синга и Удама Синга Нагоке. По разным сообщениям, однако, эти аресты откладывались, и тем самым было допущено проведение в исполнение сикхского плана тщательно подготовленного нападения на особый поезд, перевозивший 9 августа 1947 г. из Дели в Карачи пакистанских правительственных служащих с их семьями.

6. По мере проведения в жизнь этого плана, стало ясно, что сикхи, поощряемые индусами и при их активном содействии, решили ликвидировать беспощадными и кровавыми мерами все мусульманское население Восточного Пенджаба. Целью плана было перебить или выгнать мусульман, с тем чтобы поселить на их место сикхов, которых выселяли из Восточного Пенджаба по заранее составленному плану. Средством осуществления этого плана было разоружение мусульманского населения так, чтобы оставить его затем на милость вооруженных банд, которым активно помогали армия и полиция. Имеется более чем достаточно дока-

зательств тому, что этот план поддерживали и осуществлению его энергично помогали не только должностные лица правительства Восточного Пенджаба, но и сикхских государств, как-то Патиала, Капуртала и Фаридкота. За несколько месяцев до раздела страны в августе 1947 года Альвар и Барапутр дали пример тому, как ликвидировать все мусульманское население посредством избиений, массовых насильственных обращений в другую веру и изгнания всех остальных. Патиала, Фафидкот, Джинд, Капуртала и вообще все индусские и сикхские государства Восточного Пенджаба последовали этому примеру, совершая зверства и творя новые ужасы. Малеркотла, небольшое смежное государство в Восточном Пенджабе с большинством немусульманского населения, но с мусульманским правителем, является счастливым исключением, так как в этом государстве не было каких бы то ни было беспорядков, и немусульманское население было в полной безопасности. С другой стороны в Капуртале, которая, подобно Кашмиру, имеет мусульманское большинство, но немусульманского правителя, вряд ли осталась хотя бы один мусульманин. Равным образом, значительные районы с мусульманским большинством, каковые решением о границах были совершенно несправедливо включены в Восточный Пенджаб, были совершенно очищены от мусульман путем массовых избиений, насильственного обращения в другую веру и изгнания.

Весь край был предан огню и мечу, множество жителей было перебито и огромное число женщин было похищено. Приличие не позволяет упомянуть о некоторых преступлениях, совершенных над женщинами. Миллионы жителей были безжалостно и насильственно изгнаны из своих жилищ. Жертвой всего этого был один район за другим и кульминационным пунктом явился трагедия, выпавшая на долю столицы Индии — Дели. По признанию самого индийского правительства, в течение многих дней в столице царил анархия. Разрушение и осквернение мечетей, могил и святых мест, равно как и насильственное массовое обращение в другую веру, характеризовали происшедшее. В Альваре, например, все мечети были разрушены.

7. В то время как этот обширный план «геноцида» приводился в исполнение в Восточном Пенджабе и в соседних с ним районах, пакистанское правительство делало повторные усилия, чтобы убедить Индийский Союз остановить проведение этого плана. Состоялся ряд совещаний между обоими доминионами, — почти неизменно по инициативе пакистанского правительства, — но, хотя на словах признавалась необходимость восстановить порядок, серьезных попыток со стороны индийского правительства выполнить свои обещания не было. Фактически стало ясно, что индийское правительство твердо решило не оставить ни одного мусульманина в Восточном Пенджабе. Пакистанское правительство обратилось к правительствам Британского содружества народов с просьбой собрать конференцию для изыскания средств и способов устранения этой серьезной угрозы миру и безопасности субконтинента, но индийское правительство воспротивилось этому предложению, потому что это

явилось бы «посторонним вмешательством». Пакистанское правительство предложило также, чтобы наблюдатели Организации Объединенных Наций немедленно посетили районы беспорядков, но Индия воспротивилась и этому.

8. Проведение в жизнь этого плана ликвидации мусульманского населения продолжается и сейчас, вопреки благочестивым заверениям правительства Индии. Последним примером этого могут служить события в священном городе Ажмере, о которых правительство Пакистана предупредило индийское правительство за несколько недель. В связи с этим правительство Пакистана отказывается верить, что правительство Индии неповинно в участии в проведении этого обширного плана «геноцида» как способа уничтожения вновь созданного пакистанского государства, геноцида, начало которому было положено сикхами и индусами и который пользовался поощрением и поддержкой со стороны представителей власти. Это вполне подтверждается речами и заявлениями индусских и сикхских лидеров. Мусульмане Индии подвергаются преднамеренным оскорблениям и уничтожениям, и видные индусские лидеры, включая премьеров провинций, производят на них давление с целью заставить их отказаться от своего языка и культуры. От них требуются всевозможные доказательства лояльности.

Предметом особых настояний является требование, чтобы они заклеили Пакистан, старались сорвать раздел и заявили о своей готовности с оружием в руках бороться против Пакистана на стороне Индии в случае войны между обоими доминионами, что является указанием относительно будущих намерений правительства Индии. Глубоко прискорбно, что даже в настоящее время ответственные члены индийского правительства, включая самого премьер-министра, открыто заявляют о своем намерении или о своей надежде вернуть Пакистан в лоно Индийского Союза, хотя они хорошо знают, что это можно сделать только силой оружия. Пакистанское правительство много указывало правительству Индии, что подобного рода речи и заявления рассчитаны на то, чтобы возбуждать и провоцировать мусульман, и таким образом они вредят дружеским взаимоотношениям между обеими странами; но эти напоминания не принесли плодов. Такого рода отношение может означать лишь что индусские и сикхские лидеры, согласившиеся на план раздела, сделали это без всякого намерения допустить проведение этого плана в жизнь и, кроме того, что Индия решила сорвать соглашение о разделе всеми имеющимися в ее распоряжении средствами. Другими словами, само существование Пакистана, поскольку это касается Индии, представляет собой главный повод для войны (*casus belli*).

9. События, последовавшие за объявлением присоединения к Пакистану областей Джунагад и Манавадар, служат лишним доказательством правильности утверждения пакистанского правительства, что правительство Индии намеревается добиться уничтожения Пакистана всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

10. Согласно одобренному плану раздела и в соответствии с актом 1947 года о независимости Индии, государства Индии были свободны присоединяться или не присоединяться к одному из двух доминионов. Несмотря на это ясное указание, правительство Индии, путем сочетания угроз и лживых обещаний, заставило ряд государств примкнуть к Индийскому Союзу. Угрожали и правителям Джунагада и Манавадара, но это не подействовало, и они присоединились к Пакистану.

Для Индии это послужило сигналом, используя все возможные средства, начать нападение на них с целью заставить их против их воли изменить свое решение о присоединении. Пакистанскому правительству заявлялись протесты с указанием, что государство с индусским большинством населения не должно присоединиться к Пакистану, так как раздел страны производился по религиозному принципу. Другим поводом было то, что Джунагад, хотя и имеющий связь с Западным Пакистаном по короткому пути по морю, тем не менее не прерывает непосредственно к территории Пакистана и что присоединение его к Пакистану рассчитано на нарушение целостности Индии. Одновременно с этими протестами, правительство Индии расположило крупные отряды индийских войск на границах Джунагада и поощряло к тому же соседние индусские государства, присоединившиеся к Индии. В очевидное нарушение соглашения о сохранении *status quo*, государство Джунагад оказалось жертвой экономической блокады, включая блокаду всех жизненно необходимых припасов, в том числе продовольственных продуктов, тканей и угля. Операции путей сообщения, включая железные дороги и телеграфные линии, производились таким образом, что для государства и его мусульманского населения нормальное сообщение с внешним миром стало фактически невозможным. Была начата решительная кампания печати как внутри, так и вне государства, рассчитанная на подрыв духа администрации государства и на создание паники среди населения.

11. Другим средством борьбы было учреждение «временного правительства» сперва в Бомбее и позже в Раджкоте, каковое правительство претендовало на право освобождения немусульманского населения государства Джунагад. Временным правительством было выделено так называемое «Азад-Фудж» с участием солдат и офицеров индийского доминиона и с их вооружением. Это «временное правительство» не только приступило к захвату государственного имущества в Раджкоте, но путем применения насилия создало условия, при которых функционирование государственной администрации стало невозможным. В этот момент правительство Индии послало свои войска, занявшие область под предлогом «приглашения» со стороны девапа государства. Началась оргия убийств, поджогов, изнасилований и грабежей, совершаемых против мусульман военными силами Индии совершенно так же, как и в Северной Индии, и мусульмане должны были бежать из государства. К этому необходимо добавить, что, пока Джунагад был под управлением *наваба*, все группы населения не стра-

дали от каких-либо притеснений. По газетным сообщениям, г-н Самалдас Ганди, глава так называемого временного правительства, открыто выразил благодарность заместителю премьер-министра Индии за полученную помощь. Все это было сделано при полном игнорировании международных правил поведения и обычных правил приличия в отношении соседей.

В интересах сохранения мира между обоими доминионами Пакистан воздержался от посылки хотя бы одного солдата в Джунагад. Насильственная оккупация Джунагада, составляющего часть пакистанской территории, представляет собой явный акт агрессии против Пакистана. Пакистан имеет право послать свои силы в Джунагад, чтобы очистить это государство от вторгшихся войск Индии военными мерами и в случае продолжения ныне существующего положения вынужден будет принять подобные меры во исполнение своего долга по отношению к правителю и народу Джунагада, так как по условиям Пакта о присоединении, заключенного между Джунагадом и Пакистаном, функции «обороны» возлагаются на Пакистан.

12. В отношении Манавадара не считалось нужным выдвинуть хотя бы малейший предлог, и это государство подверглось военной оккупации без всяких объяснений. Такова же была судьба следующих государств Талукадари: Сардагар, Бантва, Султанабад и Мангрол. Несчастные правители некоторых из этих государств все еще находятся в заключении, причем на них оказывается значительное давление с целью заставить их отказаться от присоединения к Пакистану.

13. Кашмир служит последним примером враждебности правительства Индии по отношению к мусульманам и Пакистану, и его намерения реализовать свое империалистическое стремление властвовать над всем субконтинентом с помощью фашистской тактики и применения грубой силы.

14. Княжество Джамму и Кашмир было куплено в 1846 году у Ост-Индской компании прадедом нынешнего догрского индусского магараджи за незначительную сумму в 7,5 миллиона рупий. Почти 80 процентов населения Джамму и Кашмира — мусульмане; но административный аппарат как гражданский, так и военный, состоит почти исключительно из немусульман. Эта администрация, известная своим угнетением населения и своей реакционностью, держала и держит мусульманское население в состоянии крайней нищеты и лишений.

15. 15 августа 1947 г. княжество Джамму и Кашмир имело возможность — как и другие государства — присоединиться к любому из доминионов. Оно заключило соглашение о сохранении status quo с Пакистаном, на основании которого, среди прочего, управление почтой и телеграфом передавалось Пакистану, ввиду того что все обычные пути связи Джамму и Кашмира с внешним миром идут через Пакистан и все снабжение из внешнего мира доставляется также через Пакистан.

16. Учитывая религиозный состав населения государства и тот постоянный гнет и унижения,

которым оно подвергалось в течение всего периода догрской власти и против которого оно неоднократно восставало, магараджа ясно сознавал, что всякая попытка с его стороны присоединиться к Индии и таким образом закрепить навеки рабское состояние численно подавляющего мусульманского населения его государства под индийской властью немедленно вызовет повсеместное бурное восстание, которое он будет совершенно не в состоянии подавить своими собственными силами. Поэтому он предпочел заключить с Пакистаном соглашение о сохранении status quo, которое помогло на данное время успокоить тревогу мусульманского населения государства и которое вселило в них надежду, что заключенное соглашение в конечном итоге перерастет в полное присоединение. Однако заключение этого соглашения оказалось лишь маневром магараджи, рассчитанным на выигрыш времени, в течение которого он должен был создать условия, которые доставили бы ему благовидный предлог для приглашения войск Индийского Союза, полного подавления народного сопротивления с их помощью, а затем и осуществления его желания присоединиться к Индийскому Союзу, на который и легла бы таким образом обязанность расправы с непокорным народом.

17. В сентябре 1947 года через мусульман-беженцев, искавших убежища в Пакистане, в Пакистан стали поступать тревожные сведения о репрессиях и массовых убийствах мусульманского населения княжества, чинимых вооруженными бандами сикхов и организации Раширия Свайам Севак Санг с помощью догрской индусской полиции и армии. Число беженцев быстро росло и становилось ясно, что в Джамму и Кашмире повторяется то, что происходило в Восточном Пенджабе и в таких государствах, как Патиала и Капуртала. В то же время росло число набегов вооруженных банд из Джамму и Кашмира на Пакистан. Пакистанское правительство неоднократно пыталось обсудить с кашмирским правительством эти вопросы, а также протесты кашмирского правительства относительно частичного прекращения подвоза предметов снабжения в Джамму и Кашмир по причине транспортного кризиса в Пенджабе.

Пакистанское правительство направило представителя своего министерства иностранных дел в Сринагар для обсуждения этих вопросов с представителями Джамму и Кашмира, но г-н Магаджан, занявший 15 октября пост премьер-министра княжества, отказался от переговоров с представителем Пакистана, ввиду чего последнему пришлось вернуться. В день своего вступления в должность премьер-министра г-н Магаджан послал премьер-министру Пакистана телеграмму, в которой угрожал, что в случае отказа Пакистана передать возникшие между обоими государствами спорные вопросы на расследование нейтральной стороны, он будет вынужден просить о помощи извне. Премьер-министр Пакистана немедленно принял предложение о расследовании нейтральной стороной и предложил премьер-министру Кашмира назвать своего представителя для этой цели. Правительство Кашмира больше к этому вопросу не возвращалось. 18 октября генерал-губернатором Пакистана было по-

лучено от премьер-министра Кашмира сообщение, в котором последний повторял свои обвинения по адресу Пакистана и в заключение особо подчеркивал, что с позицией правительства Пакистана больше мириться нельзя и что он вправе искать помощь извне. 20 октября генерал-губернатор в своем ответе обращал внимание на неоднократные попытки Пакистана поддерживать дружественные отношения с Кашмиром и приглашал премьер-министра Кашмира прибыть в Карачи для совместного обсуждения всех вопросов. Генерал-губернатор указывал, кроме того, что угроза обращения к помощи извне почти равносильна ультиматуму, показывая, что истинной целью политики кашмирского правительства является создание предлога для присоединения к Индийскому Союзу.

По мнению правительства Пакистана, ход этих переговоров со всей очевидностью доказывает, что правительство Кашмира никогда не стремилось к поддержанию дружественных отношений с Пакистаном и что, во всяком случае, уже 15 октября оно, по соглашению с правительством Индии, решило обратиться за помощью извне.

18. Тем временем интенсивность репрессий против мусульманского населения Джамму и Кашмира продолжала расти. За репрессиями последовало сопротивление, в частности в районе Пунча, насчитывающего среди своего населения 65 000 демобилизованных солдат, сражавшихся в минувшей мировой войне на стороне Объединенных Наций. Сопротивление, в свою очередь, повело к еще большому угнетению, пока, наконец, догрская дикость и жестокость сикхов и организации Раштрия Свайам Севак Санг не создали в Джамму и Кашмире настоящего царства террора. Доведенное до полного отчаяния мусульманское население княжества перешло к открытому восстанию в нескольких районах, объявив себя независимым от власти магараджи. Многие из восставших безжалостно вырезались догрскими вооруженными силами магараджи, которым помогали сикхи и организация Раштрия Свайам Севак Санг, творившие неопишемые ужасы. Естественно, что такое положение дел вызвало широкое сочувствие к пострадавшим во всем Пакистане, в то время как присутствис в нем миллионов мусульман-беженцев из Восточного Пенджаба (граждан Индийского Союза) и из индийских государств служило постоянным напоминанием о той участи, которая уже готовится мусульманскому населению Кашмира. Таким образом, некоторые беженцы, а также мусульмане из соседних районов, связанные многочисленными родственными узами с гонимым мусульманским населением Джамму и Кашмира, перешли границу, для того чтобы помочь своим сородичам в их борьбе за свободу и даже за самое существование.

Следует отметить, что первый набег на Джамму и Кашмир извне имел место через неделю после угрозы премьер-министра Кашмира призвать помощь извне. Не подлежит сомнению, что ответственность за эти события лежит единственно на правительстве магараджи, по распоряжению которого в порядке осуществления государственной политики и проводится подавление мусульманского населения по примеру

того, что произошло в Восточном Пенджабе и в таких государствах, как Патиала, Баратпур, Альвар и прочих. По сговору с правительством Индии, правительство магараджи использовало этот набег в качестве предлога для осуществления заранее согласованного плана присоединения Кашмира в порядке государственного переворота и занятия Кашмира индийскими войсками одновременно с признанием Индией факта присоединения.

Пакистанское правительство не признает и не может признать присоединения княжества Джамму и Кашмир к Индии. По мнению правительства Пакистана, это присоединение есть продукт насилия и обмана. Оно является обманом, поскольку оно было осуществлено путем преднамеренного создания известной обстановки в целях подыскания предлога для инсценировки «присоединения». Оно основано на насилии, поскольку оно способствует осуществлению плана кашмирского правительства для ликвидации всего мусульманского населения государства. Присоединение было проведено вопреки широко известным желаниям подавляющего большинства населения и не может быть оправдано никакими соображениями морального, конституционного, географического, экономического, культурного или религиозного характера.

19. Широко рекламируя Национальную конференцию и ее лидера шейха Абдуллу, индийское правительство уже давно вводит мир в заблуждение относительно истинных желаний населения Кашмира. В 1946 году правительство магараджи приговорило шейха Абдуллу к долгосрочному тюремному заключению по обвинению в государственной измене. В начале октября 1947 года последовало его освобождение как часть плана присоединения к Индии. С другой стороны, истинных лидеров мусульманского населения государства, единственной представительной организацией которых является Мусульманская конференция, продолжают держать в заключении под формальными предлогами. Настоящая их вина заключается в том, что, будучи истинными представителями большинства мусульманского населения государства, они стоят за присоединение государства к Пакистану.

20. Если бы правительство Индии соблаговолило проконсультроваться с правительством Пакистана, прежде чем приступать к осуществлению этого плана и бросать свои войска на Кашмир, или хотя бы известить Пакистан о намеченном выступлении, предоставив таким образом возможность обсуждения и консультации по этому вопросу, то не исключена была бы возможность предотвращения трагедии Кашмира. События, последовавшие за вооруженной оккупацией государства индийскими войсками, вполне подтвердили самые худшие опасения мусульман. Массовые избиения, зверства и преступления против женщин стали совершаться в масштабе, превосходящем все преступления, совершенные до того вооруженными силами магараджи. В провинции Джамму, где в прошлом преобладало мусульманское население, в настоящее время в районах оккупации индийскими войсками осталось очень немного мусуль-

ман. В результате положения, созданного вооруженной интервенцией правительства Индии, чувство негодования среди населения Пакистана поднялось до степени, не поддающейся контролю.

21. На фоне этих событий неудивительно, что независимые бойцы разных племен и прочего населения Пакистана, в частности мусульмане-беженцы из Восточного Пенджаба (которые — необходимо помнить — граждане Индийского Союза), принимают участие в борьбе за освобождение Кашмира в рядах войск кашмирского правительства *Азад-Кашмира*. Что касается современного военного снаряжения, якобы имеющегося в распоряжении *азад-кашмирских* войск, то — насколько известно пакистанскому правительству — эти войска плохо вооружены, и то немногое современное оружие, которое они имеют, либо было захвачено у догрских и индийских войск, либо было в их распоряжении еще со времени англичан. Пакистанское правительство категорически отклоняет обвинение в том, будто оно поставляет «захватчикам» военное оборудование, транспорт и снабжение и что пакистанские офицеры якобы обучают, руководят или иным образом помогают им.

22. Для индийского правительства, несомненно, вооруженное сопротивление *азад-кашмирских* войск оказалось неприятным сюрпризом, так как оно, по-видимому, недооценило доблесть и патриотизм народа, потрясенного до глубины души зверствами, совершаемыми в отношении его самого и его единосверцев в некоторых частях Индийского Союза. Характер местности, климат, знакомство *азад-кашмирских* войск (большинство которых проживало в Джамму и Кашмире) с областью, в которой им приходится оперировать, а также их военная традиция и военное искусство, приобретенное ими в боях на стороне Объединенных Наций, — все это, вместе взятое, в значительной мере свело к нулю подавляющее превосходство в вооружении индийских войск.

23. Настоящий обзор событий в Кашмире был бы неполным без указания на многочисленные попытки пакистанского правительства достигнуть мирного разрешения этого вопроса. Сразу же после интервенции индийского правительства в Кашмире генерал-губернатор Пакистана 27 октября созвал конференцию с участием обоих генерал-губернаторов, премьер-министров обоих доминионов и магараджи и премьер-министра Кашмира. Эта конференция не состоялась из-за болезни Пандита Джавахарлала Неру, премьер-министра Индии. На 1 ноября было созвано второе совещание, но опять в последнюю минуту Пандит Неру не смог прибыть и на конференцию явился только генерал-губернатор Индии. В ходе обсуждения вопроса с генерал-губернатором Индии генерал-губернатор Пакистана выдвинул следующие предложения:

1) В целях немедленного прекращения военных действий, правительства обоих доминионов уполномочивают обоих генерал-губернаторов немедленно опубликовать декларацию, предлагающую враждующим сторонам прекратить огонь в течение сорока восьми часов. Генерал-губернатор Пакистана указал, что он не имеет

никакой власти над вооруженными силами *азад-кашмирского* правительства и над бойцами независимых племен, принимающими участие в военных действиях, но что он намерен предупредить их, что, в случае их отказа повиноваться приказу о немедленном прекращении огня, вооруженные силы обоих доминионов начнут против них немедленно военные действия.

2) Как вооруженные силы доминиона Индии, так и внешние «интервенты» выводятся из территории княжества Джамму и Кашмир одновременно, с предельной быстротой.

3) С согласия правительств обоих доминионов оба генерал-губернатора уполномочиваются восстановить мирное положение, принять на себя управление княжеством Джамму и Кашмир и безотлагательно подготовить свободный плебисцит под их совместным контролем и наблюдением.

24. На эти предложения в течение многих дней не было ответа. Однако 2 ноября премьер-министр Индии в обращении по радио заявил, что правительство Индии намерено добиться решения силой оружия, а тем временем — продолжить оккупацию и управление княжеством при помощи марионеточного правительства. Объявленный им плебисцит будет проводиться после полного покорения княжества индийскими вооруженными силами, а следовательно — неизбежно превратится в фарс и приведет к постоянной оккупации Джамму и Кашмира Индией, что и является целью индийского правительства. Все последующие совещания между обоими доминионами не привели к результатам, так как Индия настаивала на дальнейшем присутствии ее войск в Джамму и Кашмире, отказываясь дать свое согласие на нейтральное управление, как необходимую предпосылку свободного плебисцита. Пакистанское правительство еще 17 ноября предлагало передать весь вопрос, в том числе и дальнейшее присутствие войск, характер временного управления и проведение плебисцита, на рассмотрение Организации Объединенных Наций, но это предложение правительством Индии было отклонено.

25. В то время как Пакистан прилагает все усилия к поддержанию мирных отношений с Индией, территория Пакистана подвергается многочисленным нападениям вооруженных банд, действующих на территории княжества Джамму и Кашмир при поддержке вооруженных сил магараджи и Индийского Союза. Пакистанское правительство слало индийскому правительству повторные протесты по этому поводу, но без всякого результата. Королевские индийские военно-воздушные силы (Royal Indian Air Force) также производили и производят многочисленные налеты на территорию Пакистана, причиняя значительные потери людям и имуществу. В ответ на протесты пакистанского правительства правительство Индии ограничивается утверждениями, что это мелкие инциденты, объясняющиеся ошибочным расчетом индийских летчиков. Однако, несмотря на это, налеты продолжают.

26. Отношение Индии к Пакистану в области администрации, экономики и финансов выявля-

ет ту же враждебную позицию. Даже самый процесс раздела характеризовался всевозможными актами обструкции, цель которых была лишение Пакистана его законной доли финансовых и прочих активов, причем даже в тех случаях, когда достигалось соглашение, осуществление такового задерживалось или срывалось. В подтверждение этого заявления можно привести целый ряд примеров, но достаточно указать на следующее: 1) раздел военного имущества; 2) раздел денежной наличности; 3) вмешательство в дела Резервного банка с целью подрыва финансовой и денежной системы Пакистана.

27. Для наблюдения над распределением вооруженных сил и военного имущества был создан Совместный совет обороны в составе генерал-губернатора Индии лорда Маунтбаттена в качестве председателя, представителей обоих государств-преемников — Индии и Пакистана — и верховного главнокомандующего фельдмаршала Окинлека в качестве нейтрального представителя по осуществлению постановлений Совместного совета обороны. Предполагалось, что верховный главнокомандующий сможет закончить свою работу к 31 марта 1948 года. Вскоре по учреждении верховного командования, Индии удалось создать столь враждебную атмосферу в Дели, что верховный главнокомандующий нашел невозможным выполнение своих обязанностей и был вынужден рекомендовать ликвидацию своей ставки задолго до выполнения возложенной на него задачи. Правительство Индии, невзирая на протесты Пакистана, сумело, таким образом, ликвидировать центральный орган, который мог обеспечить справедливый раздел имущества и надлежащую реорганизацию вооруженных сил. В свое время индийское правительство гарантировало Пакистану справедливую долю причитающегося Пакистану военного имущества. Эти заверения были подтверждены лордом Маунтбаттеном, который на заседании совместного совета обороны 8 ноября заявил, что, «по его мнению, поскольку обязательство Индии передать Пакистану полностью причитающуюся ему долю имущества получило единогласное одобрение индийского кабинета министров, основное требование Пакистана теперь удовлетворено». Как и другие аналогичные обещания индийского правительства, это обещание остается невыполненным и налицо признаки того, что незначительный приток военного имущества в Пакистан полностью прекратился.

28. История раздела денежной наличности является еще более показательным примером позиции, занятой индийским правительством. Денежная наличность правительства Индии до раздела 14 августа 1947 г. равнялась 4000 миллионов рупий. Представители Пакистана настаивали на передаче Пакистану, как его доли в этой сумме, 1 000 миллионов рупий. Так как соглашение по этому вопросу не было достигнуто, то было решено передать его на рассмотрение арбитражного трибунала. Однако в начале декабря 1947 года все неразрешенные вопросы, переданные на рассмотрение арбитражного трибунала, были решены на основе соглашения между обоими доминионами, при-

чем причитавшаяся Пакистану доля остатков наличности была установлена в размере 750 миллионов рупий. Это финансовое соглашение было заключено независимо от всех других вопросов и ни в коей мере не было связано с кашмирским или каким-либо другим вопросом. Тем не менее, Индия до сих пор продолжает уклоняться от передачи Пакистану указанной суммы впредь до разрешения кашмирского вопроса. Возможность таких действий со стороны Индии объясняется исключительно тем, что Резервный банк Индии, заведывающий денежной наличностью, находится под контролем и господством индийского правительства, а не функционирует как орган денежного обращения обоих доминионов, каковым ему надлежит быть.

29. Согласно положениям соглашения, заключенного во время раздела, Резервный банк Индии должен был функционировать как банк и управление денежного обращения и Индийского Союза и Пакистана. Так как было очевидно, что для создания собственного управления банками и денежным обращением и для замены собственной валютой общей валюты в обращении по всему субконтиненту до раздела Индии Пакистану потребуется некоторое время, было решено, что введение Пакистаном собственной валюты должно начаться 1 апреля 1948 г., тогда как особое управление денежного обращения должно быть учреждено в Пакистане не позже 1 октября 1948 года. По предложению Резервного банка, сделанному еще до раздела, было достигнуто соглашение о том, что:

а) поскольку имеются банкноты в банковском отделе Резервного банка, Пакистану должны свободно предоставляться авансы на текущие расходы, при условии уплаты им полупроцента годовых, причем единственным ограничением выдачи указанных авансов должно служить наличие банкнотов в банковском департаменте; и

б) что в случае необходимости получения Пакистаном авансов на покрытие текущих расходов, которые не могут быть покрыты иным образом из его денежной наличности или за счет упомянутых авансов, Пакистану должна быть предоставлена возможность расширения его денежной эмиссии по специальным требованиям. Верхний предел таких специальных требований устанавливается в размере 30 миллионов рупий. В финансовом соглашении между Индией и Пакистаном, опубликованном 9 декабря 1947 года, предусматривалось, что Индия не будет возражать против упразднения указанного верхнего предела, при условии отсутствия возражений со стороны Резервного банка. Такие специальные выпуски изъеются из обращения за счет причитающейся Пакистану доли активов Резервного банка, находящихся в эмиссионном отделе.

В настоящее время, под прямым или косвенным давлением индийского правительства, Резервный банк отказывается выполнить взятые на себя обязательства полностью. Давление индийского правительства продолжается; его цель — разрушение финансовой и денежной системы Пакистана, что ставит под угрозу безопасность государства.

30. Не довольствуясь этими разнообразными враждебными и агрессивными актами против Пакистана, правительство Индии сейчас угрожает Пакистану открытым вооруженным нападением.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА С ДВУМЯ ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ (S/AC.12/21)

*Состоялось в субботу 17 июля 1948 г.
в 12 ч. дня в Карачи*

Присутствовали :

Правительство Пакистана : Сэр Мохаммед Зафрулла Хан (министр иностранных дел), г-н Мохаммед Али (Генеральный секретарь).

Члены Комиссии : Г-н Лозано (Колумбия), г-н Адамс (Соединенные Штаты Америки), г-н Саймонс (Секретариат), г-н Агхасси (Секретариат).

Г-н ЛОЗАНО открывает заседание словами, что он рад снова видеть сэра Мохаммеда Зафрулла Хана. Он указывает на то, что присутствующая здесь группа была назначена Комиссией, причем председатель Комиссии поручил ей довести до сведения пакистанского правительства об испытываемой Комиссией тревоге по поводу положения в княжестве Джамму и Кашмир. Согласно последним сообщениям, положение еще ухудшилось и фактически дошло до состояния необъявленной войны между Пакистаном и Индией. Времени остается мало, и скоро может оказаться невозможным достигнуть быстрого, полного и окончательного разрешения проблемы. Первая и наиболее срочная мера заключается в прекращении военных действий. Ввиду этого Комиссия хотела бы ознакомиться с взглядами правительства Пакистана на возможность соглашения по поводу приказа о прекращении огня. Г-н Лозано уверен, что сэру Мохаммеду хорошо известно, с какими затруднениями пришлось встретиться Комиссии, которая преисполнена желанием достигнуть скорого и дружественного разрешения возникшего между двумя государствами спора. Он вспоминает, как его страна была также поставлена перед лицом серьезных территориальных проблем, возникших в результате полученной ею независимости. Все они были разрешены мирными средствами, причем наиболее щекотливым вопросом был вопрос о границе в бассейне Амазонки, который почти что привел к войне, но был разрешен Лигой Наций в 1932 году. Все проблемы такого рода завясят от проявления великодушия и доброй воли. Г-н Лозано уверен, что народы Пакистана и Индии способны проявить необходимую степень великодушия, чтобы добиться согласия и сделать мир между ними возможным. Представитель Колумбии говорит, что он вполне уверен, что в ближайшем будущем окажется возможным достигнуть разрешения кашмирской проблемы.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН приветствует возвращение г-на Лозано и заявляет о своей готовности быть в распоряжении Комиссии во всех случаях, когда только Комиссия будет в нем нуждаться. Что касается соображений по поводу соглашения о прекращении

огня, сэр Мохаммед предпочел бы, чтобы они были облечены в форму определенного предложения.

В ответ на это г-н ЛОЗАНО указывает, что Комиссия хотела одновременно представить также предложение правительствам Пакистана и Индии, чтобы ознакомиться с их взглядами относительно надлежащего и наиболее быстрого метода заключения соглашения о прекращении огня. Это облегчило бы позицию Комиссии в смысле изыскания возможностей устранения тех или других разногласий, могущих возникнуть в связи с различными мнениями, представленными названными правительствами по этому срочному вопросу, а также дало бы ей возможность выработать определенное предложение, приемлемое для обеих сторон.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН отмечает, что поскольку это касается общих взглядов, то таковые были представлены Совету Безопасности. Однако с момента обсуждения их в Совете имели место некоторые события, и сэр Мохаммед был бы рад изложить взгляды его правительства в настоящее время по этому вопросу, как только это окажется возможным. Насколько ему известно, Комиссия препроводила аналогичное пожелание правительству Индии. Позиция пакистанского правительства была значительно облегчена, если бы оказалось возможным узнать, какие меры предполагает принять правительство Индии. Кроме того, сэр Мохаммед надеется, что в настоящее время Комиссия будет в состоянии представить свои собственные предложения, после того как она изучила различные факторы создавшегося положения. Вместе с тем он прекрасно понимает, что Комиссия может быть еще не готова сформулировать такие предложения, и поэтому сэру Мохаммеду остается в данный момент развить взгляды правительства Пакистана относительно тех мер, которые должны быть приняты в связи с соглашением о прекращении огня.

Г-н АДАМС подчеркивает, что Комиссия, посылая назначенную ею группу в Карачи, имела в виду дать возможность обоим правительствам одновременно формулировать их взгляды по поводу заключения соглашения о прекращении огня.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН хотел бы быть уверенным в том, что он правильно истолковывает сделанные Комиссией предложения обоим правительствам, а также и тот факт, что обоим правительствам делается аналогичное заявление. Он предполагает, что после этого Комиссия обсудит взгляды обоих правительств о том, какие меры могут быть приняты для достижения соглашения о прекращении огня.

Г-н ЛОЗАНО говорит, что, если сэру Мохаммеду угодно, они могут обсудить этот вопрос частным образом и неофициально.

Г-н АДАМС заявляет, что Комиссия желает, чтобы правительство Пакистана было осведомлено о том, что политические и военные представители правительства Индии были в контакте с Комиссией с целью представить их оценку существующего положения в княжестве Джамму и Кашмир.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН отвечает, что он видел в печати сообщения по этому вопросу.

Д-р ЛОЗАНО отмечает, что настоящее заседание имеет характер предварительного обмена мнений для ознакомления со взглядами пакистанского правительства относительно соглашения о прекращении огня.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН заявляет, что после консультации с правительством Пакистана он уведомит присутствующих здесь представителей Комиссии о том, когда он будет готов обсуждать настоящий вопрос.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м. дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

ЗАПИСЬ НЕОФИЦИАЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА С ДВУМЯ ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ (S/AC.12/22)

*Состоялось в воскресенье 18 июля 1948 г.
в 9 ч. 30 м. утра в Карачи*

Присутствовали :

Правительство Пакистана : сэр Мохаммед Зафрулла Хан (министр иностранных дел), г-н Мохаммед Али (Генеральный секретарь).

Члены Комиссии : Д-р Лозано (Колумбия), г-н Адамс (Соединенные Штаты Америки).

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН заявляет, что правительство Пакистана тщательно изучает предложение Комиссии по поводу соглашения о прекращении огня, которое, насколько ему известно, было также представлено на рассмотрение правительства Индии. Однако, как он указывал уже вчера, сэр Мохаммед надеется, что Комиссия сама уже сформулировала окончательные предложения по этому вопросу.

Г-н ЛОЗАНО объясняет министру иностранных дел, что, представляя настоящее предложение одновременно на рассмотрение обоих правительств, Комиссия стремилась сгладить возможно больше существующие между ними расхождения, для того чтобы окончательное предложение могло оказаться приемлемым для обеих сторон.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН делает краткий исторический обзор возникшего спора и отмечает, что Индия с самого начала строила свое притязание на законности требования магараджи о присоединении к Индии. Пакистан категорически отказывается признать такую позицию. Пакистан отрицает, что присоединение когда-либо было осуществлено, считая, что вопрос о присоединении относится к будущему и может быть разрешен только посредством плебисцита. Поэтому утверждение Индии, что она имеет законное право на занятие Кашмира, не признается Пакистаном. У Пакистана имеется больше оснований для оказания помощи кашмирским вооруженным силам, которые представляют население государства, чем у Индии для ввода своих войск по требованию магараджи. Индийское правительство все более и более отступает от первоначально занятой им позиции, заключавшейся в том, что вопрос о присоединении должен быть, в окончательном итоге, разрешен посредством беспристрастного и свободного плебисцита. Позиция индийского правительства и настоящее время сводится к тому,

что создание необходимых условий для проведения такого плебисцита представляется конституционным вопросом, который может быть разрешен только магараджей и его правительством.

Сэр Мохаммед указывает на то, что для того, чтобы достигнуть удовлетворительного соглашения по вопросу о прекращении огня, необходимо соблюдение следующих трех минимальных условий : 1) индийские войска должны быть выведены из княжества, 2) предложения, касающиеся приказа о прекращении огня, должны быть рассмотрены и одобрены правительством Азад-Кашмира, 3) должны быть приняты надлежащие меры для поддержания законности и порядка и обеспечения безопасности мусульманского населения после вывода индийских войск.

Сэр Мохаммед не отдает себе ясного отчета в том, каким образом может быть обеспечена безопасность населения после вывода войск из княжества. Г-н ЛОЗАНО высказывает мысль, что отряды смешанного состава, созданные по образцу пограничных отрядов Пенджаба, могли бы обеспечить такую защиту. В ответ на это сэр Мохаммед заявляет, что создание пограничных отрядов Пенджаба оказалось неудачным, но что, может быть, Комиссии удастся достигнуть соглашения, в силу которого пакистанские войска поддерживали бы порядок в мусульманских районах, а индийские войска — в районах, в которых проживает немусульманское население, причем те и другие находились бы под командой нейтральных офицеров и были бы в исключительном распоряжении Комиссии. Сэр Мохаммед не возражает против сохранения местных вооруженных сил, при условии, что они будут также находиться под нейтральным командованием, но указывает при этом что эти местные вооруженные силы фактически не существуют.

Министр иностранных дел заявляет, что, хотя он должен предварительно проконсультировать свое правительство, он считает, что Пакистан будет согласен на вывод своих войск из Кашмира при соблюдении некоторых условий. Он заявляет далее, что возникший спор является результатом постоянной враждебности индусов в отношении мусульман. Широко говоря, это положение создает серьезные экономические проблемы для Пакистана. Например, правительство Пакистана только что получило телеграммы от главнокомандующего, в которых он требует денежных средств и снабжения для оказания помощи приблизительно 10 000 беженцев, которые недавно перешли из Кашмира в Пакистан.

По мнению министра иностранных дел, приказ о прекращении огня, при отсутствии значительных нейтральных вооруженных сил для поддержания законности и порядка, никогда не сможет быть проведен в жизнь. Если индийские войска и прочие агрессоры, — индусы и сикхи, — находящиеся в настоящее время в Кашмире, останутся там, то будет совершенно невозможно прекратить военные действия. Сэр Мохаммед ссылается на давление, которое индийское правительство оказывает на Хайдерабад. Не желая высказываться по существу хайдерабадского вопроса, он рассматривает его как

пример того, что ожидает Кашмир в том случае, если индийским войскам и добровольческим отрядам, подобным отрядам R.S.S.S. (Раштрия Свайам Севак Санг), будет разрешено там остаться.

Сэр Мохаммед указывает на то, что для прекращения военных действий в Кашмире необходимо отозвать все войска обеих сторон, включая добровольческие отряды, и ввести туда международные вооруженные силы для поддержания законности и порядка, как он предлагал это сделать в Совете Безопасности. Однако, ввиду мирового положения, осуществление такой меры в настоящий момент может оказаться невозможным. Министр иностранных дел переходит к рассмотрению идеи создания международных вооруженных сил и той роли, которую Организация Объединенных Наций должна сыграть в возникшем споре. По его мнению, чем больше полномочий будет дано Комиссии, тем скорее может быть найдено разрешение рассматриваемой проблемы. Правительство Пакистана приветствует тот факт, что Комиссия продолжает в полной мере осуществлять свои полномочия. Оно надеется, что Комиссия не ограничится простыми рекомендациями, но будет облекать свои решения в форму определенных директив.

В связи со вторым условием, выдвинутым пакистанским правительством в связи с соглашением о прекращении огня, д-р ЛОЗАНО отмечает, что по его мнению согласие Комиссии на то, чтобы предложение о прекращении огня было одобрено правительством *Азад-Кашмира*, равносильно признанию *de facto* *Азад-Кашмира*, что еще более усложнит существующее положение. Так как плебисцит еще не имел места в Кашмире, Комиссия не может забегать вперед и решиться на молчаливое признание группы, удельный вес которой остается еще не установленным.

В ответ на это сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН говорит, что он не намерен углублять этого вопроса. Совет Безопасности допустил к участию в заседании шейха Абдуллу, который был привлечен делегацией Индии в качестве представителя кашмирского правительства. В то же время представители *Азад-Кашмира* не были официально допущены к участию в прениях Совета. Сэр Мохаммед не знал лично сардара Ибрагима до момента его прибытия в Нью-Йорк. Во время пребывания г-на Ибрагима в Нью-Йорке последний встречался частным образом с несколькими представителями Совета Безопасности. Из числа этих представителей генерал Макнотон, г-н Ноэл-Бейкер и сенатор Остин благоприятно отзывались о способностях г-на Ибрагима. Сэр Мохаммед не думает, что не может быть возражений против заслушивания Комиссией представителей правительства *Азад-Кашмира* либо на неофициальном заседании, либо частным образом. Очень важно, чтобы представители правительства *Азад-Кашмира* были заслушаны, причем это совершенно не будет означать признания указанного правительства со стороны Комиссии. В самом деле, каждый, кто заинтересован в настоящей проблеме, имеет право быть выслушанным для лучшего выяснения этой проблемы. Министр иностранных дел подчеркивает, что, предлагая

на рассмотрение второй пункт условий Пакистана, он ни в коей мере не имел в виду вовлекать Комиссию в признание правительства *Азад-Кашмира*. Единственной его целью было обеспечить, чтобы взгляды *Азад-Кашмира* были учтены при выработке соглашения о прекращении огня, и для этого необходимо с ними ознакомиться либо путем непосредственного заслушивания представителей *Азад-Кашмира* в Комиссии, либо через посредство пакистанского правительства.

Г-н ЛОЗАНО ссылается на предложение сэра Мохаммеда об отводе индийских и пакистанских войск на установленные заранее позиции и подчинение их команде нейтральных офицеров. Он хотел бы знать, может ли пакистанское правительство получить согласие правительства *Азад-Кашмира* на такую меру, без того чтобы Комиссия представила это предложение непосредственно на рассмотрение означенного правительства.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН считает, что это вполне возможно с точки зрения процедуры, но в то же время подчеркивает, что Комиссия не должна игнорировать точку зрения *Азад-Кашмира*.

Г-н ЛОЗАНО заявляет, что с момента, когда настоящий вопрос обсуждался в Совете Безопасности, положение изменилось вследствие присутствия регулярных пакистанских войск в Кашмире. Это обстоятельство ослабило позицию Пакистана в настоящем споре.

В ответ на это сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН указывает на то, что он уже ранее пояснил причины, вызвавшие присутствие пакистанских войск в Кашмире. Пакистан не может допустить, чтобы в Кашмире создалось положение, аналогичное Хайдерабаду.

Г-н Мохаммед АЛИ отмечает, что пакистанские войска вступили на территорию Кашмира, потому что, если бы они этого не сделали, индийские войска захватили бы в свои руки все государство, поставив Пакистан перед лицом совершившегося факта (*fait accompli*). Другая причина заключалась в желании предупредить наплыв беженцев в пограничном районе.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН заявляет, что пакистанские войска были двинуты в Кашмир в начале мая по трем соображениям: 1) для защиты территории Пакистана против возможной агрессии со стороны индийских вооруженных сил, 2) для предупреждения осуществления *fait accompli* в Кашмире правительством Индии и 3) для предупреждения притока беженцев в Пакистан. Массовое передвижение беженцев из Кашмира создало уже серьезные экономические проблемы и поставило Пакистан в неблагоприятное положение в отношении проектируемого плебисцита.

Г-н ЛОЗАНО спрашивает, можно ли рассчитывать на то, что, в случае достижения успешного соглашения о прекращении огня, вопрос о разделе Кашмира будет подвергнут обсуждению. Он желает оговорить, что он не хочет предрешать своего отношения к желательности или нежелательности того или иного разрешения этого вопроса.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН отвечает, что его правительство ни при каких обстоя-

тельстввах не будет рассматривать вопроса о разделе Кашмира. В настоящее время граница Кашмира, прилегающая к Индии, тянется только на протяжении от 20 до 30 миль. Если Индия получит в свое владение Джамму, то это значительно удлинит границу между Кашмиром и Индией и будет представлять постоянную угрозу Пакистану. Кроме того, как Индия, так и Пакистан согласились, что плебисцит является основой для того или иного решения проблемы. Плебисцит является обязательным условием (*sine qua non*) принятия акта и присоединении, как это предусматривается в письме генерал-губернатора Индии на имя магараджи от 27 октября 1947 года.

Сэр Мохаммед заявляет, что другой проблемой, в которой заинтересован Пакистан, является положение Гилгитского агентства. Он излагает историю взаимоотношений Гилгитского агентства с Британской короной. В конце октября 1947 года представители Гилгитского агентства просили о присоединении их территории к Пакистану, но в то время пакистанское правительство не приняло никакого решения по этому вопросу. За этим последовал ряд обращений представителей Гилгитского агентства, ясно указывавших на то, что, если Пакистаном не будет принято никакого решения, представители Гилгитского агентства постараются добиться присоединения этого района к Советскому Союзу. Сэр Мохаммед получил несколько дней тому назад сообщение о том, что город Гилгит подвергся бомбардировке индийских военно-воздушных сил. Это представляет собой бессмысленное кровопролитие, так как в этом городе не имеется никаких военных объектов. Сэр Мохаммед считает, что к Пакистану в близком будущем будет обращена просьба о присылке военной помощи Гилгитскому агентству, причем если таковая не будет оказана, то Гилгитское агентство получит ее из других источников.

Министр иностранных дел задает вопрос, угодно ли Комиссии иметь его ответы в письменной форме, или же она предпочтет, чтобы представитель Пакистана был заслушан Комиссией. Он напоминает г-ну Лозано, что правительство Пакистана изъявляло готовность назначить своего представителя согласно статье 16 резолюции от 21 апреля (S/726). Г-н Е. Грэфф при своем посещении Карачи высказал мысль, что может быть еще не наступило время для назначения представителя для связи с Комиссией. Если Комиссии угодно, то сэр Мохаммед готов в настоящее время назначить представителя, который будет находиться в распоряжении Комиссии.

После обмена мнений было решено, что пакистанское правительство не будет в дальнейшем сноситься с Комиссией как по вопросу о назначении представителя, так и по вопросу соглашения о прекращении огня до тех пор, пока Комиссия не обратится к нему с соответствующей просьбой.

В заключение г-н ЛОЗАНО высказывает мысль, что всем народам мира необходимо показать пример мирного разрешения спора. Если кашмирский спор сможет быть разрешен мирными средствами, то вполне возможно, что Пакистан окажется в лучшем положении, когда

он будет стремиться получить помощь извне для разрешения своих экономических проблем.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА С ТРЕМЯ ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ (S/AC.12/40)

*Состоялось в субботу 14 августа 1948 года
в 5 ч. 30 м. дня*

Председатель : Г-н Лозано (Колумбия)

Присутствовали :

Правительство Пакистана : Сэр Мохаммед Зафрулла Хан (министр иностранных дел), г-н Мохаммед Али (Генеральный секретарь), г-н М. Аюб (Заместитель секретаря).

Члены Комиссии : Г-н Лозано (Колумбия), г-н Сири (Аргентина), г-н Окс (Соединенные Штаты Америки), г-н Блок (Секретариат).

В субботу 14 августа в 5 ч. 30 м. дня сэр Мохаммед Зафрулла Хан принял председателя Комиссии г-на Лозано, представителя Аргентины г-на Сири, заместителя представителя Соединенных Штатов г-на Окса и сотрудника Секретариата г-на Блока. На заседании присутствовали также г-н Мохаммед Али и г-н Аюб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Комиссии, внося предложение о прекращении огня, заявляет, что Комиссия уделила много внимания взглядам заинтересованных правительств и отдает себе отчет в принимаемой ею на себя ответственности за представление настоящего документа, содержащего ряд принципиальных положений, которые должны послужить основой для формулирования соглашения о перемирии. Г-н Лозано также подчеркивает ответственность, принимаемую на себя правительствами, которым вручается это предложение. Он выражает надежду, что это предложение будет принято и этим будет достигнута следующая ступень в ходе переговоров, причем обоим сторонам и всем другим заинтересованным участникам будет предоставлен длительный срок, во время которого можно будет выработать надлежащие условия для установления свободно выраженной воли населения княжества Джамму и Кашмир. Г-н Лозано считает, что прекращение огня чрезвычайно важно для прояснения атмосферы будущих переговоров. Он добавляет, что заместитель председателя Комиссии г-н Корбель одновременно представляет аналогичное предложение премьер-министру и министру иностранных дел Индии.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН отмечает, что он в полной мере признает трудности и жизненное значение задачи, стоящей перед председателем Комиссии г-ном Лозано. Хотя он и желал бы передать Комиссии дополнительные данные и сожалеет, что не может этого сделать, этот факт, однако, не удержит его от того, чтобы уделить представленному документу самое серьезное внимание, какое последний заслуживает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Комиссии заверяет министра иностранных дел, что настоящий вопрос не будет окончательно разрешен, до того как будут подробно заслушаны мнения всех заинтересованных сторон в споре. Он доба-

вляет, что присутствующая на настоящем заседании группа должна будет соединиться с остальными членами Комиссии в Дели, по всей вероятности 18 августа, и что он будет чрезвычайно признателен, если пакистанское правительство найдет для себя возможным дать свой ответ к этому сроку.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН заверяет председателя, что представленное им предложение будет рассмотрено в кратчайший срок и что он приложит усилие к тому, чтобы дать свой ответ к назначенному председателем дню. Однако он указывает, что врученное ему предложение касается трех инстанций: властей в Карачи, главы государства в Квете и главного штаба армии в Равальпинди. При таких условиях консультации могут до известной степени затянуть это дело. Сэр Мохаммед отмечает также, что срок времени, необходимый для того, чтобы прийти к тому или другому заключению, само собой разумеется, зависит от характера сделанного предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Комиссии заявляет, что он не хочет ограничивать срок для ответа по столь важному вопросу. Комиссия получит ответ после того, как правительства смогут подтвердить его всестороннему рассмотрению.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА С ТРЕМЯ ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ (S/AC.12/41)

*Состоялось в четверг 19 августа 1948 г.
в 10 ч. утра в Карачи*

Председатель: Г-н Лозано (Колумбия)

Присутствовали:

Правительство Пакистана: Сэр Мохаммед Зафрулла Хан (министр иностранных дел), г-н Мохаммед Али (Генеральный секретарь), г-н Аюб (Заместитель секретаря).

Члены Комиссии: Г-н Лозано (Колумбия), г-н Сири (Аргентина), г-н Окс (Соединенные Штаты Америки), г-н Блок (Секретариат).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Комиссии открывает заседание приглашением, обращенным к сэру Мохаммеду Зафрулле Хану, высказать его соображения по представленному Комиссией предложению о прекращении огня.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН заявляет, что правительство Пакистана уделило самое серьезное внимание представленным Комиссией предложениям. Однако пакистанское правительство считает, что прежде чем оно будет в состоянии прийти к каким-либо заключениям, которые оно могло бы сообщить Комиссии, ему необходимо получить некоторые разъяснения. В соответствии с этим у министра иностранных дел имеется список вопросов, которые он представил уже на рассмотрение Комиссии. Дополнительно к этому письменному меморандуму он желал бы высказать некоторые устные соображения.

Правительство Пакистана не уверено, какими соображениями руководствовалась Комиссия при представлении своего предложения, а именно считала ли Комиссия, что эти предложения должны быть направлены к проведению в жизнь

резолюции Совета Безопасности от 21 апреля (S/726) или же Комиссия желала заложить фундамент для создания таких условий, которые могли бы привести к выполнению резолюции Совета Безопасности или же к приисканию каких-либо альтернативных решений. В частности правительство Пакистана задавало себе вопрос, ставила ли Комиссия своей целью принятие мер для подготовки свободного и беспристрастного плебисцита или же она хотела достигнуть в этом вопросе той промежуточной стадии, при которой Комиссия имела бы возможность прийти к другому решению. Если Комиссия имела в виду другое решение, правительство Пакистана желало бы знать намерения Комиссии, для того чтобы рассмотреть представленные ею предложения с этой точки зрения. По мнению пакистанского правительства, Комиссия, несмотря на то что ее функции придают ей характер посреднического органа, должна была добиться такого результата, который сделал бы возможным проведение в жизнь резолюции Совета Безопасности, с тем чтобы мог быть проведен свободный и беспристрастный плебисцит. Министр иностранных дел оговаривается, что, конечно, он не может навязывать Комиссии точку зрения правительства Пакистана, но что он хотел бы знать мнение Комиссии по этому вопросу.

Сэр Мохаммед заявляет, что Пакистан все еще держится того взгляда, что, поскольку вопрос касается прекращения военных действий, было бы гораздо легче добиться такого результата путем простого призыва прекратить вооруженную борьбу, не касаясь никакого другого вопроса. Хотя он и признает, что Комиссия в конечном счете может быть права, он все же считает, что указанный выше метод был бы наиболее правильным. Сэр Мохаммед не может прийти ни к каким заключениям по части I сделанного Комиссией предложения до тех пор, пока он не уяснит себе части II и III этого предложения. Так как части II и III не могут быть отделены от части I, пакистанское правительство хотело бы, чтобы Комиссия дала в письменной форме свои пояснения относительно частей II и III этого предложения. Правительство Пакистана также желает быть осведомлено относительно программы и расписания дальнейших дискуссий, намеченных Комиссией, а также методов и процедуры, которые будут применяться. Сэр Мохаммед отдает себе отчет в том, что Комиссия должна разделиться на две группы, для того чтобы одновременно представлять свои предложения двум правительствам. Пакистанское правительство желает знать о дальнейших планах Комиссии и о намеченных ею в ближайшем будущем шагах.

Сэр Мохаммед еще раз замечает, что дополнительно к вопросам, возбужденным в письменном меморандуме, он желал бы знать, какими целями руководствовалась Комиссия, представляя свои предложения: хочет ли она создать условия для свободного и беспристрастного плебисцита, проникнуты ли предложения Комиссии этим желанием или же она представила свои предложения с целью дать возможность найти другое решение для рассматриваемой проблемы? Если последнее предположение верно, сэр Мохаммед хотел бы знать, какие

другие решения относительно плебисцита признаются Комиссией возможными.

Сэр Мохаммед добавляет, что в представленном им письменном меморандуме приводится ряд вопросов, требующих пояснения. Он повторяет, что приостановка военных действий может быть гораздо легче достигнута путем простого призыва. Правительство Пакистана должно точно знать, что Комиссия имеет в виду в частях II и III сделанного ею предложения.

В заключение сэр Мохаммед говорит, что Комиссия найдет, быть может, более удобным изучить поставленные им вопросы на досуге; однако, если членам Комиссии угодно, он готов продолжать здесь обсуждение этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что он уже сообщил в Дели, что совместное обсуждение представляется необходимым для пояснения некоторых пунктов предложения, как это предлагается обеими сторонами. Меморандум будет подвергнут изучению и необходимые пояснения будут даны по возможности в течение дня или на следующий день.

Г-н Лозано продолжает свою речь указанием на то, что в первом пункте по вопросу о целях, которые Комиссия преследует в своем предложении, выражено мнение, что быстрее прекращение военных действий и улучшение некоторых условий, продолжение которых может угрожать миру, являются существенными предпосылками для успешного проведения работы Комиссии, признанной помогать правительствам Индии и Пакистана в достижении окончательного и мирного разрешения возникшего между ними спора.

Цель, которая преследуется в части I предложения, заключается в том, чтобы добиться приказа о прекращении огня немедленно после принятия принципиальных положений, содержащихся в части II, детали которых могут быть обсуждены обоими правительствами и Комиссией. Г-н Лозано заявляет, что Комиссия посвятила много времени обсуждению условий, поставленных обоими правительствами. Он ссылается на свое посещение министра иностранных дел в Карачи, когда последний сам выразил пожелание правительства Пакистана, чтобы Комиссия сформулировала окончательные предложения относительно приказа о прекращении огня. Г-н Лозано считает, что цель, которая преследуется в части III предложения, может быть выполнена только в том случае, если приказ о прекращении огня будет соблюдаться в течение продолжительного срока. Задачи, поставленные в части III этого предложения, касаются соответствующих вопросов, затронутых в резолюциях Совета Безопасности. Комиссия надеялась, что если ей удастся создать спокойную и мирную атмосферу, то представители обоих правительств смогут при содействии Комиссии вступить в переговоры относительно подлежащих разрешению проблем для установления справедливых и надлежащих условий, могущих обеспечить свободное волеизъявление народа, как это предусматривается резолюцией. Несомненно, оба правительства и Комиссия займутся совместным изучением су-

ществующих разногласий и приисканием наилучших способов для их разрешения посредством плебисцита или путем принятия других мер, которые, при всех условиях, должны гарантировать осуществление подлинной воли населения. Усилия Комиссии всегда были направлены к тому, чтобы создать почву, на которой оба правительства могли бы вести переговоры для разрешения этого вопроса. В заключение г-н Лозано обращается к своим коллегам по Комиссии с просьбой, чтобы они высказали свои соображения.

Г-н ОКС касается вопроса, заданного министром иностранных дел относительно целей, которые преследуются в части II предложения, так как это несомненно окажет влияние на условия окончательного разрешения проблемы. Он заявляет, что из замечаний министра иностранных дел он заключил, что пакистанское правительство, по-видимому, предполагает, что по мнению Комиссии условия, которые будут существовать после проведения в жизнь части II предложения, позволят свободное и беспристрастное волеизъявление народа. Г-н Окс желает пояснить, что Комиссия никогда не считала, что таково будет обязательно положение.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН замечает, что пакистанскому правительству совершенно ясно, что проведение в жизнь части II предложения Комиссии не создаст условий, при которых может быть произведен свободный и беспристрастный плебисцит.

Г-н Окс просит министра иностранных дел развить свою мысль по поводу взглядов Комиссии в отношении части II предложения. Сэр Мохаммед отвечает на это, что он желал бы знать, держится ли Комиссия того взгляда, что принятие этих предложений должно очистить путь для проведения свободного и беспристрастного плебисцита, который решит, к какому доминиону должно присоединиться княжество Джамму и Кашмир, или же Комиссия имеет в виду что-либо другое. Сэр Мохаммед добавляет, что, насколько он знает, председатель Комиссии разъяснил этот пункт; однако, согласно заявлению председателя в части III, не установлено окончательно, что явится основой для справедливого разрешения проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ на это отвечает, что такой основой являются соответствующие пункты резолюций Совета Безопасности.

Г-н ОКС заявляет, что Комиссия сможет, конечно, рекомендовать любое решение проблемы, если такое решение будет приемлемо для обоих правительств. Однако, если то или другое правительство продолжает требовать плебисцита, в намерение Комиссии не входит настаивать на каком-либо другом решении проблемы.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН отмечает, что Комиссия не уполномочена настаивать на каком-либо другом разрешении проблемы, так как пункт 18 резолюции Совета Безопасности возлагает на Комиссию обязанность провести эту резолюцию в жизнь. Министр иностранных дел говорит далее, что, если пакистанское правительство не выяснит определенно характера поставленной задачи и не будет уверено в том, что было достигнуто соглашение относительно

этой задачи и что были окончательно выработаны связанные с ее проведением условия, то ему будет трудно выполнить положения части II предложения. Части II и III нераздельны. Комиссия должна была ограничиться частью I; если же она считает необходимым пойти дальше, то она не может остановиться на части II, так как части II и III неразрывно связаны между собой. В части II излагаются меры, которые каждая из сторон обязана принять; с другой стороны, согласно положениям части III, то, что должно быть сделано, подлежит более или менее предварительному обсуждению и должно быть решено по взаимному соглашению. По мнению сэра Мохаммеда, часть III должна быть рассмотрена в первую очередь. Однако необходимо урегулировать общее положение, прежде чем можно будет рассмотреть вопрос о том, приемлемы ли положения части III. Сэр Мохаммед отмечает, что в отношении части III предложения намерения Комиссии были уже разъяснены председателем, но это обстоятельство не содействует разрешению рассматриваемой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что, поскольку вопрос касается процедуры, Комиссия может оставаться в Карачи, чтобы дать правительству Пакистана необходимое время для изложения его точки зрения и для выяснения других вопросов. Могут быть подвергнуты обсуждению детали соглашения о перемирии и другие вопросы; однако предварительно должны быть приняты принципиальные положения, после чего можно перейти к обсуждению всех этих вопросов. Должно состояться совещание между представителями верховного командования обеих сторон по вопросу об отдаче приказа о прекращении огня; когда условия перемирия будут приняты обеими заинтересованными сторонами, тогда можно будет приступить к обсуждению деталей их выполнения.

В ответ на это сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН заявляет, что если будут получены необходимые пояснения, то тогда пакистанское правительство будет готово изложить свои взгляды по поводу предложений, переданных ему от имени Комиссии. Он желал бы знать, будут ли дальнейшие дискуссии по существу рассматриваемых предложений происходить только с группой представителей Комиссии или же с Комиссией в целом, а также где эти дискуссии могли бы иметь место.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что Комиссия в целом намерена, непосредственно после того как принципиальные положения будут признаны приемлемыми для обеих сторон, приступить к консультациям с обоими правительствами в Сринагаре или в каком-нибудь другом месте, чтобы обеспечить окончательное и мирное разрешение проблемы в соответствии с целями, предусмотренными резолюцией.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН подчеркивает, что он не указывал на то, представляются ли упомянутые выше принципиальные положения приемлемыми или нет. Это может быть выяснено только после получения надлежащих пояснений. Ничего не было сказано по существу представленного предложения. Он хотел бы знать, будет ли обсуждение предложений и реко-

мендаций происходить с Комиссией в полном составе или же только с ее представителями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что принципиальные положения должны быть приняты, тогда как детали соглашения о перемирии подлежат обсуждению. Как только основные принципы будут приняты, весь рассматриваемый вопрос будет передан на изучение Комиссии.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН заявляет, что он готов приступить к обсуждению вопроса, после того как Комиссия ознакомится с представленными пакистанским правительством соображениями. Он полагает, что необходимо изучить письменные материалы так как устные заявления являются недостаточными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, должны ли соответствующие ответы быть представлены в письменной форме. Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН замечает по этому вопросу, что иногда бывает трудно полагаться по памяти на устные заявления.

В заключение ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заверяет министра иностранных дел, что рассматриваемая проблема будет изучена с большой тщательностью с предоставлением как Индии, так и Пакистану полной возможности получения пояснений по отдельным пунктам резолюции, представленной им Комиссией в предыдущую сессию.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м. утра

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

ЗАПИСЬ ЗАСЕДАНИЯ 14 АВГУСТА 1948 ГОДА КОМИССИИ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ В ЕГО КАБИНЕТЕ (S/AC.12/45)

В субботу 14 августа в 6 ч. вечера премьер-министр Пандит Джавахарлал Неру принял в своем кабинете во Дворце правительства представителей Комиссии. Присутствовали следующие лица:

Правительство Индии: Премьер-министр и министр иностранных дел Пандит Джавахарлал Неру, г-н Айанагар, сэр Гирджа Шонкар Баджпай, г-н Веллоди;

Члены Комиссии: Г-н Корбель, г-н Грэфф, г-н Хаддл, г-н Легизамон, г-н Сампер, г-н Колбан и г-н Кунст.

Перед вручением резолюции о прекращении огня премьер-министру г-н КОРБЕЛЬ заявляет, что при выработке резолюции Комиссией были рассмотрены самым тщательным образом все замечания, сделанные представителями заинтересованных правительств. Комиссия, по словам г-на Корбеля, тщательно взвешивала каждое слово или фразу, прежде чем одобрить их окончательную формулировку, вследствие чего резолюция является продуктом самого тщательного рассмотрения проблемы. Комиссия надеется, что резолюция окажется приемлемой для обоих правительств и что она приведет к прекращению военных действий.

Г-н Корбель просит премьер-министра дать ответ правительства Индии на представленную резолюцию в возможно более короткий срок. Он понимает, что резолюция потребует такого же тщательного рассмотрения ее индийским правительством, как рассмотрение, которому она подверглась со стороны Комиссии. Г-н

Корбель не хочет торопить индийское правительство с ответом, но подчеркивает в то же время, что Комиссия будет очень признательна за быстрый ответ.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР, после беглого просмотра резолюции, передает ее сначала г-ну Айанагару, а затем сэру Гирдже. Он заверяет Комиссию, что ответ индийского правительства будет сообщен ей как только это окажется возможным, указав при этом, что ввиду переобременения работой и предстоящих торжеств в связи с Днем независимости, он не может назначить для этого определенный день. Премьер-министр вынес впечатление, что резолюция составлена в очень тщательно продуманных выражениях; правительство Индии должно будет уделить ей серьезное внимание.

Г-н **АЙАНАГАР** разделяет мнение премьер-министра, но говорит, что он не может сделать по этому поводу никаких замечаний, не обдумав предварительно представленного текста; он намерен должным образом изучить столь важный документ.

Прием Комиссии у премьер-министра с участием представителей индийского правительства заканчивается в 6 ч. 30 м. вечера.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ И ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТОЙ КОМИССИЕЙ 13 АВГУСТА (S/AC.12/46)

*Состоялось во вторник 17 августа 1948 года
в 3 ч. дня в Дели*

Присутствовали :

Правительство Индии : Премьер министр и министр иностранных дел Пандит Джавахарлал Неру, сэр Гирджа Шонкар Баджпай, г-н Айянагар, г-н Пай, г-н Веллоди.

Члены Комиссии : Г-н Легизамон (Аргентина), г-н Грэфф (Бельгия), г-н Сампер (Колумбия), г-н Корбель (Чехословакия), г-н Хаддл (Соединенные Штаты Америки), г-н Адамс (Соединенные Штаты Америки).

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР открывает прения заявлением, что правительство Индии очень тщательно ознакомилось с резолюцией, представленной Комиссией, и что оно просило созвать это заседание с представителями Комиссии, для того чтобы выяснить некоторые постановления резолюции. Г-н Неру поясняет, что правительство Индии искренно заинтересовано в том, чтобы мирным способом уладить свой спор с правительством Пакистана относительно Кашмира. Очень важно, однако, тщательно изучить различные мероприятия для разрешения этого спора, так как неправильный шаг в самом начале может повлечь за собой дальнейшее ухудшение положения, вместо того чтобы содействовать разрешению спора.

Возвращаясь к самой резолюции, г-н Неру заявляет, что он намерен говорить только о главных пунктах. Он спрашивает относительно даты начала четырехдневного срока, указанного в пункте А части I. В ответ г-н **КОРБЕЛЬ** поясняет, что цель этого пункта — предусмотреть, что соглашение относительно дня вхождения в силу приказа о прекращении огня дол-

жно быть достигнуто в четырехдневный срок после принятия предложения обоими правительствами, а также и то, что четырехдневный период начинается немедленно по принятии этого предложения.

Касаясь пункта С, **ПРЕМЬЕР-МИНИСТР** спрашивает о точном значении «изменений местного характера в существующих распоряжениях». В ответ г-н **КОРБЕЛЬ** поясняет, что речь идет об изменениях, которые командования обеих сторон найдут существенными для облегчения осуществления приказа о прекращении огня. Г-н Корбель заявляет, что командование обеих сторон должно сговориться о таких изменениях, затем издать приказ о прекращении огня, и тогда эти изменения будут осуществлены. Он подчеркивает, что такие изменения будут проведены только в случае, если командование обеих сторон придет к соглашению относительно их, так как в противном случае войска останутся на своих теперешних позициях. Г-н **НЕРУ** затем спрашивает, будет ли линия перемирия совпадать с линией прекращения огня, на что г-н **КОРБЕЛЬ** отвечает утвердительно.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР отмечает тогда, что, прежде чем будет возможно достигнуть эффективного соглашения о перемирии, необходимо будет с достаточной точностью определить линию фронта. Он поясняет, что в данное время существует несколько никем не занятых участков на линии фронта. По его словам, некоторые из них могут быть в любой момент заняты индийскими войсками, но в настоящее время они никем не заняты. Какова будет линия фронта в этом случае, спрашивает он, и кто должен ее определить?

Г-н **КОРБЕЛЬ** отвечает, что Комиссия пыталась избежать выработки подробностей военного характера, а стремилась ограничиться только вопросами политического значения. В связи с этим г-н **ГРЭФФ** поясняет, что по мысли Комиссии линия прекращения огня должна проходить вдоль занимаемого в настоящий момент силами обеих сторон фронта, так чтобы существующие участки «ничей земли» оставались таковыми.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР, переходя к другому вопросу, говорит о правовых последствиях согласия на прекращение огня с сохранением существующей линии фронта. Он спрашивает, не является ли согласие на прекращение огня с сохранением существующей линии фронта признанием до некоторой степени закономерности присутствия пакистанских войск на территории Кашмира. Г-н Неру говорит, что правительство Индии считает, что его войска находятся в Кашмире на законном основании, хотя Пакистан, вероятно, будет оспаривать это; ясно, во всяком случае, что данная территория не принадлежит Пакистану, и следовательно, пакистанские войска находятся на территории княжества без законного основания. Г-н **КОРБЕЛЬ** отвечает, что предложенный документ надлежит рассматривать как одно целое и что часть II, содержащая постановление о выводе пакистанских войск, должна рассматриваться одновременно с частью I. Он сомневается, что, приняв его, правительство Индии в какой бы то ни было мере подтвердит закономер-

ность присутствия пакистанских войск в Кашмире. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР отмечает, что, даже если это так с точки зрения перемирия, т.е. с военной точки зрения, этот документ до известной степени узаконяет факт присутствия этих вооруженных сил в Кашмире.

Возвращаясь к вопросу о том, что известные незанятые участки будут продолжать существовать, если будет принята теперешняя линия фронта, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР напоминает, что на одном из прежних заседаний Комиссии в Дели представители Индии предложили определить точную линию фронта в момент вступления в силу приказа о прекращении огня. Он полагает, что без такого точного определения можно заранее предвидеть, что в этих незанятых участках произойдут впоследствии события, которые поведут к пререканиям, и таким образом создадутся серьезные затруднения.

Второй вопрос, которым озабочено правительство Индии в связи с совпадением линии прекращения огня с существующей линией фронта, заключается в том, что эта линия проходит чрезвычайно близко от границы Пакистана и что в очень короткий срок — от полчаса до двух часов — бойцы племен или непосредственно пакистанская армия могут овладеть позициями, занимаемыми гарнизонами, оставленными индийской армией; таким образом создастся еще худшая ситуация, чем в октябре прошлого года. Г-н Неру утверждает, что Индии необходимо располагать некоторыми стратегическими пунктами для защиты против неожиданного нападения.

Г-н КОРБЕЛЬ отвечает, что Комиссия вполне сознает эту опасность, но она стремится достигнуть военного равновесия. По мнению Комиссии, эта опасность внезапного вторжения будет устранена, если оба правительства придут к соглашению. Кроме того, г-н Корбель подчеркивает, что некоторое число войск правительства Индии, в ограниченных размерах, останется на местах, а с другой стороны, только бойцы *Азад-Кашмира* останутся на своих теперешних позициях. В случае предполагаемого премьер-министром происшествия, весь авторитет Организации Объединенных Наций обратится против Пакистана.

Хотя ПРЕМЬЕР-МИНИСТР и соглашается с этим, он замечает, что если такое вторжение произойдет, то для восстановления положения снова понадобится восемь месяцев. Он, далее, говорит, что, по его мнению, Пакистан не может считать себя в опасности по причине присутствия в Кашмире индийских войск. Если бы правительство Индии имело злые намерения, его войска напали бы на Пакистан непосредственно, а не через Кашмир и Гилгит. С другой стороны, присутствие пакистанских войск в Кашмире является непосредственной угрозой для княжества. В заключение г-н Неру заявляет, что для обеспечения безопасности Кашмира необходимо устранить всякую возможность внезапного вторжения, которое уже случилось в прошлом.

В ответ г-н КОРБЕЛЬ заявляет, что Комиссия вполне понимает заботу правительства Индии о безопасности, но, со всей откровенностью, он должен пояснить премьер-министру, что прави-

тельство Пакистана в равной мере опасается вторжения индийских войск. Он говорит, что в этом отношении Комиссия не может гарантировать безопасности ни одной из сторон. Настоящий документ — первый шаг в этом направлении. Если Комиссии удастся добиться вывода пакистанских войск, то ей придется взять на себя обязательство охранять Пакистан все то время, что она будет находиться на субконтиненте Индии. Как только вопрос о Кашмире будет удовлетворительно разрешен, в случае если это княжество окончательно войдет в сферу суверенитета Индии, на правительстве Индии будет лежать долг — и ей будет принадлежать право — принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности княжества.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР вновь заявляет о своих опасениях возможной инфильтрации, с ведома правительства Пакистана или без него, и упоминает о ранее указанных Комиссии стратегических пунктах, которые, по мнению правительства Индии, должны оставаться в руках индийских войск для обеспечения безопасности Кашмира. Он, в частности, упоминает Домель, отмечая, что если этот пункт будет находиться в руках индийских войск, то между двумя линиями фронта установится естественная граница вдоль реки и Пакистану никоим образом не будет угрожать опасность в случае оккупации этого пункта индийскими войсками, так как Пакистан находится от него на расстоянии от 22 до 26 миль.

Г-н КОРБЕЛЬ поясняет, что такое исправление линии фронта заходит за пределы вопроса о прекращении огня, и откровенно заявляет, что Комиссия, внимательно ознакомившись с точкой зрения правительства Индии на этот вопрос, не могла согласиться с ней. Однако такое исправление возможно, если верховное командование обеих сторон придет к соглашению на этот счет. Г-н Корбель вновь подчеркивает, что успех резолюции зависит от наличия доброй воли у обеих сторон, на что ПРЕМЬЕР-МИНИСТР отвечает, что в данном случае Комиссии приходится иметь дело с истерическим и невротическим состоянием умов.

В связи с этим г-н ХАДДЛ замечает, что Комиссия приехала сюда без предвзятости и за краткое время своего пребывания здесь убедились, что она не может навязывать сторонам какие-либо условия. Комиссия — просто посредник, и в качестве такового она постарается выяснить намерения обеих сторон. Комиссия пришла к выводу, что обе стороны искренно стремятся к соглашению. Комиссия тщательно избегала издания всякого рода категорических предписаний, и в некоторых кругах ее критикуют за то, что она не заняла более решительной позиции. Комиссия обращает должное внимание на соответствующие соображения военного характера. Настоящий проект является компромиссом, но Комиссия полагает, что принятие его обеими сторонами создаст основу для общего обсуждения. Кроме того, у Комиссии есть основания полагать, что, в случае принятия резолюции, вторжения, которого опасается правительство Индии, не произойдет. Резолюция составлена в таких выражениях, которыми исключаются внезапные или резкие изменения

в военном положении, влекущие за собой возможность нападения.

Г-н Хаддл упоминает затем недавнюю статью в лондонском Times о разрушении водопровода в Иерусалиме, в которой Совет Безопасности подвергается критике за принятие на себя обязанностей, которых он не может выполнять, в данном случае задачу гарантий обеим сторонам. В заключение г-н Хаддл заявляет, что Организация Объединенных Наций не располагает силой для осуществления гарантий такого рода и, следовательно, в данное время Комиссия может работать только на основании соглашений, достигнутых между обеими сторонами. По мнению Комиссии, ее предложения — реальные, а не основаны исключительно на абстрактных предпосылках. Г-н ГРЭФФ поддерживает эту точку зрения и считает, что обе стороны могут найти в резолюции Комиссии основу для окончательного разрешения вопроса.

Обращаясь к части II, Пандит НЕРУ спрашивает, считаются ли выработанные в ней принципы окончательными или они могут быть изменены на основании разъяснений, которые одна из сторон пожелает сделать. В ответ г-н КОРБЕЛЬ говорит, что Комиссия с удовольствием даст любое разъяснение текста, но в том виде, в каком она составлена, преамбула означает, что Комиссия желает, чтобы обе стороны приняли часть II в принципе, после чего можно будет разработать подробности. Четыре недели тому назад Комиссия надеялась, что удастся достигнуть безоговорочного прекращения огня, но, по просьбе правительства Индии, Комиссия выработала текст предложений, ставящих прекращение огня в зависимость от известных условий. Окончательные условия Комиссия считает справедливыми, и она сможет их защищать в Совете Безопасности.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР вновь спрашивает, представляют ли изложенные принципы окончательное решение Комиссии или же правительство Индии имеет еще возможность внести предложение об их изменениях. Г-н КОРБЕЛЬ отвечает, что, по мнению Комиссии, возможность обсуждения не исключается, но проект не может быть изменен в результате только двустороннего обсуждения его.

Отмечая, что этим ответом в значительной степени ограничивается сфера обсуждения, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР переходит к различным другим предложениям в части II, так как он считает, что Комиссии будет интересно знать точку зрения правительства Индии в этих вопросах. Формулировка пункта А, 1, по его мнению, представляет собой «слабый и сложный способ выражения того, что очень просто». По этому же вопросу г-н АЙЯНГАР говорит, что правительство Индии с готовностью соглашается с принципом вывода пакистанских войск, но что оно не согласно с обоснованием этого принципа.

Г-н КОРБЕЛЬ указывает, что сам премьер-министр заявил о том, что правительство Индии не заинтересовано в том, чтобы унизить Пакистан, но желает лишь добиться вывода пакистанских войск. Пунктом А, 1 такой результат обеспечивается. Комиссия не желала входить в связанные с этим вопросы правового характера

и в данном вопросе следовала курсу, установленному в резолюции Совета Безопасности от 21 апреля (S/726).

Касаясь вслед за тем пункта 3 раздела А, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР спрашивает, предусматриваются ли в этом тексте какие-либо изменения в статусе территории или им признается юрисдикция правительства Джамму и Кашмира над территорией. Г-н КОРБЕЛЬ замечает, что в этот пункт включено предложение, сделанное самим премьер-министром и что слова «впредь до принятия окончательного решения» включены для того, чтобы подчеркнуть временный характер управления местными властями. Суверенитет над территорией остается прежний.

На вопрос ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА о том, будет ли Комиссия функционировать в качестве представителя властей княжества, г-н КОРБЕЛЬ отвечает, что он не знает, входит ли это в компетенцию Комиссии. ПРЕМЬЕР-МИНИСТР видимо соглашается с таким толкованием и говорит, что на практике кашмирские власти не будут вмешиваться в управление районом. Он все же подчеркивает, что в настоящее время местных властей не существует и что их придется создать. Этот район в настоящее время занят людьми, стопроцентно симпатизирующими Пакистану, в результате того, что все немусульмане были выгнаны или убиты. Г-н Неру задает себе вопрос, как сможет Комиссия отличить захватчиков от местного населения, и отмечает, что, насколько ему известно, все архивы налогового управления, равно как и все другие документы, сожжены и если пакистанские граждане снимут форму, то Комиссии будет нелегко отобрать лиц, являющихся в действительности представителями местного населения. На это г-н КОРБЕЛЬ замечает, что Комиссия вполне сознает невозможность полного надзора над управлением эвакуированной территории и поэтому преднамеренно включила выражение «наблюдение».

Касаясь затем раздела В, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР говорит, что требование об одновременном выводе обеих армий неправильно, так как пакистанская армия находится там незаконно. Г-н КОРБЕЛЬ поясняет, что согласно проекту это положение предусматривает не одновременный вывод обеих армий, а скорее то, что вывод индийских войск начнется после уведомления их Комиссией о том, что пакистанские войска начали покидать территорию. Требование о том, чтобы вывод индийских войск начался до того, как закончится вывод пакистанских войск с территории государства, было вызвано необходимостью устранить опасения Пакистана в отношении нападения со стороны индийских войск и получить согласие Пакистана на вывод своих войск. Г-н ХАДДЛ вновь повторяет, что Комиссия не желает требовать резких изменений, которые могли бы поставить под угрозу безопасность одной из сторон. Он считает, что принятие этого положения будет залогом искренности намерений обеих сторон.

Касаясь пункта 2 раздела В, Пандит НЕРУ замечает, что Индия должна оставить в Кашмире войска для нужд обороны, а также для поддержания законности и порядка. Он напо-

минает, что тот же вопрос был поднят в Совете Безопасности и что правительство Индии должно иметь в своем распоряжении достаточное количество войск для защиты территории от внешнего нападения. Г-н КОРБЕЛЬ говорит, что, по его мнению, слова «законность и порядок» означают также и обеспечение соответствующей защиты, ибо таковая существенно необходима для поддержания законности и порядка.

Высказываясь по пункту 3, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР критикует то, что он называет односторонним требованием предъявленным правительству Индии и правительству княжества Джамму и Кашмир. Он спрашивает, не следует ли потребовать такое же заявление также и от правительства Пакистана в отношении территории, эвакуируемой пакистанскими войсками. В ответ г-н КОРБЕЛЬ говорит, во-первых, что, по его мнению, это положение не требует гарантии каких-либо новых прав, а, во-вторых, что касается замечания премьер-министра, то он полагает, что правительство Индии весьма сурово критиковало бы Комиссию, если бы она предложила Пакистану взять на себя какие-либо обязательства в отношении княжества Джамму и Кашмир.

В ответ на вопрос ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА о том, как долго продлится перемирие, г-н КОРБЕЛЬ отвечает, что оно должно оставаться в силе до тех пор, пока не будет принято окончательное решение; он полагает, однако, что этот вопрос подлежит обсуждению обеих заинтересованных сторон.

Наконец, переходя к части III, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР спрашивает, имеет ли Комиссия какое-нибудь представление о том, каково будет в общих чертах окончательное решение вопроса. На это г-н КОРБЕЛЬ отвечает, что Комиссия не имеет права предлагать решение, по которому стороны не пришли к соглашению. Он говорит, что Комиссия считает, что возможно достигнуть иного решения, чем то, которое предусматривается в резолюции Совета Безопасности, и что в этом отношении Комиссия с готовностью окажет содействие. Однако, если не удастся достигнуть соглашения, г-н Корбель полагает, что Комиссии придется вернуться к инструкциям Совета Безопасности.

Выражая благодарность членам Комиссии за данные им разъяснения по резолюции, ПРЕМЬЕР-МИНИСТР говорит, что он надеется на следующий же день иметь возможность сообщить Комиссии, когда она может рассчитывать на получение окончательного ответа от правительства Индии. Прежде чем дать такой ответ, необходимо проконсультировать кабинет, равно как и представителей правительства Кашмира.

Г-н КОРБЕЛЬ благодарит премьер-министра за предоставленную возможность совместно обсудить резолюцию и призывает его внимательно изучить резолюцию Комиссии до того, как по ней будет принято решение. Г-н Корбель напоминает г-ну Неру о благах мира, которые принесет утвердительный ответ, и о серьезных опасностях — в случае отклонения резолюции.

Заседание закрывается в 5 ч. 30 м. дня

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 9 ИЮНЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ (S/AC.12/1/Corr.1)

Лейк Соксес, 9 июня 1948 г.

Настоящим имею честь препроводить на рассмотрение Комиссии по посредничеству следующие документы:

1. Письмо представителя Индии от 5 июня 1948 г. на имя Организации Объединенных Наций с приложением сообщения премьер-министра и министра иностранных дел (S/825).⁵⁴

2. Стенографический отчет 315-го заседания Совета Безопасности (S/PV.315),⁵⁵ на котором обсуждалось вышеуказанное письмо.

3. Ответ на имя премьер-министра и министра иностранных дел Индии от 9 июня 1948 года.⁵⁶

Согласно пожеланию, выраженному на 315-м заседании Совета Безопасности, я имею честь просить Комиссию по посредничеству снести непосредственно с премьер-министром и министром иностранных дел Индии в связи с его просьбой о заблаговременном извещении его относительно того вопроса или тех вопросов, о которых Комиссия желает совещаться с правительством Индии.

Фарис эль-ХУРИ
Председатель
Совета Безопасности

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 9 ИЮНЯ 1948 Г. НА ИМЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИНДИИ (S/AC.12/2)

Лейк Соксес, 9 июня 1948 г.

Имею честь подтвердить получение вашего сообщения по индо-пакистанскому вопросу, пересланного мне при письме представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 5 июня 1948 года. Это сообщение было доведено до сведения представителей в Совете Безопасности и обсуждалось на 315-м заседании Совета, состоявшемся 8 июня 1948 года.

Согласно выраженному на этом заседании пожеланию, я имею честь пояснить, что Совет не занял никакой позиции по существу вопросов, поднятых в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 г., и оставил эти вопросы открытыми.

В резолюции от 3 июня 1948 г. Комиссии по посредничеству предлагается только собирать дальнейшую информацию, если она сочтет это целесообразным. В ней также подтверждается порядок работы Комиссии, изложенный в пункте D резолюции от 20 января 1948 г., согласно которому ситуации в Джамму и Кашмире предоставляется приоритет в отношении других ситуаций, упомянутых в письме

⁵⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за июнь 1948 г.*, стр. 37.

⁵⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 81.*

⁵⁶ Документ S/AC.12/2 в приложении 14.

министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года.

Далее, в резолюции от 3 июня 1948 г. Комиссии поручается стремиться в первую очередь выполнить задачи, возложенные на нее резолюцией от 21 апреля 1948 г. и касающиеся ситуации в Джалму и Кашмире.

Я переслал ваше сообщение Комиссии по посредничеству с просьбой непосредственно снестись с вами относительно вашей просьбы о заблаговременном извещении вас о тех вопросах, о которых Комиссия желает совещаться с вашим правительством.

Смею заверить вас, что при рассмотрении этих вопросов Совет Безопасности руководствовался только желанием достигнуть мирного урегулирования положения и содействовать дружеским отношениям заинтересованных правительств.

Фарис эль-ХУРИ
Председатель
Совета Безопасности

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ОТ 5 ИЮНЯ 1948 г.
С ПРИЛОЖЕНИЕМ СООБЩЕНИЯ ПРЕМЬЕР-
МИНИСТРА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ (S/825)

[См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за июнь 1948 г.*, стр. 37.]

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ КОМИССИИ
(S/AC.12/4/Rev.1)

[Принятые на 4-м заседании Комиссии, состоявшемся в Женеве 18 июня 1948 г., с поправками, внесенными на 11-м заседании 3 июля 1948 года]

I. ЗАСЕДАНИЯ

Правило 1

Заседания Комиссии Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу (далее называемой «Комиссией») созываются по мере надобности по решению Комиссии или ее председателя, или по требованию Совета Безопасности, или одного из представителей в Комиссии.

Правило 2

Время и место каждого заседания, если они не установлены на предыдущем заседании Комиссии, сообщаются представителям в Комиссии Секретариатом, по возможности, не позднее чем за двадцать четыре часа вперед.

II. ПОВЕСТКА ДНЯ

Правило 3

Предварительная повестка дня каждого заседания Комиссии составляется Секретариатом в консультации с председателем и сообщается представителям в Комиссии, по мере возможности заблаговременно до назначенного заседания.

Правило 4

Предварительная повестка дня включает :

1. пункты, предложенные Комиссией на предыдущем заседании ;
2. пункты, предложенные любым членом Комиссии ;
3. пункты, предложенные Советом Безопасности ;
4. пункты, предложенные одной из подкомиссий Комиссии ;
5. все пункты, сообщения или доклады, которые председатель или Секретариат найдут нужным представить на рассмотрение Комиссии.

Правило 5

Первым пунктом предварительной повестки дня любого заседания должно быть утверждение повестки дня.

III. ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Правило 6

Каждого представителя в Комиссии могут сопровождать заместители, советники и секретари.

Правило 7

Заместитель представителя или советник могут действовать в качестве представителя по его назначению.

Правило 8

Полномочия представителей, равно как и имена заместителей представителя, советников и секретарей, сообщаются Секретариату Организации Объединенных Наций возможно скорее. Полномочия даются либо главой государства или правительства, либо министром иностранных дел, либо главным представителем при Организации Объединенных Наций. Полномочия проверяются Секретариатом, который представляет о них доклад Комиссии.

IV. ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Правило 9

Из числа представителей в Комиссии избираются председатель, заместитель председателя и докладчик.

Председательство Комиссии осуществляется немедленно после принятия правил процедуры представителем делегации члена Комиссии, следующего первым в английском алфавитном порядке наименования стран ; заместителем председателя назначается представитель делегации, следующий за ней в английском алфавитном порядке ;

председатель занимает должность в течение трех недель и сменяется заместителем председателя ; одновременно, представитель следующей в английском алфавитном порядке делегации становится заместителем председателя ;

такая процедура последовательно и автоматически выполняется в течение всего существования Комиссии, причем первая делегация на списке в английском алфавитном порядке сменяет последнюю, по истечении срока ее пребывания в должности.

Правило 10

Председатель открывает и закрывает каждое заседание Комиссии, руководит прениями, обеспечивает соблюдение настоящих правил, предоставляет слово, ставит вопросы и объявляет постановления. Он принимает решения по вопросам порядка дня и, с соблюдением настоящих правил, полностью контролирует работу Комиссии и поддерживает порядок на ее заседаниях.

Правило 11

Если председатель находит нужным отсутствовать на одном или нескольких заседаниях или на части заседания, его место заступает заместитель председателя.

V. СЕКРЕТАРИАТ

Правило 12

Генеральный Секретарь действует в качестве такового на всех заседаниях Комиссии и тех вспомогательных органов, которые могут быть учреждены. Он может назначить одного из сотрудников в качестве своего заместителя на этих заседаниях.

Правило 13

Генеральный Секретарь предоставляет персонал, необходимый для работы Комиссии и тех ее вспомогательных органов, которые могут быть учреждены.

Правило 14

Секретариат принимает, переводит и рассылает документы Комиссии и ее вспомогательных органов; подготавливает рабочие документы; обеспечивает устные переводы произносимых на заседаниях речей; составляет и рассылает отчеты заседаний; хранит документы и принимает меры по должной сохранности таковых; публикует отчеты о заседаниях и, вообще, несет ответственность за все необходимые меры по проведению заседаний, а также по обеспечению прочей деятельности Комиссии и ее вспомогательных органов.

Правило 15

Никакое решение, влекущее за собой расходы, не может быть принято Комиссией, прежде чем Секретариату не предоставлена возможность установить последствия этого предложения для бюджетной сметы Организации Объединенных Наций.

VI. ЯЗЫКИ, ОТЧЕТЫ ЗАСЕДАНИЙ

Правило 16

С целью ускорения работы Комиссия будет проводить ее на английском языке, за исключением тех случаев, когда может потребоваться французский язык.

Правило 17

Члены Комиссии и другие лица, обращающиеся к Комиссии на другом языке, помимо рабочих языков Организации Объединенных Наций, как правило, принимают меры к предоставлению собственных переводчиков. Если

какое-либо лицо предстает перед Комиссией по ее требованию и не может пользоваться ни одним из официальных языков, а также не может предоставить собственного переводчика, Секретариат принимает меры для перевода.

Правило 18

Как общее правило, по мере возможности, составляются только краткие отчеты открытых и закрытых заседаний, если только Комиссия, по консультации с Секретариатом, не признает необходимым иметь стенографический отчет определенного заседания или части заседания. Отчеты заседаний предоставляются в распоряжение представителей в возможно более краткий срок. Представители сообщают Секретариату не позднее чем через двадцать четыре часа после получения ими отчетов о всех исправлениях, которые они пожелают в них внести. Каждый представитель имеет право приложить к краткому отчету дословный текст заявлений или объяснительные заявления.

Правило 19

Краткие отчеты, к которым не потребовалось исправлений или которые были исправлены в соответствии с правилом 18, считаются официальными отчетами Комиссии.

VII. ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Правило 20

Заседания Комиссии и ее вспомогательных органов должны быть открытыми, за исключением тех случаев, когда Комиссия или вспомогательный орган принимает иное решение.

Правило 21

Официальные коммюнике для печати предварительно утверждаются председателем Комиссии. Секретариат может издавать сообщения для печати и давать устные разъяснения, если Комиссия не дает указаний к противному.

VIII. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ

Правило 22

Большинство членов Комиссии составляет ее кворум.

Правило 23

Представители не могут выступать в Комиссии, не получив на то предварительное разрешение председателя. Председатель вызывает ораторов в том порядке, в котором они заявили о своем желании высказаться. Председатель имеет право призвать оратора к порядку, если его замечания не относятся к обсуждаемому вопросу.

Правило 24

Председателю или докладчику вспомогательного органа может быть предоставлено слово вне очереди для дачи объяснений по вынесенному вспомогательным органом заключению.

Правило 25

Генеральный Секретарь или назначенный им сотрудник Секретариата может подавать

Комиссии или любому из ее вспомогательных органов любое устное или письменное заявление, которое он [Генеральный Секретарь] найдет желательным сделать.

Правило 26

Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может поднять вопрос к порядку ведения заседания, и председатель немедленно принимает решение по этому вопросу к порядку ведения заседания, согласно правилам процедуры. Представитель может опротестовать постановление председателя. Протест немедленно ставится на голосование, и постановление председателя остается в силе, если оно не отменяется большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Комиссии.

Правило 27

Комиссия может ограничить время, предоставляемое каждому оратору.

Правило 28

Во время прений председатель может огласить список записавшихся ораторов и, с согласия Комиссии, объявить о прекращении записи. Он может, однако, предоставить слово для ответа любому члену Комиссии, если речь, произнесенная после прекращения записи ораторов, делает это желательным.

Правило 29

Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение об отсрочке прений по обсуждаемому вопросу. Разрешение высказаться по вопросу об отсрочке прений предоставляется внесшему предложение лицу и одному члену Комиссии, возражающему против этого предложения, после чего это предложение немедленно ставится на голосование.

Правило 30

Каждый представитель может в любое время внести предложение о прекращении прений по обсуждаемому вопросу, независимо от того, выразил ли какой-либо другой представитель желание говорить. Разрешение высказаться по вопросу о прекращении прений предоставляется только одному оратору, возражающему против прекращения прений, после чего это предложение немедленно ставится на голосование. Если Комиссия выскажется за прекращение прений, председатель объявляет о прекращении прений.

Правило 31

Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о перерыве или закрытии заседания. Такое предложение немедленно ставится на голосование.

Правило 32

С соблюдением правила 26, нижеуказанные предложения имеют приоритет перед всеми другими сделанными или формально внесенными предложениями и рассматриваются в следующем порядке:

- а) объявить перерыв заседания;
- б) закрыть заседание;

с) приостановить прения по обсуждаемому вопросу;

д) прекратить прения по обсуждаемому вопросу.

Правило 33

С соблюдением правила 32, каждый раз, когда ставится вопрос о том, правомочна ли Комиссия принять внесенное предложение, этот вопрос ставится на голосование непосредственно перед голосованием по данному предложению.

Правило 34

Предложения и поправки обычно вносятся в письменной форме и передаются Секретариату, который рассылает их делегациям. Как общее правило, ни одно предложение не обсуждается и не ставится на голосование ни на одном заседании Комиссии, если эти предложения не были разосланы всем делегациям не позднее дня, предшествующего заседанию. Председатель, однако, может разрешить обсуждение и рассмотрение поправок или предложений, относящихся к процедуре, даже в том случае, если эти поправки предложения не были разосланы, или были разосланы только в тот же день.

Правило 35

Внесший предложение может взять его обратно в любое время до начала голосования по нему, при условии, что в это предложение не внесено поправок. Предложение, которое было таким образом снято, может быть внесено вновь любым членом Комиссии.

Правило 36

Если какое-либо предложение было принято или отклонено, оно не может рассматриваться на том же самом заседании, если только Комиссия большинством голосов не постановит иначе. Слово по вопросу о пересмотре предложения предоставляется только двум ораторам, возражающим против предложения, после чего оно немедленно должно быть поставлено на голосование.

IX. ГОЛОСОВАНИЕ

Правило 37

Каждый член Комиссии располагает одним голосом.

Правило 38

За исключением случаев, предусмотренных в правиле 26, решения Комиссии принимаются большинством не менее трех совпадающих голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Комиссии.

Правило 39

В настоящих правилах выражение *присутствующие и участвующие в голосовании члены* относится к членам Комиссии, голосующим за или против. Члены Комиссии, которые воздерживаются от голосования, рассматриваются как не участвующие в голосовании.

Правило 40

Голосование в Комиссии обычно производится поднятием рук, но любой представитель

может потребовать поименного голосования. Поименное голосование производится в английском алфавитном порядке английских же наименований государств-членов Комиссии. Наименование каждого государства-члена Комиссии вызывается на поименное голосование и его представитель должен отвечать «да», «нет» или «воздерживаюсь». Результат голосования отмечается в протоколе в английском алфавитном порядке английских же наименований государств-членов Комиссии.

Правило 41

После объявления председателем о начале голосования никто из представителей не должен прерывать голосования, кроме как замечаниями в порядке ведения заседания в связи с производством голосования. Председатель, однако, может разрешить членам Комиссии сделать заявление по мотивам голосования до начала голосования или после окончания его.

Правило 42

Любое предложение или проект резолюции голосуется по частям, раздельно, если кто-либо из представителей этого требует. Предложение или проект резолюции ставятся затем на голосование как одно целое в том виде, в каком они были приняты в результате голосования по частям.

Правило 43

Если к предложению или к проекту резолюции вносится поправка, то сперва голосуется эта поправка. Если к предложению или к проекту резолюции вносятся две или несколько поправок, то Комиссия сперва голосует поправку, наиболее отличающуюся по существу от основного предложения, затем — поправку, следующую по степени отличия от него, и так далее, пока все поправки не будут поставлены на голосование. Если одна или более поправок приняты, то голосуется измененное таким образом предложение или проект резолюции. Поправкой считается другое предложение, которое только добавляет что-либо к основному предложению или к проекту резолюции, исключает что-либо из них или изменяет их.

Правило 44

Если два или несколько предложений или проектов резолюций относятся к тому же вопросу, Комиссия, если она не принимает иного решения, голосует эти предложения или проекты резолюций в порядке их внесения. После каждого голосования по одному предложению или проекту резолюции Комиссия может решить, будет ли она голосовать по следующему предложению или проекту резолюции.

Правило 45

Если надлежит избрать только одно лицо или одного члена Комиссии и ни один кандидат не получает при первой баллотировке требуемого большинства, производится вторая баллотировка, ограниченная двумя кандидатами, получившими наибольшее число голосов. Если при второй баллотировке голоса разделяются поровну, а требуется большинство, то председатель определяет жребием, кто из кандидатов является избранным.

Правило 46

Если по какому-либо вопросу, за исключением выборов, голоса разделяются поровну, предложение считается отклоненным.

X. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Правило 47

Комиссия учреждает такие подкомиссии и другие вспомогательные органы, которые она считает необходимыми, и определяет их состав и функции.

Правило 48

Если Комиссия не решит иначе, каждая подкомиссия и другой вспомогательный орган сами избирают своих должностных лиц.

Правило 49

Правила процедуры Комиссии применяются в делопроизводстве подкомиссий и других вспомогательных органов, поскольку они применимы.

XI. УСТНЫЕ И ПИСЬМЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Правило 50

Комиссия может, по своему усмотрению, предлагать представителям различных правительств или организаций или частным лицам представлять устные или письменные заявления, или согласиться принять таковые. В просьбах об устных заявлениях должно содержаться определение вопроса или вопросов, по которым податель заявления желает высказаться.

Правило 51

Комиссия может передать такие просьбы об устных заявлениях для рассмотрения и дачи по ним рекомендаций какой-либо подкомиссии, в случае если она найдет это целесообразным.

Правило 52

Комиссия, по консультации с Секретариатом, в каждом отдельном случае решает относительно времени и места заслушивания какого-либо лица, устное заявление которого она постановляет выслушать. Комиссия также может потребовать от любого лица представления заявления в письменной форме.

Правило 53

Комиссия может ограничить как число лиц, желающих представить устное заявление, так и время, предоставляемое таким лицам.

Правило 54

Подкомиссия или вспомогательный орган, учрежденный Комиссией, пользуются правами, предоставленными Комиссии согласно правилам 50 — 54, поскольку Комиссия не решит иначе.

XII. ПОПРАВКИ И ПРИОСТАНОВКА ДЕЙСТВИЯ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ

Правило 55

В настоящие правила процедуры могут вноситься поправки или действие их может быть приостановлено постановлением Комиссии, принятым большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Комиссии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ
ОТ 22 ИЮНЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕМЬЕР-
МИНИСТРА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ (S/AC.12/10)

22 июня 1948 года

Имею честь обратиться к вам по поводу сообщения, которое было представлено Председателю Совета Безопасности 5 июня 1948 г., и его ответа от 9 июня 1948 г., а в частности по поводу вашей просьбы об информации по тому вопросу или тем вопросам, которые Комиссия для Индии и Пакистана хотела бы обсудить с вашим правительством.

Комиссия выезжает на субконтинент Индии с самым искренним желанием оказаться действительно полезной как вашему правительству, так и пакистанскому правительству в вопросе об урегулировании положения в княжестве Джамму и Кашмир. Комиссия сохраняет за собой право решить впоследствии, какова будет ее дальнейшая деятельность.

Я считаю нужным повторить от имени Комиссии заверения, данные вам Председателем Совета Безопасности, относительно того, что единственной задачей Комиссии будет мирное урегулирование вопроса и помощь по установлению дружественных взаимоотношений между правительствами Индии и Пакистана.

Комиссия надеется встретить со стороны вашего правительства искреннее содействие и помощь.

Рикардо Дж. СИРИ
*Председатель Комиссии Совета
Безопасности по индо-
пакистанскому вопросу*

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

КАБЛОГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ ОТ 26 ИЮНЯ 1948 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ (S/AC.12/13)

Дели, 26 июня 1948 года

Настоящим имею честь подтвердить получение трех телеграмм Вашего Превосходительства от 22 июня 1948 года.

Правительство Индии принимает к сведению, что Комиссия приезжает на субконтинент Индии преисполненная самыми искренними намерениями оказаться действительно полезной как для него, так и для правительства Пакистана в вопросе об урегулировании положения в Джамму и Кашмире и что относительно дальнейшей своей деятельности Комиссия оставляет решение за собой. Как это указывалось в моей телеграмме на имя Председателя Совета Безопасности, правительство Индии готово совещаться с Комиссией по ее прибытии в Дели. Мы готовы также оказать посильную помощь представителю Комиссии предоставлением помещений для членов Комиссии и ее штата и для работы Комиссии. Но нам еще не сообщили, какие именно вопросы Комиссия желает обсудить с нами, и мы хотели бы получить соответствующие сведения в срочном порядке.

Что касается просьбы Комиссии относительно назначения правительством Индии представи-

теля для связи, согласно положениям пункта 16 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля, то я должен уведомить Вас, что правительство Индии не может принять никакого решения относительно этого пожелания Совета, пока не обсудит вопроса с Комиссией. Впрочем, для поддержания связи между правительством Индии и Комиссией во время ее пребывания в Дели будет назначен официальный ответственный представитель.

Джавахарлал НЕРУ
*Премьер-министр и министр
иностраных дел Индии*

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ
ОТ 1 ИЮЛЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕМЬЕР-
МИНИСТРА И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ (S/AC.12/16)

1 июля 1948 года

Настоящим имею честь подтвердить получение вашего сообщения⁵⁷ от 26 июня 1948 г. и выразить от имени Комиссии Совета Безопасности для Индии и Пакистана благодарность за содержащиеся в нем заверения.

Комиссия приняла к сведению ваше желание получить дополнительные сведения относительно вопросов, которые она хотела бы обсудить с вами по своему прибытии в Дели. Комиссия направляется в Индию и Пакистан с целью достигнуть мирного урегулирования положения в княжестве Джамму и Кашмир, оставляя за собой право решения относительно своей дальнейшей деятельности.

Во время своей работы Комиссия хотела бы обсудить с правительством Индии различные факторы, которые могут влиять на положение.

Комиссия надеется обсудить эти вопросы с правительствами Индии и Пакистана и прийти к плодотворным и приемлемым для обеих сторон результатам.

Рикардо Дж. СИРИ
*Председатель Комиссии Органи-
зации Объединенных Наций
по индо-пакистанскому вопросу*

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

ПИСЬМО
«АЗАД-КАШМИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»
ОТ 8 ИЮЛЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОМИССИИ (S/AC.12/Info.3)

Трахель, 8 июля 1948 года

1. Азад-кашмирское правительство с интересом следило за работой Совета Безопасности и его Комиссии в вопросе о княжестве Джамму и Кашмир. Оно приветствует и сочувствует всяким попыткам найти мирное и достойное разрешение этого вопроса. Однако оно с удивлением и сожалением отметило, что Совет Безопасности нашел возможным дать полностью высказаться представителям Индии и Пакистана и выслушать пространное заявление шейха Мохаммеда Абдуллы, стоящего во главе чрезвычайной администрации, созданной магарджей Кашмира, не предоставив наряду с этим

⁵⁷ См. приложение 18.

представителю *азад-кашмирского* правительства возможности высказать перед Организацией Объединенных Наций свою точку зрения. Поскольку в руках *азад-кашмирского* правительства находилось и продолжает находиться больше половины территории Джамму и Кашмира, то недопущение Советом Безопасности представителя этого правительства высказать свою точку зрения является тяжелой несправедливостью по отношению к населению Джамму и Кашмира. Мы искренно надеемся, что вы и члены Комиссии не повторите ошибки Совета Безопасности и воспользуетесь первой возможностью, чтобы посетить *Азад-Кашмир* и убедиться собственными глазами в разрушениях, причиненных индийской армией, и в героической борьбе нашего народа и обсудить с нашими представителями средства и способы немедленного прекращения создавшегося трагического положения.

Тем временем я хотел бы обратить ваше внимание на некоторые основные пункты, касающиеся Джамму и Кашмира, которые следует учитывать, если желательно достигнуть мирного и прочного урегулирования положения.

2. Территория княжества Джамму и Кашмир занимает 84 471 кв. милю. С запада, юга и юго-востока она граничит с Западным Пакистаном, за исключением небольшого отрезка границы, где она соприкасается с округом Гурдаспур Индийского Союза. Все естественные выходы Кашмира идут через Пакистан, с которым преобладающая часть населения Джамму и Кашмира связана тесными экономическими, культурными, социальными и религиозными узами.

3. В административном отношении княжество Джамму и Кашмир делится на три провинции, а именно: провинция Джамму (состоящая из округов Джамму, Катua, Удампур, Реази и Мирпур), провинция Кашмир (состоящая из округов Барамулла, Анантиаг и Музаффарабад) и Пограничная провинция (состоящая из округов Ладах и Астор и арендованного района Гильгит). Кроме этого, имеются также *джагир*ы Пунч и Ченани, иногда для статистических целей включаемые в провинцию Джамму.

В настоящее время почти вся Пограничная провинция и большая часть Пунча и округов Музаффарабад и Мирпур находятся под властью *азад-кашмирского* правительства. Наши войска сражаются против сильнейшего врага за освобождение остальной территории от оккупации индийских вторженцев.

4. Согласно переписи 1941 года, общая численность населения Джамму и Кашмира равнялась 4 021 616 человек, из них 3 101 247 — мусульман и 920 369 — немусульман. Другими словами, в 1941 году мусульмане составляли 77,11 процента всего населения Джамму и Кашмира. Они составляли преобладающее большинство во всех провинциях княжества от провинции Джамму, где их было 60 процентов, до провинции Кашмир, где их численность достигала 93 процентов. Наряду с этим индусы со включением установленных каст, составляли немногим более 20 процентов, а сикхи — 1,64 процента всего населения Джамму и Кашмира.

Вполне допустимо предположить, что никаких крупных изменений в религиозной структуре населения не происходило вплоть до августа 1947 года, когда магараджа Кашмира занялся истреблением и насильственным массовым изгнанием своих мусульманских подданных.

5. Я не собираюсь беспокоить Комиссию изложением истории режима династии Догров в Джамму и Кашмире и многократных попыток населения свергнуть своих правителей-тиранов. Как это хорошо известно, в 1846 году англичане продали Кашмир одному из предков теперешнего магараджи за 7½ миллионов рупий, и с тех пор правительство этой страны отличалось своим деспотизмом, угнетением населения и религиозной нетерпимостью. Армия и полиция пользовались широкой властью, а административная власть как гражданская, так и военная, вообще говоря, находилась в руках индусов, которые играли господствующую роль также и при дворе. Народные массы жили в бедности и нищете, и их попытки освобождения от гнета беспощадно подавлялись режимом Догров, иногда, как например в 1931 году, при помощи английских штыков.

6. Организованная политическая деятельность в Джамму и Кашмире началась в 20-х годах нашего столетия и была по своему происхождению мусульманской. В 1931 году она вылилась в Мусульманскую конференцию — организацию, лидеры и участники которой теперь томятся в тюрьмах шейха Абдуллы или принимают активное участие в освободительном движении *азад-кашмирского* правительства. В 1938 году, когда г-н Гопаласвами Айянгар (глава индийской делегации в Совете Безопасности) был премьер-министром Кашмира, 7 из 20 членов рабочего комитета Мусульманской конференции с шейхом Абдуллой во главе основали отдельную организацию, известную под названием Национальной конференции.

7. Таким образом, в Джамму и Кашмире имеется две главных политических партии. Имеется Мусульманская конференция, возглавляемая талантливым лидером Чаудури Гулам Аббасом, который пользуется поддержкой значительного большинства мусульманского населения Джамму и Кашмира. Вторая партия — это Национальная конференция, возглавляемая шейхом Мохаммедом Абдуллой, бывшим в течение ряда лет платным агентом Индийского национального конгресса и выдвинутым магараджей на пост премьер-министра Кашмира по настоянию правительства Индии. Этот факт следует подчеркнуть ввиду часто повторяемых самим шейхом Абдуллой или от его имени утверждений, что он якобы представляет большинство населения Кашмира. Следует помнить, что единственный раз, когда партия шейха Абдуллы была выбрана в Национальную ассамблею, она получила там место по списку Мусульманской конференции и что шейх Абдулла никогда не выступал кандидатом и не проходил на выборах по списку Национальной конференции. Его выдвижение на пост премьер-министра произошло исключительно по назначению правительства Индии и магараджи, а не по демократическому избранию населением или Национальной ассамблеей. Тот факт, что шейх Абдул-

ла продолжает держать в тюрьмах тысячи лидеров и участников Мусульманской конференции и что он боится добросовестного и беспристрастного плебисцита под надзором и контролем Организации Объединенных Наций, является достаточным доказательством необоснованности его претензий на представительство населения Джамму и Кашмира.

8. За четыре месяца обсуждения кашмирского вопроса в Совете Безопасности, с января по апрель 1948 года, Совет получил исчерпывающие сведения о присоединении магараджи Джамму и Кашмира к Индии, о восстаниях его мусульманских подданных во всем княжестве и о попытке кашмирского правительства подавить эти восстания с помощью индийских вооруженных сил. Однако имеются некоторые важные факты, заслуживающие повторного напоминания.

Согласно разделу 9 Акта о независимости Индии от 1947 года, по которому Индия и Пакистан получили статус доминионов, британская власть в индийских государствах исчезла и государствам этим была предоставлена свобода присоединиться по своему выбору к тому или другому из этих доминионов. Как индус, магараджа Джамму и Кашмира был склонен присоединиться к Индии и вел тайные переговоры с индусскими лидерами в Индии. Но большинство подданных магараджи, как мусульмане, естественно тянулись к Пакистану и стояли за присоединение к нему. Во многих местностях праздновался «день Пакистана» и устраивались публичные демонстрации в пользу присоединения к Пакистану. На первых порах правительство магараджи пыталось подавить пропакистанское движение при помощи своей полиции и армии, но когда этого оказалось недостаточно, переодетые индийские солдаты и опытные убийцы из числа сикхов и организации «Раштрия Свайам Севак Санг» начали проникать на территорию провинции Джамму и Пунча. Это произошло в августе 1947 года, задолго до так называемого «вторжения» племен в Кашмирскую долину. Угнетаемое население Джамму и Кашмира защищалось с громадным упорством и героизмом, получая ограниченную помощь от своих родных и друзей из-за пакистанской границы. Затем магараджа Кашмира занял открытую позицию и заявил о присоединении к Индии, вопреки выраженному желанию большинства своих подданных, открыв таким образом путь к насильственной оккупации княжества индийской армией.

9. Дальнейшие события слишком общезвестны, чтобы их подробно рассказывать. Пока кашмирский вопрос обсуждался в Совете Безопасности индийская армия занималась опустошением цветущих долин Джамму и Кашмира, разрушением деревень и городов, без разбора бомбардируя их с воздуха, убийством и искалечением тысяч беззащитных мужчин, женщин и детей, заставляя массы населения искать убежища в Пакистане. Число убитых в боях или hladнокровно уничтоженных мусульман не поддается точному учету, но оно по-видимому достигает сотен тысяч. С другой стороны, мы знаем, что число мусульманских беженцев, хлынувших на территорию *Азад-Кашмира* и Пакистана из районов, занятых индийскими

вооруженными силами, достигает почти полу-миллиона. Тем не менее, военные действия продолжают, и население Кашмира преисполнено решимости не слагать оружия до тех пор, пока не будет освобождена последняя пядь кашмирской земли.

10. Я прибыл в Нью-Йорк в начале января 1948 года с целью изложить Организации Объединенных Наций позицию моей страны. Я отправил ряд писем Председателю Совета Безопасности и Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, но не добился разрешения выступить с официальным заявлением. Поэтому *азад-кашмирское* правительство не считает себя связанным действиями Совета Безопасности и энергично протестует против резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года. У него имеется ряд возражений против этой резолюции, которые будут обсуждаться подробно во время пребывания Комиссии в нашей стране. Но я хотел бы указать, что нашим главным возражением является то обстоятельство, что резолюция эта совершенно не предусматривает условий добросовестного и беспристрастного проведения плебисцита. Вся власть находится в руках ненавистной индийской армии и фашистского правительства шейха Абдуллы, и Администратор плебисцита не сможет обеспечить населению возможности голосовать без принуждения и без опасения репрессалий.

11. Мы готовы обсудить с Комиссией условия, на которых *азад-кашмирское* правительство может согласиться участвовать в проведении плебисцита и признать его результаты обязательными для себя. Некоторые из этих условий уже упоминались в заявлениях, делавшихся время от времени Куаид-и-Миллат Чаудури Гулам Аббасом, лично мной и моими коллегами. Остальные условия должны быть выяснены с учетом существующего положения и будущего хода событий. Впрочем ниже мы приводим главные из этих условий:

а) Индийские вооруженные силы, сикхи и банды R.S.S.S. (Раштрия Свайам Севак Санг) должны полностью быть выведены.

б) Военные и полицейские силы, необходимые для обеспечения внутренней безопасности и поддержания законности и порядка, должны вербоваться на местах и, впредь до завершения плебисцита, находиться под контролем Администратора плебисцита.

в) Необходимо сформировать временное правительство, руководствуясь желанием большинства населения. Так как Мусульманская конференция пользуется доверием значительного большинства мусульманского населения Джамму и Кашмира, составляющего около 78 процентов всего населения государства, то она должна взять на себя главную ответственность за формирование временного правительства и назначить премьер-министра. Мы готовы приветствовать участие остальных политических партий, но я хотел бы ясно указать, что представители Мусульманской конференции и *азад-кашмирского* правительства не согласятся ни при каких обстоятельствах сохранить пост премьер-министра за шейхом Абдуллой, сыгравшего роль князя и ставшим изменником родины.

d) В случае невозможности немедленного создания народного правительства, мы готовы согласиться на создание совершенно нейтрального управления под надзором и контролем Комиссии Объединенных Наций на срок до завершения плебисцита.

e) Все политические заключенные должны быть выпущены на свободу и всем политическим партиям должна быть предоставлена полная свобода пропаганды своих идей и взглядов.

f) Все правительственные служащие, уволенные после 15 августа 1947 г. по обвинению в сочувствии к Пакистану, должны быть восстановлены в своих должностях.

g) Комиссия должна озаботиться возвращением всех жителей Джамму и Кашмира, которые бежали или вынуждены были бежать из пределов государства после августа 1947 года, и помощью им.

h) Администрация плебисцита должна иметь под своим полным и действительным контролем не только вооруженные и полицейские силы, находящиеся в пределах страны, но также и административный и судебный аппарат и иметь таким образом возможность обеспечить свободное и беспристрастное проведение плебисцита.

i) Вопрос о будущей конституции страны будет решен самим населением путем признанных демократических методов.

Азад-кашмирское правительство считает необходимым удовлетворение этих минимальных требований, прежде чем оно согласится, от своего имени и имени населения страны, принять решение, предложенное Советом Безопасности. Мы считаем, что указанные условия являются по существу умеренными и не противоречат заявлениям почти всех членов Совета Безопасности, делавшимся в начальной стадии прений. Я должен подчеркнуть, что *азад-кашмирское правительство* не согласится ни на какое решение, принятое без его участия, и что Пакистан, несмотря на его глубокий интерес к будущему Джамму и Кашмира, не может принудить *азад-кашмирское правительство* принять тот или иной курс без его предварительного на то согласия.

12. Надеюсь, что мне удалось изобразить для вас и ваших коллег общую картину развития событий в нашей стране, как они нам представляются, и указать основные пункты, на которых должно покоиться разрешение вопроса.

Смею надеяться, что Комиссия сможет принять наше приглашение посетить в ближайшем будущем *Азад-Кашмир* и что мы таким образом сможем принять участие в достойном и прочном урегулировании положения.

Сардар Мохаммед ИБРАГИМ ХАН
Глава *азад-кашмирского правительства*

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
ИНДИИ СЭРА ГИРДЖА ШОНКАРА БАДЖПАЯ
О ЕГО ЗАЯВЛЕНИИ НА 13-м ЗАСЕДАНИИ
КОМИССИИ 13 ИЮЛЯ 1948 ГОДА (S/AC.12/Info.2)

14 июля 1948 года

1. Г-н Веллоди и я прибыли вчера в 4 ч. 30 м. дня в Фаридкот Хауз на заседание Комиссии

Объединенных Наций. Заседание произошло по предложению Комиссии. Кроме председателя и членов Комиссии, на заседании присутствовали также их заместители, секретари и остальные сотрудники Комиссии.

2. Председатель г-н Е. Грэфф приветствовал нас от имени Комиссии и просил нас высказаться по вопросу о Кашмире. Ответив на приветствие Комиссии, я выразил надежду, что распоряжения правительства Индии, сделанные в связи с пребыванием Комиссии в Дели, ее удовлетворяют. Затем я прибавил, что несмотря на разницу между подходом Совета Безопасности и нашим подходом к кашмирскому вопросу, правительство Индии желает проявить по отношению к Комиссии всю заботливость и гостеприимство, на которые она может рассчитывать в качестве представителя Организации Объединенных Наций.

3. Обращаясь к вопросу о Кашмире, я заявил, что позиция правительства Индии постоянно и неоднократно излагалась в Совете Безопасности. Я высказал уверенность, что люди с таким опытом и знаниями, какими являются члены Комиссии, ознакомились с протоколами заседаний Совета Безопасности. Тем не менее, считаясь с забывчивостью, свойственной людям, и перегруженностью впечатлениями в наше богатое событиями время, я выразил готовность дать Комиссии краткое изложение позиции правительства Индии.

Однако прежде чем перейти к вопросу о Кашмире, я счел нужным коснуться широко распространенного заблуждения и легенды, которым повсеместно верят в Пакистане, будто Индия решила уничтожить Пакистан. Такое убеждение высказывалось министром иностранных дел Пакистана в форме обвинения против правительства Индии. Поскольку пропаганда, проводящаяся в поддержку подобного утверждения, может повлиять на общественное мнение, необходимо восстановить истину.

Если бы Индия желала уничтожить Пакистан, то лицам, стоящим в настоящее время в Индии у власти, до создания Пакистана при разделе Индии, было бы достаточно только воспротивиться этому разделу. В Индии многим не нравилась, и сильно не нравилась, идея раздела, но они согласились на последний в надежде принести Индии политическую свободу и возможность для ее лидеров приложить свои силы к плодотворной государственной работе. Индия далека от всякого желания уничтожить Пакистан и искренно стремится жить в дружбе и мире со своим новым соседом. В самом деле, после опыта с временным правительством, сформированным в сентябре 1946 года, единственным стремлением Индии является избежать задержки в своем собственном развитии из-за объединения с Пакистаном в той или иной форме, даже если бы Пакистан и стремился к такому объединению.

Совет Безопасности знает, что мы уже уплатили Пакистану 750 миллионов рупий и, согласно условиям раздела, приложили все усилия к тому, чтобы доставить ему все обещанные предметы снабжения, в том числе и военные материалы. Эти финансовые средства и военные материалы, переданные Пакистану, были исполь-

зованы им против нас в Кашмире. Другими словами, мы сами снабдили Пакистан деньгами и материальными ресурсами для ведения войны против нас, если бы Пакистан стремился к ней. Это, конечно, странный способ добиваться уничтожения Пакистана. Комиссия должна сама прийти к разумному заключению, насколько правильно утверждение, которое я уже назвал заблуждением и легендой.

4. Затем я перешел к вопросу о Кашмире, собственно. Нас обвиняют в том, что мы будто бы добиваемся присоединения Кашмира путем насилия и обмана. Комиссия должна помнить, что после передачи власти Индии и Пакистану, 15 августа 1947 г., каждое индийское княжество, имевшее до этого договорные отношения с британской короной, получило свободу выбора в вопросе присоединения его к Индии или к Пакистану. Кашмир начал переговоры и с нами и с Пакистаном и предложил заключить соглашение о сохранении статус кво. Пакистан такое соглашение заключил. Отдавая себе отчет в сложности положения Кашмира, мы отклонили его предложение о заключении соглашения, закреплявшего его настоящее положение. Далее, не было никаких оснований предполагать до вторжения в Кашмир племен, в результате которого создалось положение, не имевшее прецедентов, что мы старались добиться присоединения Кашмира. Где же, в таком случае, доказательство правильности обвинения того, что присоединение Кашмира было проведено обманом?

Что касается применения силы, то начиная с сентября мы слышали о набегах на территорию княжества Джамму и Кашмир из-за пакистанской границы. 24 октября мы получили сообщение о вторжении племен в Кашмирскую долину. Подробности этого вторжения уже были сообщены Совету Безопасности и должны быть известны членам Комиссии. Вторжение это было произведено варварскими ордами, не питающими уважения ни к жизни, ни к чести человека. Они принесли огонь и меч жителям мирной Кашмирской долины. Перед лицом такой угрозы самому его существованию, правительство княжества Джамму и Кашмир и лидер самой популярной представительной партии — Национальной конференции — обратились к правительству Индии за военной помощью и, одновременно, просили согласиться на присоединение княжества к Индии. Обе просьбы были удовлетворены. Присоединение произошло 26 октября, а индийские войска вступили в Кашмир на следующее утро.

Что касается военной помощи, спешно направленной Индией в Кашмир, то это произошло не только во исполнение конституционного обязательства, которое Индия взяла на себя, давая свое согласие на присоединение Кашмира, но также и во имя морального долга, состоящего в обязанности каждой цивилизованной страны защищать жизнь, честь и территорию соседней страны, которая неожиданно подверглась нападению и судьбу которой преступные виновники этой ничем не вызванной агрессии стараются определить при помощи методов, практикуемых гангстерами. Религиозные страсти в то время находились в своем апогее по обе стороны границы. Пытавшиеся заставить

Кашмир присоединиться к Пакистану выставили также лозунг «На Дели!» Если бы им удалось добиться своих целей в Кашмире, то следующей их жертвой оказалась бы Индия. Поэтому Индия послала свои войска в Кашмир в силу тройного обязательства — обязанности по конституции, в силу морального долга по отношению к своему соседу и другу и как средство самообороны.

Но хотя Индия и согласилась на присоединение Джамму и Кашмира, она добровольно объявила всему миру, что как только восстановится спокойствие, вопрос о присоединении Джамму и Кашмира к Индии или к Пакистану будет разрешен путем свободного волеизъявления населения этого государства при помощи плебисцита под нейтральным руководством, например, Организации Объединенных Наций. Такое предложение плебисцита было сделано не с целью угодить Пакистану, но в соответствии с официально объявленной политикой и принципами правительства Индии, согласно которым в наши демократические дни в разрешении жизненно важных вопросов, касающихся населения какого-либо государства, преобладающее значение должно придаваться желанию населения.

5. Мы обратились к Совету Безопасности в начале этого года с просьбой предложить Пакистану прекратить свою помощь и содействие племенам, делающим набеги на Кашмир. В нашей жалобе были точно указаны виды оказываемой вторженцам помощи. Меры, которые мы предлагали Совету Безопасности принять, а именно — предложить Пакистану немедленно прекратить оказание помощи, были указаны не менее точно. В течение четырех последующих месяцев, пока тянулись прения, поднятый нами вопрос потонул в диалектических пререканиях. Далее я прибавил, что слова эти вызваны не отсутствием уважения к Совету Безопасности, а являются простой констатацией фактов. В резолюции Совета Безопасности от 21 апреля не упоминалось ни о соучастии Пакистана в происходящих в Кашмире боях, ни об его обязанности немедленно положить конец этому соучастию.

Со времени принятия Советом этой резолюции в положении произошла крупная перемена. Наши войска в Кашмире больше не сражаются ни со вторгшимися племенами, численность которых значительно уменьшилась, ни с инсургентами, которые якобы подняли восстание против правительства магараджи с целью завоевать себе свободу. Наши войска сражаются с регулярной армией Пакистана на всех фронтах на территории княжества Джамму и Кашмир и на соседних с ним территориях. У нас имеются многочисленные доказательства этого. Если Комиссия пожелает, наши военные советники могут представить ей эти доказательства. В настоящий момент ведется несобъявленная война между Индией и Пакистаном. Перед лицом таких фактов Комиссия должна решить, кого следует обвинять в применении силы для присоединения к себе Джамму и Кашмира — Индию или Пакистан.

6. Затем я напомнил о моральном долге, заставившем нас прийти на помощь Джамму и Кашмиру. Именно своему моральному долгу

мы и придавали наиболее важное значение. К сожалению, Совет Безопасности не обратил внимания как раз на моральный момент. Наше обвинение Пакистана в соучастии, выражающемся в ведении необъявленной войны против нас, либо правильно, либо неправильно. Если оно неправильно, то мы готовы принять осуждение цивилизованного мира. Но если оно правильно, то Совет Безопасности Организации Объединенных Наций должен предложить Пакистану прекратить военные действия против нас, отказать во всякой помощи племенам и вывести как свои собственные, так и посторонние войска с территории княжества Джамму и Кашмир. Нам нечего скрывать и мы ничего не стыдимся и не должны стыдиться. Но, повторяю, мы придаем громадное значение признанию вины за Пакистаном, и если эта вина будет доказана, то Пакистану придется предложить выполнить то, о чем мы семь месяцев назад говорили Совету Безопасности. Впредь до разрешения этого вопроса не может быть и речи о подробном обсуждении вопроса о плебисците.

7. Затем я напомнил Комиссии, что наше предложение провести плебисцит о присоединении Джамму и Кашмира к Индии или к Пакистану было сделано добровольно и самостоятельно. Мы предложили это в надежде разрешить кашмирский вопрос быстро и мирно. Это не удалось. Военные действия, со все увеличивающимся участием Пакистана, все разрастаются. События, начавшиеся с ничем не вызванного насилия, теперь принимают все более широкий размах, и перспективы на будущее таковы, что только одна сила сможет по видимому разрешить вопрос.

Если будущее Джамму и Кашмира должно быть разрешено мечом, то, без всяких угроз и запугиваний, я хотел бы, однако, просить Комиссию трезво признать, что предложение о плебисците не может оставаться в силе. Если Пакистан пожелает решить вопрос силой и если это решение обратится против него самого, то он не должен прибегать к аппарату Организации Объединенных Наций, чтобы добиться того, чего он не смог добиться при помощи им самим выбранного способа насилия. Это не означает, что правительство Индии желает так или иначе оказывать воздействие на население Кашмира. После прекращения военных действий и восстановления мирной жизни население Кашмира сможет свободно решить вопрос о форме своего внутреннего правления и о характере своих взаимоотношений с Индией, но Пакистан в этом принимать участия не будет.

8. Этим я закончил свое выступление. Я предложил ответить на вопросы, но вопросов не последовало. Председатель Комиссии поблагодарил меня за разъяснение позиции правительства Индии и просил г-на Веллоди и меня присутствовать также на послеобеденном заседании Комиссии, назначенном на 4 ч. 30 м. дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

РЕЗОЛЮЦИЯ КОМИССИИ, ПРИНЯТАЯ НА ПЯТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ 14 ИЮЛЯ 1948 ГОДА В ФАРИДКОТ ХАУЗЕ В ДЕЛИ (S/AC.12/17)

Комиссия Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу,

преисполненная духом благожелательства и беспристрастности,

веря в желание правительств Индии и Пакистана всемерно содействовать ее усилиям, направленным к достижению мирного урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, и

желая создать атмосферу, благоприятствующую прекращению военных действий,

настойчиво предлагает правительствам Индии и Пакистана немедленно принять все доступные им меры, могущие привести к улучшению положения, и воздержаться от всяких выступлений и создания поводов к выступлениям, могущим привести к ухудшению положения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

СООБЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПАКИСТАНА ОТ 17 ИЮЛЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЗОЛЮЦИИ КОМИССИИ (S/AC.12/17)⁵⁸ ОТ 14 ИЮЛЯ (S/AC.12/18)

Дели, 17 июля 1948 года

В ответ на ваше письмо от 14 июля 1948 года имею честь препроводить вам нижеследующее сообщение правительства Пакистана:

«Правительство Пакистана принимает к сведению резолюцию Комиссии от 14 июля и желает заверить Комиссию в своей готовности принять все необходимые меры, могущие привести к улучшению положения, и продолжать воздерживаться от заявлений и предоставления поводов для заявлений, которые могли бы привести к ухудшению положения».

И. ИЗМАИЛ

Верховный комиссар
правительства Пакистана

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

ПИСЬМО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИНДИИ ОТ 15 ИЮЛЯ 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕЗОЛЮЦИИ КОМИССИИ (S/AC.12/17)⁵⁹ ОТ 14 ИЮЛЯ (S/AC.12/19)

15 июля 1948 года

Настоящим имею честь подтвердить получение вашего письма от 14 июля с.г. с приложенным к нему текстом резолюции, принятой вашей Комиссией на ее 15-м заседании, состоявшемся 14 июля 1948 г. в Фаридкот Хаузе, в Дели. Согласно желанию Вашего Превосходительства, резолюция эта была представлена достойному Пандиту Джавахарлал Неру, премьер-министру иностранных дел Индии. Премьер-министр поручил мне попросить Ваше Превосходительство передать Комиссии следующий ответ:

«Я внимательно ознакомился с резолюцией Комиссии, которая по существу соответствует резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 17 января 1948 г., в которой правительство Индии предлагалось всемерно содействовать улучшению создавшегося положения и воздерживаться от всяких выступлений... могущих привести к ухудшению положения. В моем ответе Совету Безопасности я заявил: «Правительство Индии

⁵⁸ См. приложение 22.

⁵⁹ Там же.

никогда не теряло желания и не прекращало своих попыток улучшить создавшееся положение». Такова и в настоящее время позиция правительства Индии, и Комиссия может быть уверена, что, руководствуясь своим положением согласно международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, правительство Индии будет продолжать стараться выполнить просьбу Комиссии».

Гирджа Шонкар БАДЖПАЙ
Генеральный секретарь правительства Индии

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ КОМИССИЕЙ
20 ИЮЛЯ 1948 ГОДА НА ДЕВЯТНАДЦАТОМ
ЗАСЕДАНИИ В ФАРИДКОТ ХАУЗЕ В ДЕЛИ
(S/AC.12/23)

Комиссия,

запросив у правительств Индии и Пакистана о возможности заключения соглашения о прекращении огня в княжестве Джамму и Кашмир, в ожидании получения от них ответа,

просит Генерального Секретаря

назначить и прислать, по возможности незамедлительно, одного из старших офицеров для работы в качестве военного советника Комиссии, а также поспешить с назначением военных сотрудников и необходимого персонала, которые могли бы прибыть на субконтинент Индии по первому вызову, для наблюдения за выполнением соглашения о прекращении огня, если такое соглашение будет достигнуто.

Комиссия просит Генерального Секретаря уведомить Председателя Совета Безопасности об этой просьбе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

ПИСЬМО И МЕМОРАНДУМ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА ОТ
19 АВГУСТА 1948 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОМИССИИ (S/AC.12/44)

19 августа 1948 года

1. Имею честь сослаться на ваше письмо от 13 августа, к которому прилагается резолюция, принятая Комиссией Организации Объединенных Наций на ее тридцать девятом заседании и в котором указывается, что цель этой резолюции установить принципы, могущие послужить в качестве основы для дискуссии. На нашем неофициальном совещании, имевшем место 14 августа, вы повторили, что предложения, содержащиеся в резолюции, служат лишь основой для дискуссии, и любезно предложили осветить и разъяснить все вопросы, возникающие в связи с этими предложениями.

2. Правительство Пакистана самым внимательным образом рассмотрело предложения Комиссии, но сожалеет, что не может высказаться по ним, не получив предварительно разъяснений по целому ряду важных вопросов. Вопросы, требующие дальнейших разъяснений, приводятся в приложенном меморандуме. Я буду чрезвычайно признателен, если Комиссия сможет предоставить требуемые разъяснения.

3. Несмотря на то что правительство Пакистана оставляет за собой право высказать свои

взгляды в связи с предложениями, сделанными Комиссией, оно тем не менее желало бы уже теперь изложить некоторые свои соображения по вопросу о «прекращении огня». Как это Комиссии известно, представители Пакистана на заседаниях Комиссии в Карачи, происходивших с 31 июля по 13 августа, высказались в том смысле, что предложения, касающиеся «прекращения огня», должны быть выделены и совершенно обособлены от всех остальных предложений. По мнению пакистанского правительства, предложения о перемирии, изложенные в части II резолюции Комиссии, настолько тесно связаны с окончательным разрешением кашмирского вопроса, что совершенно невозможно рассматривать их независимо от последнего. Этот взгляд вполне разделялся членами Совета Безопасности, которые явились инициаторами резолюции от 21 апреля. Сенатор Остин пояснил, что резолюция имеет известную целостность и что все ее части взаимно между собой связаны. Например, предложение, касающееся вывода бойцов различных племен, может быть выполнено лишь в том случае, если будет удовлетворительно разрешен вопрос о восстановлении правительства княжества и будет создана обстановка, при которой вопрос о присоединении Джамму и Кашмира к Индии или к Пакистану сможет быть разрешен путем свободного и беспристрастного плебисцита.

4. Правительство Пакистана определенно считает, что существуют лишь две практические возможности урегулировать положение в Джамму и Кашмире, а именно :

1) ограничиться простым и ясным соглашением о «прекращении огня», как это предусматривается в части I резолюции Комиссии, или

2) с самого же начала попытаться полностью разрешить весь вопрос о Джамму и Кашмире.

Пакистанское правительство с сожалением отмечает, что Комиссия не приняла первого альтернативного решения, которое немедленно положило бы конец военным действиям и увеличило бы в создавшейся таким образом более спокойной атмосфере шансы на заключение окончательного соглашения. В результате распространения охвата резолюции на вопросы, выходящие за пределы ее части I, окажется неизбежным немедленное обсуждение всего предмета спора и отсрочка в силу этого «прекращения огня» до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное разрешение всей проблемы.

ЗАФРУЛЛА ХАН

Министр иностранных дел и сношений с Британским содружеством народов пакистанского правительства

ПРИБАВЛЕНИЕ

МЕМОРАНДУМ ОТНОСИТЕЛЬНО ТЕХ ПУНКТОВ
РЕЗОЛЮЦИИ КОМИССИИ ОТ 13 АВГУСТА 1948
ГОДА, КОТОРЫЕ ТРЕБУЮТ ДАЛЬНЕЙШЕГО
РАЗЪЯСНЕНИЯ

Вступление

1. Комиссии было разъяснено, что только азад-кашмирское правительство может уполномочить отдать приказ о прекращении огня

своим вооруженным силам. Пакистанское правительство желает получить сведения о шагах, которые Комиссия предприняла или намеревается предпринять для того, чтобы получить согласие *азад-кашмирского* правительства на ее предложения.

Преамбула к резолюции Комиссии

2. В преамбуле к резолюции Комиссии говорится, что известные предпосылки необходимы для успешности попыток Комиссии «помочь правительствам Индии и Пакистана достичь окончательного урегулирования положения». Правительство Пакистана не понимает точного значения этого выражения. В преамбуле к резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. (S/726) определенно выявляется желание как Индии, так и Пакистана, «чтобы вопрос присоединения Джамму и Кашмира к Индии или Пакистану был разрешен демократическим путем посредством свободного и беспристрастного плебисцита», и предписывается Комиссии «предложить свои добрые услуги и посредничество правительствам Индии и Пакистана в целях облегчения принятия необходимых мер как для восстановления мира и порядка, так и для проведения плебисцита обоими правительствами, действующими в сотрудничестве друг с другом и с Комиссией», и рекомендуются обоим правительствам известные меры, «могущие по мнению Совета привести к прекращению вооруженной борьбы и к созданию надлежащих условий для свободного и беспристрастного плебисцита по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану».

Из этого ясно вытекает, что спор между двумя доминионами в отношении Джамму и Кашмира заключается в том, «будет ли княжество Джамму и Кашмир присоединено к Индии или Пакистану», причем разрешение этого спора должно быть достигнуто путем свободного и беспристрастного плебисцита. Таким образом можно предположить, что выражение «*достичь окончательного урегулирования положения*», приведенное в преамбуле к резолюции Комиссии, означает, по словам Совета Безопасности, создание «надлежащих условий свободного и беспристрастного плебисцита по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану». Если выражение «*достичь окончательного урегулирования положения*» непосредственно или косвенным образом подразумевает что-либо, не заключающееся в вышеприведенной выдержке из резолюции Совета Безопасности или выходящее из рамок последней, то правительство Пакистана желает, чтобы его об этом информировали.

Часть I резолюции Комиссии

3. Правительство Пакистана не понимает точного значения вступительных слов пункта D части I резолюции. По достижении прекращения огня Комиссии неизбежно придется назначить военных наблюдателей для выполнения задач, предусмотренных в этом пункте. Число, обязанности, функции и расположение этих наблюдателей будут без сомнения зависеть от Комиссии. Пакистанское правительство желает полу-

чить заверение, что Комиссия не сомневается в том, что если будет достигнуто соглашение о прекращении огня, то его выполнение неизбежно потребует контроля нейтральных военных наблюдателей, назначаемых Комиссией и выполняющих свои обязанности под ее руководством.

Часть II резолюции Комиссии

4. Дискуссия в Совете Безопасности по вопросу о Джамму и Кашмире базировалась на том, что Индия не желает разрешения проблемы военными мерами и удовлетворится результатами свободного и беспристрастного плебисцита. В Совете Безопасности признавалось, что вооруженная борьба, происходящая в Джамму и Кашмире, вспыхнула в результате военных и других репрессивных мер, принятых правителем княжества в отношении его подданных, и что единственный способ прекратить вооруженную борьбу состоит в создании обстановки, которая внушит всем уверенность в том, что вопрос о присоединении княжества к Индии или Пакистану будет разрешен на базисе свободного и беспристрастного плебисцита. В то время, когда Совет Безопасности был все еще занят рассмотрением кашмирского вопроса, Индия непрерывно продолжала увеличивать свои вооруженные силы в Джамму и Кашмире. Процесс их пополнения не прекратился 21 апреля 1948 г., но продолжал развиваться и усиливаться. Армия Индии предприняла в начале апреля общее наступление, в результате которого создавшееся положение существенно изменилось. Наступательные действия с тех пор продолжали развиваться. Открыто объявленный план правительства Индии имеет в виду разрешение вопроса о Джамму и Кашмире военными мерами, с тем чтобы поставить этим Комиссию Объединенных Наций перед совершившимся фактом (*fait accompli*). Подобное положение не только наносит ущерб всему населению районов, находящихся под властью правительства *азад-кашмира*, и не только приводит к большому наплыву беженцев, стремящихся в Пакистан, но также создало непосредственную угрозу безопасности Пакистана. По этим причинам правительство Пакистана было вынуждено занять своими войсками известные оборонительные позиции.

В пункте A, 1, части II резолюции Комиссии указывается, что наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир в значительной степени изменяет положение, изложенное правительством Пакистана Совету Безопасности. Это без сомнения одностороннее и недостаточное освещение положения, потому что положение существенно изменилось уже в силу увеличения вооруженных сил Индии, как это указано выше, и их решительного перехода в наступление. Даже в качестве характеристики фактической обстановки, совершенно независимо от возможности осуществления предложения, которое на ней зиждется, в этом пункте следовало привести вышеуказанные факты, обуславливающие необходимость присутствия войск Пакистана на территории Джамму и Кашмира. Правительство Пакистана не понимает этого упущения.

5. Не утверждая никоим образом, что предложения, сформулированные в резолюции Комис-

сии, могут послужить базисом для дискуссии, пакистанское правительство полагает, что нельзя исключать возможность того, что правительство Индии нарушит перемирие. Пакистанскому правительству будет значительно легче взвесить различные предложения, содержащиеся в резолюции, если Комиссия окажет ему доверие и сообщит о тех мерах или гарантиях, которые она имеет в виду для обеспечения безопасности Пакистана и защиты населения районов, находящихся под властью правительства *азад-кашмира*, от каких-либо дальнейших агрессивных действий со стороны правительства Индии и добровольческих отрядов сикхов и организации Раштрия Свайам Севак Санг. В частности, пакистанское правительство желает знать, намеревается ли Комиссия прибегнуть в этих целях к помощи международных или нейтральных вооруженных сил, и если это так, то просит сообщить об их предполагаемой численности.

6. В пункте А, 2 пакистанскому правительству предлагается приложить максимальные усилия, чтобы обеспечить вывод из княжества Джамму и Кашмир бойцов разных племен и других элементов, проникших туда для того, чтобы принять участие в военных действиях. Комиссия несомненно знает, что Совет Безопасности убедился в невозможности побудить эти племена и другие элементы, сочувствующие *азад-кашмирскому* правительству, покинуть этот район до того, как они не убедятся в наличии условий, необходимых для проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Правительство Пакистана не видит в резолюции Комиссии какие-либо предложения, имеющие в виду обеспечение ими гарантию подобных условий. Нельзя ли просить Комиссию любезно указать те меры, которые она предполагает принять, чтобы заверить эти племена и другие элементы, о которых идет речь, что подобные условия были или будут созданы и что мусульманское население княжества не подвергнется опасности и не пострадает даже в том случае, если условия перемирия будут впоследствии нарушены правительством Индии?

7. Комиссии было сообщено, что значительные добровольческие отряды сикхов и организации Раштрия Свайам Севак Санг проникли на территорию княжества после 15 августа 1947 г. и оперируют в районах, оккупированных вооруженными силами Индии, подвергая терроризированное мусульманское население всякого рода жестокостям. В резолюции Комиссии не находится предложений, предусматривающих вывод этих элементов из княжества. Пакистанское правительство желало бы знать, что Комиссия предполагает предпринять в связи с этим.

8. В пункте А, 3 Комиссия предлагает, чтобы до окончательного разрешения вопроса контролируемая в настоящее время *азад-кашмирским* правительством территория была передана этому правительству для управления ею под наблюдением Комиссии. Комиссия без сомнения отдаст себе отчет в том, что население территории, состоящее почти целиком из мусульман, безоговорочно поддерживает *азад-кашмирское* правительство. С другой стороны, боль-

шинство населения территории, находящейся под властью правительства Индии, враждебно режиму, установленному Индией. Правительство Пакистана желало бы ознакомиться с причинами, по которым Комиссия, признавая необходимость или желательность установить наблюдение над *азад-кашмирским* правительством на его территории, не предлагает еще более решительно установить наблюдение над режимом, созданным в остальных частях княжества. Поскольку Комиссия считает, что она окажется в состоянии установить надзор в некоторых частях территории княжества, то нельзя в принципе возражать против того, чтобы надзор Комиссии был установлен на всей территории Джамму и Кашмира.

9. Комиссия предлагает Пакистану отозвать свои войска из Джамму и Кашмира, несмотря на то, что эти войска находятся в районах, населенных мусульманами, и пользуются расположением местного населения. С другой стороны, Комиссия знает о серьезных осложнениях, вызываемых расквартированием немусульманских войск среди населения, состоящего главным образом из мусульман. Поэтому правительство Пакистана желает ознакомиться с причинами, которые говорят в пользу удержания известной части вооруженных сил Индии в Джамму и Кашмире.

10. Если предположить, что на базисе предложений Комиссии возможно заключить перемирие, то правительство Пакистана будет признательно, если Комиссия укажет ему, каким способом предлагает Комиссия обеспечить, в соответствии с заключительной частью пункта В.1, одновременный и согласованный вывод из княжества вооруженных сил Пакистана и главных сил индийской армии.

11. Пакистанское правительство желало бы знать, означает ли наблюдение Комиссии над территориями *Азад-Кашмира* какой-либо контроль над вооруженными силами *Азад-Кашмира*, которые, согласно предложениям Комиссии, остаются там нетронутыми. Если это так, то каков будет контроль, который Комиссия намеревается осуществлять над вооруженными силами княжества, над сформированной шейхом Абдуллой местной милицией и над вооруженными силами Индии, которые могут быть оставлены в княжестве в соответствии с предложениями Комиссии?

12. В резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. предусматривается поддержание законности и порядка в княжестве при помощи местных сил. Полагает ли Комиссия, что для поддержания законности и порядка в какой-либо части княжества потребуются какие-либо дополнительные силы? Если это так, то пакистанское правительство будет признательно Комиссии, если она сообщит, намерена ли она обратиться к Индии и к Пакистану, чтобы воспользоваться их силами, как это предусматривается в статье 5 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года.

13. В статьях 11, 12 и 14 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. указывается ряд условий, необходимых для восстановления

прав человека и политических прав, включая возвращение на родину всех тех, кто покинули или принуждены были покинуть княжество после 15 августа 1947 года. Пакистанское правительство желало бы знать, имеется ли в виду в пункте В, 3 резолюции Комиссии обеспечить и гарантировать наличие таких условий с самого дня соглашения о перемирии.

Часть III резолюции Комиссии

14. Соображения, изложенные в вышеприведенном пункте 2, одинаково действительны и в отношении части III резолюции Комиссии. Правительство Пакистана будет признательно за разъяснения, относящиеся к этой части. В ней предусматривается, что «будущий статус княжества Джамму и Кашмир определяется в соответствии с народным волеизъявлением» и что правительство Индии и правительство Пакистана «соглашаются начать консультации с Комиссией для установления правильных и справедливых условий, позволяющих обеспечить такое свободное волеизъявление». Необходимо отметить, что некоторые приведенные выше условия содержатся в резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года. Предполагается, что консультации между обоими правительствами и Комиссией произойдут с целью установления этих условий и определения тех дальнейших условий, которые могут оказаться необходимыми или желательными.

Наиболее важные условия, о которых Совет Безопасности пришел к соглашению, — следующие:

а) Правительство Джамму и Кашмира будет реорганизовано таким образом, чтобы обеспечить главнейшим политическим группам княжества «участие, полностью и на равных началах, в управлении страной на правах министров» (пункт 6) и временная администрация, сформированная на этих началах, должна быть, по словам сенатора Остина, такой, что она сможет «внушить к себе доверие и уважение всего населения княжества и явится для обеих частей этого населения как бы символом того, что правительство княжества намерено остаться нейтральным» в вопросе присоединения Джамму и Кашмира к Индии или к Пакистану.

б) Администратор плебисцита назначается Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и ему даются широкие полномочия, в том числе руководство и наблюдение за вооруженными силами и полицией княжества (пункты 7, 8 и 9).

с) Назначение специальных судей для разбора известного рода дел (пункт 10).

Правительство Пакистана предполагает, что заключительный абзац части III резолюции Комиссии имеет в виду обеспечить соглашение по установлению перечисленных условий и, в числе прочих, условий, необходимых для проведения свободного и беспристрастного плебисцита для выяснения вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану.

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ОТ 27 АВГУСТА 1948 ГОДА В ОТВЕТ НА ПИСЬМО И МЕМОРАНДУМ ОТ 19 АВГУСТА 1948 ГОДА (S/AC.12/44)⁶⁰ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПАКИСТАНА (S/AC.12/55)

27 августа 1948 года

От имени Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу, настоящим имею честь ответить на ваше письмо от 19 августа 1948 года с ссылкой на письмо председателя Комиссии от 13 августа 1948 г. и с приложением меморандума, в котором излагаются вопросы, требующие разъяснения в связи с резолюцией Комиссии. В прилагаемом при сем меморандуме Комиссия идет навстречу вашей просьбе о дальнейших разъяснениях по указанным вами вопросам.

Комиссия отмечает ваши соображения относительно вопроса о прекращении огня и принимает к сведению мнение пакистанского правительства, что безоговорочное прекращение огня в самом деле представляет собой желательную меру. Фактически, первоначальная деятельность Комиссии протекала именно в этом направлении, и серьезное внимание было обращено на затронутые вопросы. Вице-председатель Комиссии д-р Лозано предпринял путешествие в Карачи, с тем чтобы ознакомиться со взглядами правительства Пакистана, в то время как другие члены Комиссии выясняли взгляды правительства Индии в Дели. Однако присутствие войск Пакистана в княжестве Джамму и Кашмир существенно меняет положение, о котором идет речь в резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г., и создает препятствия к эффективному и немедленному проведению в жизнь безоговорочного прекращения огня.

Как только Комиссия ознакомилась с условиями правительства Пакистана и правительства Индии по вопросу о прекращении огня, она приступила к выработке справедливых и беспристрастных предложений, которые, как она полагает, встретят одобрение обеих сторон. Для того чтобы перейти от безоговорочного прекращения огня к окончательному урегулированию всего вопроса, которое потребует, конечно, переговоров, Комиссия рекомендует заключить соглашение о перемирии, как это указано в части II резолюции. Условия такого соглашения о перемирии и принципы, согласно которым оно построено, не препятствуя немедленному прекращению военных действий, стремятся к созданию благоприятной для консультации между обоими правительствами и Комиссией атмосферы. В ходе этих консультаций может быть достигнуто окончательное и мирное разрешение вопроса.

Комиссия искренно надеется, что правительство Пакистана найдет для себя возможным, в целях удовлетворительного урегулирования положения в княжестве Джамму и Кашмир и в интересах укрепления международного мира и безопасности, сообщить о своем принятии резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года.

Й. КОРБЕЛЬ
Председатель

⁶⁰ См. Приложение 26.

ПРИБАВЛЕНИЕ

ОТВЕТ КОМИССИИ НА МЕМОРАНДУМ «ПРАВИТЕЛЬСТВА ПАКИСТАНА ОТНОСИТЕЛЬНО ВОПРОСОВ, ЗАТРОНУТЫХ В РЕЗОЛЮЦИИ КОМИССИИ ОТ 13 АВГУСТА 1948 ГОДА

1. а) В ходе беседы между д-ром Альфредо Лозано и сэром Мохаммедом Зафрулла Ханом, 18 июля 1948 г., последний подчеркнул, что, ставя условием, чтобы предложение о прекращении огня подлежало рассмотрению или одобрению со стороны *Азад-Кашмира*, он лишь стремился к тому, чтобы мнение последнего было принято во внимание, либо заслушав в Комиссии представителя *Азад-Кашмира*, либо ознакомившись с ним через посредство правительства Пакистана.

б) В ответ на анкету, предложенную Комиссией правительству Пакистана 4 августа 1948 г., министр иностранных дел заявил, что «армия Пакистана приняла на себя в настоящее время обязанности по верховному командованию... силами *Азад-Кашмира*».

в) В своем сообщении от 9 августа 1948 г. верховное командование пакистанской армии заявило, что силы *Азад-Кашмира* находятся под оперативным руководством пакистанской армии.

д) Ввиду этих заверений Комиссия полагает, что правительство Пакистана выяснит и осветит позицию властей *Азада* при принятии своего решения относительно резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года.

2. Выражение *окончательное урегулирование положения* не уже и не шире положений резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. и вполне соответствует последней. Однако Комиссия не устраняет этим возможности мирного разрешения вопроса, к которому могли бы прийти оба правительства, при условии, что такое решение будет отражать волю населения.

3. Комиссия не сомневается, что соблюдение приказа о прекращении огня потребует нейтральных военных наблюдателей. Такие наблюдатели будут назначены Организацией Объединенных Наций и в своей деятельности будут подчинены Комиссии.

4. Резолюция Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г., которая определила круг ведения Комиссии, была принята в то время, когда было известно о присутствии войск Индии в княжестве Джамму и Кашмир. Однако присутствие войск Пакистана в Джамму и Кашмире существенно меняет обстановку, так как Совет Безопасности не предвидел присутствия этих войск на территории княжества и не был об этом уведомлен правительством Пакистана. Комиссия не может согласиться с утверждением меморандума, будто Комиссия «односторонне и недостаточно» осветила положение.

5. Выбатывая свою резолюцию от 13 августа 1948 г., Комиссия не предвидела и не могла предвидеть, что та или другая сторона нарушит перемирие. Предпосылкой выполнения резолюции должны быть добросовестность и сотрудничество обеих сторон.

Как правительству Пакистана известно, Организация Объединенных Наций не имеет в своем распоряжении международной вооруженной силы. Комиссия не имеет в виду прибегать к использованию нейтральной вооруженной силы. Однако правительство Пакистана должно отметить, что резолюция предусматривает услуги нейтральных военных наблюдателей, расположенных в тех пунктах, где Комиссия сочтет это необходимым.

6. Комиссия вновь выражает свое убеждение, что добросовестность и активное сотрудничество со стороны обоих государств необходимы для проведения резолюции в жизнь. Согласно положениям резолюции, правительство Индии обязано оказывать местным властям помощь в целях поддержания законности и порядка в районах, занимаемых ныне индийскими войсками. Кроме того, правительство Индии принимает на себя ответственность за то, что правительство княжества Джамму и Кашмир предпримет в пределах возможного все необходимые шаги для широкого оповещения населения о том, что мир, законность и порядок будут обеспечены и что все права человека и политические права будут гарантированы.

Комиссия убеждена, что вера в намерения и цели резолюции укрепитесь, если оба правительства обратятся с призывом ко всем для создания и поддержания атмосферы, содействующей удовлетворительному разрешению проблемы.

Принятие соглашения о перемирии непосредственно приведет к консультациям между обоими правительствами и Комиссией для выработки справедливых и беспристрастных условий, при которых свободное изъятие народной воли будет обеспечено.

7. До того времени, пока не будут приняты условия, необходимые для окончательного урегулирования положения, вооруженные силы Индии, в соответствии с частью II, В, 2 резолюции, будут оказывать местным властям помощь для поддержания законности и порядка. Когда соглашение о перемирии будет принято, вопрос о выводе упомянутых в меморандуме элементов будет рассмотрен в свете положений части III резолюции Комиссии и положений резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 года.

8. В резолюции не предусматривается наблюдения над территорией княжества Джамму и Кашмир, за исключением тех ее частей, которые в настоящее время оккупированы пакистанской армией и подчиненными ей силами. Управление этими районами продолжает входить в компетенцию правительства княжества.

9. Известная часть вооруженных сил Индии будет продолжать находиться в княжестве Джамму и Кашмир в целях, предусмотренных в части II, В, 2 резолюции.

10. Согласно части II, В, 1 резолюции, правительство Индии, будучи осведомлено, что пакистанские вооруженные силы выводятся из княжества Джамму и Кашмир, должно приступить к выводу главных сил своих войск из княжества постепенно, этапами, подлежащими установлению по соглашению с Комиссией.

* См. Приложение 26.

Согласование вывода вооруженных сил обоих правительств будет выработано главным командованием обеих сторон совместно с Комиссией.

11. Комиссия не предусматривает мер по контролю над силами, остающимися в пределах княжества Джамму и Кашмир, которые не предусмотрены положениями резолюции.

12. Комиссия не предусматривает использования в целях поддержания законности и порядка каких-либо других сил, кроме тех сил, которые указаны в положениях ее резолюции от 13 августа 1948 года.

13. В пункте В, 3 части II резолюции Комиссии, который относится к соглашению о перемирии, не имеются в виду вопросы, изложенные в пунктах 11, 12 и 14 резолюции Совета Безопасности от 21 апреля 1948 г. Эти вопросы, касающиеся плебисцита, логически связаны с выполнением части III резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года.

14. В части III резолюции Комиссии предусматривается, что оба правительства подтвердят свое желание, чтобы будущий статус княжества Джамму и Кашмир соответствовал воле населения, и что, по заключении соглашения о перемирии, представители правительств приступят к консультации с Комиссией, для того чтобы выработать условия, при которых будет обеспечено свободное изъяснение воли населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 28

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ ОТ 1 ЯНВАРЯ 1948 Г., НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/628)

[Подлинный текст на английском языке]
Нью-Йорк 1 января 1948 года

По поручению правительства Индии передаю вам нижеследующее телеграфное сообщение:

«1. Согласно статье 35 Устава Организации Объединенных Наций, любой член Организации может довести до сведения Совета Безопасности о любой ситуации, могущей угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Такая ситуация ныне существует между Индией и Пакистаном вследствие помощи, которую захватчики, состоящие из граждан Пакистана и племен с территорий, непосредственно примыкающих к Пакистану на северо-западе, получают от Пакистана на ведение операций против Джамму и Кашмира. Последние представляют собой государство, присоединившееся к доминиону Индии, и являются частью его. В дальнейшем, в настоящем меморандуме объясняются обстоятельства, окружающие это присоединение, деятельность захватчиков, которая побудила правительство Индии предпринять против них военные действия, и помощь, которую нападающая сторона получила и продолжает получать от Пакистана. Правительство Индии просит Совет Безопасности потребовать от Пакистана немедленно прекратить оказание этой помощи, ибо она представляет собой акт агрессии против Индии. В случае если Пакистан не выполнит этого требования, правительство Индии может оказаться вынуж-

денным, в целях самозащиты, перейти пакистанскую границу, чтобы начать военные действия против нападающих. Поэтому, вопрос этот носит характер крайней срочности и требует принятия немедленных мер Советом Безопасности, чтобы предупредить возможность нарушения международного мира.

2. Начиная с середины сентября 1947 г. правительство Индии начало получать сообщения об инфильтрации вооруженных лиц, производящих набеги в западной части провинции Джамму, входящей в состав княжества Джамму и Кашмир; Джамму прилегает к Западному Пенджабу, который входит в состав доминиона Пакистана. Эти набеги причинили значительный ущерб в указанном районе и участники набегов захватили некоторую часть территории государства. 24 октября правительству Индии было донесено о крупном набеге из долины Кашмира в пограничную провинцию доминиона Пакистана. Около двух тысяч прекрасно вооруженных и снабженных людей появились в моторизованной колонне, перешли границу Джамму и Кашмира, разграбили город Музаффарабад и перерезали многих из его жителей и затем пошли дальше, по дороге вдоль долины Джелум, в направлении на Сринагар — летнюю столицу Джамму и Кашмира. На своем пути они разграбили и сожгли различные города и деревни и вырезали многих жителей. Кашмирские правительственные войска остановили этот набег близ Ури, города, находящегося на расстоянии около пятидесяти миль от Сринагара, но удержали нападающих лишь временно, так как захватчики обошли правительственные войска и подожгли силовую станцию в Махоре, снабжающую электричеством весь Кашмир.

3. На утро 26 октября существовало следующее положение: набег был приостановлен около города Барамула кашмирскими правительственными войсками и частью мирных жителей, которым было роздано оружие. За городом Барамула не имеется сколько-нибудь серьезных препятствий до самого Сринагара. Существовала опасность, что участники набег не немедленно достигнут Сринагара, уничтожая и вырезывая значительное число жителей как индусов, так и мусульман. Правительственные войска находились на всей территории государства, но большая часть их стояла вдоль западной границы провинции Джамму. Они были разбиты на мелкие и разделенные друг от друга группы и были не в состоянии оказывать значительное сопротивление участникам набег. Большинство должностных лиц государства покинуло находящийся под угрозой район, и гражданское управление перестало функционировать. Единственное, что могло спасти Сринагар от участи, постигшей различные местности на пути участников набег, это решимость населения Сринагара и всех других населенных пунктов защищаться, несмотря на почти полное отсутствие оружия. К этому времени в Сринагаре было сосредоточено значительное число беженцев, индусов и сикхов, покинувших Западный Пенджаб вследствие гражданских беспорядков в этом районе. Без сомнения, эти беженцы были бы вырезаны в том случае, если бы участникам набег удалось достичь Сринагара.

4. Немедленно после начала набегов на территорию княжества Джамму и Кашмир были сделаны неофициальные обращения к правительству Индии в целях получения его согласия на присоединение княжества к доминиону Индии. (Здесь следует объяснить, что Джамму и Кашмир составляют княжество, правитель которого, до передачи власти Соединенным Королевством индийскому и пакистанскому доминиону, имел договор с Британской Короной, которая руководила его внешними сношениями и обеспечивала защиту. Действие договора прекратилось одновременно с передачей власти 15 августа 1947 г., и, наряду с другими государствами, Джамму и Кашмир получили право присоединиться к любому из этих двух доминионов.)

5. События развивались весьма быстро, и серьезная угроза повисла над долиной Кашмира. 26 октября правитель государства, Его Высочество магараджа сэр Гари Синг срочно обратился к правительству Индии с просьбой о предоставлении военной помощи. Он также просил о предоставлении Джамму и Кашмиру права присоединиться к индийскому доминиону. Одновременно, правительство Индии также получило призыв о помощи от самой крупной общественной организации в Кашмире, Национальной конференции, возглавляемой шейхом Магометом Абдуллой. Кроме того, конференция энергично поддержала просьбу о присоединении княжества к индийскому доминиону. Таким образом, в предварительные переговоры с правительством Индии вступили не только официальные представители государства, но также, от имени кашмирского народа, его представители, в целях получения военной помощи и права присоединиться к индийскому государству.

6. Серьезная угроза жизни и имуществу не в чем неповинных людей в долине Кашмира, а также безопасности княжества Джамму и Кашмир возникла в результате проникновения участников набега в эту долину, и индийскому правительству предстояло принять немедленное решение в отношении обеих полученных им просьб. Ввиду чрезвычайных обстоятельств было крайне важно, чтобы ответственность по защите Джамму и Кашмира взяло на себя правительство, способное выполнять такую задачу. Однако чтобы избежать возможных упреков в том, что Индия воспользовалась в своих собственных политических интересах непосредственной опасностью, грозящей княжеству, правительство Индии заявило с полной ясностью, что, как только территория княжества будет очищена от захватчика и нормальные условия восстановлены, население Джамму и Кашмира будет иметь право свободно решить свою судьбу путем общепризнанного демократического метода плебисцита или референдума, могущих состояться под международным наблюдением для того, чтобы обеспечить полную беспристрастность.

7. Правительство Индии считало своей обязанностью отозваться на призыв о военной помощи, потому что:

1) оно не может допустить, чтобы соседнее и дружественное государство было вынуждено

насиловательно определять порядок ведения своих внутренних дел или внешних сношений;

2) присоединение к индийскому доминиону княжества Джамму и Кашмир по существу делало Индию ответственной за защиту этого княжества.

8. В результате вмешательства правительства Индии город Сринагар был спасен. Участники набега были оттеснены от Барамула к Ури и до сих пор сдерживаются там индийскими войсками. В этом районе против войск доминиона находится почти 19 000 участников набега. Со времени начала действий в долине Кашмира давление участников набега на западной и юго-западной границе Джамму и Кашмира усилилось. Точных цифровых данных не имеется. Однако, по имеющимся сведениям, в действиях против этой части княжества принимает участие почти 15 000 человек. В некоторых районах правительственные войска осаждены. Продолжаются набеги на территорию Джамму и Кашмира, влекущие за собой убийства, поджоги, грабежи и увод женщин. Добычу собирают и переправляют в районы, занимаемые различными племенами, и она служит приманкой для дальнейшего набора жителей для участия в набегах. Кроме активных участников в набегах, примерно 100 000 человек, принадлежащих или не принадлежащих к различным племенам, были набраны в различных пунктах в районе Западного Пенджаба, пограничном с княжеством Джамму и Кашмир; многие из них получают военное обучение под руководством пакистанских граждан, включая офицеров пакистанской армии. Они нашли себе приют на территории Пакистана; их кормят, одевают, вооружают и вообще снабжают и перевозят на территорию Джамму и Кашмира при непосредственном или косвенном участии пакистанских властей, военных или гражданских.

9. Как уже указывалось, участники набега, проникшие в октябре месяце в долину Кашмира, пришли главным образом из района северо-западного Пакистана, населенного различными племенами, и прошли через территорию Пакистана для того, чтобы проникнуть в Кашмир. Фактически, набеги вдоль юго-западной границы государства, предшествовавшие захвату самой долины, производились из Пакистана, и во время этих набегов выяснилось, что участие в них принимали граждане Пакистана. Прохождение через территорию Пакистана и использование этой территории в качестве базы для операций против Джамму и Кашмира продолжают до сих пор. Совсем недавно, военные действия на западной и юго-западной границе государства усилились и в числе нападающих находятся граждане Пакистана и лица, принадлежащие к различным племенам. Захватчики вооружены современными видами оружия, включая минометы и пулеметы среднего калибра, носят форму солдат регулярной армии и в недавних стычках сражались в нормальном боевом порядке, пользуясь тактикой современной войны. Портативные радиоаппараты имеют широкое применение и даже были использованы мины образца V. Перевозка участников набега моторизована. Не существует сомнения в том, что их обучают офицеры пакистанской армии,

которые также и командуют ими до некоторой степени. Их продовольствие и прочее снабжение прибывают из Пакистана.

10. Эти факты приводят к следующим неоспоримым заключениям:

а) Участникам набегов разрешается проходить через территорию Пакистана.

б) Им разрешается пользоваться пакистанской территорией в качестве базы для операций.

с) В их число входят граждане Пакистана.

д) Они получают значительную часть своего военного снаряжения, транспортных средств и запасов (включая бензин) от Пакистана и

е) Пакистанские офицеры их обучают, руководят ими и вообще оказывают всяческую помощь.

Кроме Пакистана нет другого источника, из которого они могли бы получать столь значительные количества современного снаряжения или инструкторов и руководителей. Неоднократно правительство Индии предлагало пакистанскому правительству прекратить снабжение участников набегов, представляющее собой акт агрессии и враждебности в отношении Индии. Однако такие представления остались без ответа. В последний раз правительство обратилось с подобной просьбой 22 декабря, когда премьер-министр Индии лично передал премьер-министру Пакистана письмо, в котором вкратце перечислялись все виды помощи, оказываемой Пакистаном участникам набегов, и в котором пакистанскому правительству предлагалось немедленно прекратить такую помощь; до сих пор ответа на это письмо не получено несмотря на телеграфное напоминание, посланное 26 декабря.

11. Из вышеизложенного явствует, что пакистанское правительство не намерено прекращать помощи материалами и людьми, которую участники набегов получают из Пакистана от пакистанских граждан, включая представителей пакистанского правительства, военных и гражданских. Такая позиция не только не может считаться нейтральной, но представляет собой активную агрессию против Индии, в состав которой входит княжество Джамму и Кашмир.

12. Индийское правительство прибегало к различным методам убеждения и проявило много терпения в своем стремлении добиться изменения Пакистаном занятой им позиции. Оно потерпело, однако, неудачу в том положении, в котором оно находится, индийское правительство поэтому встречает затруднения в деле защиты княжества Джамму и Кашмир; принимаемым им мерам к изгнанию захватчиков с территории этого княжества значительно препятствует та поддержка, которую участники набегов получают от Пакистана. Захватчики все еще находятся на территории Джамму и Кашмира, и жители этого княжества рискуют испытать на себе все ужасы, на которые только способен столь варварски жестокий враг. Для всей остальной Индии представляет собой угрозу присутствие большого числа захватчиков в тех районах Пакистана, которые примыкают к территории Индии в тех ее частях, которые не

соприкасаются с Джамму и Кашмиром. Беспредельное продолжение наблюдаемых в настоящее время военных действий удлинит страдания жителей Джамму и Кашмира, истощает ресурсы Индии и представляет собой постоянную угрозу миру между Индией и Пакистаном. Поэтому, для индийского правительства не остается никакого другого выхода, как предпринять более решительные военные действия с целью изгнания захватчиков из Джамму и Кашмира.

13. Для наиболее быстрого выполнения задачи, имеющей целью очищение от захватчиков индийской территории, индийские войска будут вынуждены вступить на территорию Пакистана. Другой целью такой операции будет помешать возобновлению нападений. Это единственный способ, которым захватчик будет лишен возможности пользоваться базами и будет отрезан от источников снабжения и подкреплений в Пакистане. Помощь, получаемая захватчиками из Пакистана, представляет собой акт агрессии против Индии и поэтому по международному праву правительство Индии имеет право отправить свои вооруженные силы через пакистанскую территорию для более действительной борьбы с захватчиками. Ввиду того, однако, что подобные действия могут повлечь за собой вооруженное столкновение с Пакистаном, правительство Индии, всегда стремящееся действовать в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций, желает довести до сведения Совета Безопасности об этой ситуации, согласно статье 35 Устава. Правительство Индии считает, что оно имеет все основания просить Совет Безопасности предложить правительству Пакистана:

1) Лишить возможности представителей пакистанского правительства, военных или гражданских, принимать участие в захвате княжества Джамму и Кашмир или оказывать ему содействие.

2) Потребовать от всех прочих граждан Пакистана прекращения с их стороны какого-либо участия в военных действиях на территории княжества Джамму и Кашмир.

3) Лишить захватчиков а) доступа на свою территорию, или возможности пользоваться этой территорией в их операциях против Кашмира, б) военного и всякого другого снабжения, с) всех других видов помощи, способных продлить происходящую в настоящее время борьбу.

14. Индийское правительство подчеркивает крайнюю нужду в принятии Советом Безопасности немедленных мер по вопросу о просьбе, представленной этим правительством. Оно считает нужным добавить, что за последние дни военные действия в захваченных районах развивались настолько стремительно, что в целях самообороны индийское правительство вынуждено оставить за собой свободу принятия, в случае необходимости, всех военных мер, которых, по его мнению, положение может потребовать.

15. Индийское правительство глубоко сожалеет о том, что столь острый кризис возник в его отношениях с Пакистаном. Пакистан является не только соседом, но, несмотря на недавний раздел, его связывают с Индией много-

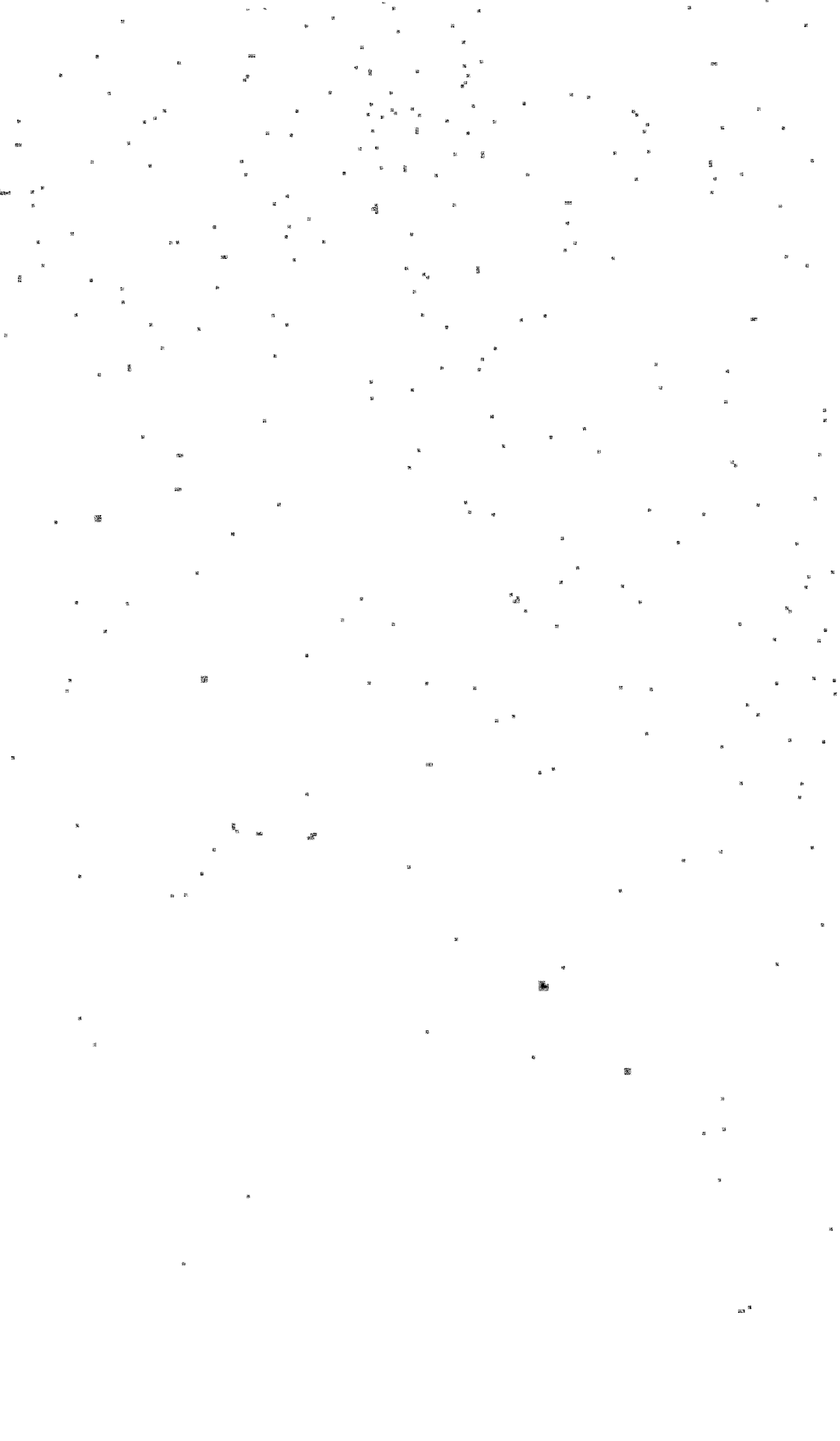
численные узы и общие интересы. Индия не питает более искреннего желания, чем желание жить в тесной и длительной дружбе с соседним государством. Мир отвечает интересам обоих государств и конечно он также в интересах всего мира. В своем обращении к Совету Безопасности индийское правительство руководствуется искренней надеждой, что, благодаря

быстрым действиям Совета, мир не будет нарушен.

16. Текст настоящего обращения к Совету Безопасности передается по телеграфу правительству Пакистана ».

П. П. ПИЛЛАЙ

Представитель Индии при Организации Объединенных Наций

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Gaddard, A.M.P. Bldg.,
50 Miller St., North Sydney; and
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press,
369/71 Lansdale St., Melbourne C.1.

АВСТРИЯ

Gerold & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff,
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana, S.A.,
Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse,
S.A., 14-22, rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БИРМА

Curator, Govt. Book Depot, Rangoon.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexica 98-B,
Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda,
No. 52, Edif. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Librairie-Papeterie Xuân Thu,
185, rue Tu-Do, B.P. 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Port-au-Prince.

ГАНА

University College Bookshop,
P.O. Box 4, Achimota, Accra.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera,
6a Av. 14-33, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt, Schwanthalerstrasse 59,
Frankfurt/Main.
Elwert & Meurer,
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
Alexander Horn,
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. Saarbach,
Gertrudenstrasse 30, Köln (1).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co.,
25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop,
28 Stadian Street, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana,
Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores, Ltd.,
35 Allenby Road, Tel Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay,
Madras, New Delhi & Hyderabad.
Oxford Book & Stationery Co.,
New Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd.,
Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИОРДАНИЯ

Joseph I. Bahous & Co.,
Dar-ul-Kutub, Box 66, Amman.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Ferdowsi Avenue, Teheran.

ИРЛАНДИЯ

Stationery Office, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H. F.,
Austurstræti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch,
11 Ronda Universidad, Barcelona.
Libreria Mundi-Prensa,
Castello 37, Madrid.

ИТАЛИЯ

Libreria Cammissionaria Sansoni,
Via Gina Capponi 26, Firenze, and
Lungotevere Arnaldo da Brescia, 15,
Roma.

КАНАДА

Ryerson Press,
299 Queen St. West, Toronto.

КИТАИ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipeh, Taiwan.
The Commercial Press, Ltd.,
211 Nanan Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galería, Bogotá.
Libreria Nacional, Ltda., Barranquilla.

КОРЕЯ

Eul-Yoo Publishing Co., Ltd.,
5, 2-KA, Changno, Seoul.

КОСТА-РИКА

Imprenta y Libreria Trejos,
Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belfa, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes, S.A.,
Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff,
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of
New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag,
Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ОБЪЕДИНЕННАЯ

АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librairie "La Renaissance d'Egypte",
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan.
Publishers United, Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez,
Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues,
186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia.,
1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Collyer Quay.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service,
Columbia University Press,
2960 Broadway, New York 27, N. Y.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИ- СТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Международная книга,
Смоленская площадь, Москва

ТАИЛАНД

Pramuan Mit, Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГУВАЙ

Representación de Editoriales,
Prof. H. D'Elia, Plaza Cagancha 1342,
1° piso, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store,
749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa,
2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone,
13, rue Soufflot, Paris V®.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop,
Associated Newspapers of Ceylon, Ltd.,
P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovenský Spisovatel,
Národní Třída 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico,
Ahumada 57, Santiago.
Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot, S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zürich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito.

ЭФИОПИЯ

International Press Agency,
P.O. Box 120, Addis Ababa.

ЮГОСЛАВИЯ

Conkarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Preduzece, Jugoslovenska Knjiga,
Terazije 27/11, Beograd.
Prosveta, 5, Trg. Bratstva i Jedinstva,
Zagreb.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.,
Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo. 59 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу:
Sales & Circulation Sect., United Nations, N. Y., U.S.A.; или Sales Sect., United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.